

Отражение русской национальной культуры
во фразеологизмах

Маргарита Иванова

Магистерская работа

Университет Турку

Отделение языков и перевода

Русский язык, направление исследования языка

Октябрь 2018

Turun yliopiston laatujärjestelmän mukaisesti tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck -järjestelmällä.

TURUN YLIOPISTO

Kieli- ja käännöstieteiden laitos / Humanistinen tiedekunta

IVANOVA, MARGARITA: ”Otraženie russkoj nacional’noj kultury
vo frazeologizmah”

Pro gradu -tutkielma, 81 s., suomenkielinen lyhennelmä 9 s., 10 liites.
Venäjän kieli, kieliassiantuntijan opintopolku
Lokakuu 2018

Аннотация

Данная магистерская диссертация посвящена теме русских культурных особенностей и их отражению во фразеологических оборотах древнерусского и средневекового периода. Гипотеза состоит в том, что исторические факты, бытовые условия и ситуации, традиции и обычаи, а также поверья и духовные ритуалы, лежащие в основе фразеологизмов, проявляют культурные ценности и особенности русского народа. Помимо главной проблемы в работе рассматривается вопрос, касающийся причин изменения исконного смысла фразеологизма на современное переносное значение. Согласно нашему предположению, со временем из-за изменений в жизни и языке фразеологические единицы преобразовываются из исконных значений под влиянием современных реалий и таким образом, получают новые толкования. Особое внимание в нашей работе уделяется происхождению образных выражений, так как именно оно служит основным двигателем в аналитической работе по поиску культурных проявлений. Наша работа предназначена для развития исследований в областях культурологии, фразеологии и языкознания. Исследование, хотя и сконцентрировано на темах культуры и языка, но всё же, на наш взгляд, содержит интересные и полезные предметы обсуждения для широкого круга, не только студентов-филологов, но и остальных читателей, так как оно затрагивает разные отрасли науки.

Ключевые слова: русские культурные особенности, менталитет, собственно русские фразеологизмы, этимология, архаизация, изменения в значениях

Содержание

1. Введение	6
1.1 Тема исследования	7
1.2. Материалы исследования	7
1.3. Методы исследования	9
1.3.1. Этимологический анализ как первичный метод исследования	10
1.3.2. Сравнительный анализ современных и исконных значений	10
1.3.3. Лингвокультурологический анализ как основной метод исследования	11
2. Связь культуры и фразеологии	13
2.1. Понятие культуры, её история и отражение в языке	13
2.1.1. Понятие культуры	13
2.1.2. Зарождение русской культуры	15
2.1.3. Отражение культуры в языке	17
2.2. Фразеология как наука и предмет её изучения	18
2.2.1. Фразеология как наука	18
2.2.2. Фразеология как наука, отражающая культуру	18
2.2.3. Предмет изучения фразеологии	19
2.2.4. Типы и определение фразеологизмов	20
2.2.5. Тематическая классификация фразеологизмов	23
2.2.6. Этимологическая классификация фразеологизмов	24
3. Собственно русские фразеологизмы и их происхождение	26
3.1. Фразеология как показатель русской истории и культуры	26
3.1.1. Исторические факты и события в основе фразеологизмов	26
3.1.2. Фразеологизмы, отражающие бытовые реалии жизни	32
3.1.3. Народные традиции и обычаи во фразеологических оборотах	36
3.1.4. Народные поверья, отраженные во фразеологизмах	40
3.2. Причины появления фразеологизмов	44

4. Причины преобразования фразеологизмов со временем	45
4.1. Жизненные факторы как причина изменения исконных словосочетаний	45
4.1.1. Изменение жизненных реалий, отражённых в исторических фразеологизмах	45
4.1.2. Изменение бытовых реалий, отражённых во фразеологизмах	46
4.1.3. Устаревшие традиции и обычаи в основе фразеологизмов	48
4.1.4. Уход поверий как причина обретения переносного значения фразеологизмами	49
4.2. Изменения в языке как факторы, воздействующие на новые и переносные значения фразеологизмов	51
4.2.1. Архаизация слов как причина изменения значений	51
4.2.2. Слова-историзмы как причина изменения значений	54
5. Выявление национально-культурных особенностей, прослеживаемых в этимологии исконно русских фразеологизмов	57
5.1. Отличительные черты русского характера во фразеологизмах с историческим происхождением	58
5.2. Культурные особенности, прослеживаемые во фразеологизмах, отражающих бытовую реальность	64
5.3. Традиции и культура во фразеологизмах	69
5.4. Народные поверья как отражение национально-культурных особенностей во фразеологизмах	72
6. Выводы	78
7. Заключение	81
Библиография	82
Приложения	85
Suomenkielinen lyhennelmä	95

1. Введение

Русский язык обладает множеством выразительных средств, делающих высказывание красочным и эмоциональным. В их состав входят разнообразные устойчивые словосочетания, а точнее фразеологизмы, которые ежедневно встречаются как в устной, так и в письменной речи. Мы считаем, что в образных выражениях заложено национальное мышление и воображение народа, и поэтому они доставляют немало трудностей иностранцам в изучении языка. Каждый русский человек воспринимает любой речевой оборот прежде всего на подсознательном уровне: с самого детства понятно, что означает «повесить нос», «не разлей вода» или «морочить голову». Однако менее используемые в повседневной речи образные выражения заставляют задуматься над ними даже носителя языка. Вне зависимости от понимания или, наоборот, незнания точного значения какой-либо фразеологической единицы, все-таки многие причины их появления остаются тайной для большинства русскоязычных людей. Данные загадки связаны с возникновением устойчивых словосочетаний, а точнее, с факторами, повлиявшими на происхождение фразеологизмов. Со временем устойчивые словосочетания могут изменять свое значение и приобретать новые оттенки и, таким образом, история их появления в языке затемняется.

Нередко люди допускают ошибки в использовании устойчивых оборотов: самые частые связаны с использованием какого-либо фразеологизма не по назначению, а также отклонением от его прежней формы, заменой одного компонента словосочетания другим, из-за чего теряется настоящее значение. Для того, чтобы исключить из речи огрехи, а именно правильно пользоваться устойчивыми выражениями, следует знать о допустимых сочетаниях элементов во фразеологизмах вплоть до истории происхождения самих словосочетаний. Умение использовать фразеологизмы безошибочно указывает на уровень образования и хорошее знание языка, что неразрывно связано и с пониманием национальной культуры.

1.1. Тема исследования

Русская культура интересна и многогранна, поэтому, помимо культурологов и историков, нередко исследователи в области лингвистики обращают внимание на проявления народных ценностей в языке. Многовековые языковые изменения никак не уменьшили взаимосвязь культуры и языка, разве что в речи она стала менее явной. Наша работа заключается в том, чтобы выяснить: как русская национальная культура отражается в собственно русских фразеологизмах и по каким причинам современные значения идиом отличаются от устаревших. Мы полагаем, что ответы на поставленные вопросы можно найти только с помощью историй, заложенных в образные словосочетания.

Данное исследование проводится, потому что многие современные трактования фразеологических единиц из-за постоянного развития языка и изменений в жизни отличаются от исконного значения, поэтому в наше время редкий человек знает историю происхождений часто употребляемых устойчивых словосочетаний. Бывало, что тот или иной фразеологизм появился в речи много веков назад под влиянием трагических событий и в дальнейшем употреблялся только в негативном контексте, но с течением времени устаревшие реалии стерли его историю, и позже он стал применяться в повседневных ситуациях.

Мышление людей, духовное восприятие мира, а также порой нестандартные способы выживания проявляются в речи народа, и впоследствии через многие века мы можем воссоздать те ценности, которые были заложены в культурное наследие нашими предками. Безусловно, всю русскую культуру нам не удастся проследить, так как это явление очень широкое, вследствие чего в данном исследовании мы намерены найти лишь отдельные национальные особенности, отражённые в русских фразеологических оборотах.

1.2. Материалы исследования

В исследовании будут использоваться собственно русские фразеологизмы, у которых со временем изменилось значение или же их образность не раскрывает исконного смысла. В речи нередко встречаются абсолютно понятные с точки зрения

языка выражения, но заключающие в себе какие-то определенные и малоизвестные людям истории (*во всю Ивановскую*), или их переносные значения не воспринимаются в прямом контексте, в котором они изначально появились в речи (*перемывать косточки*). Многие используемые нами выражения будут содержать устаревшие слова или несовременную грамматическую структуру, но несмотря на архаизацию элементов в словосочетаниях, все обороты известны и относятся к активному составу современного русского языка. В работе будут задействованы фразеологические обороты, появившиеся из народной речи, то есть мы обойдем стороной любые крылатые фразы и слова, пришедшие в язык, например, из литературы. Для анализа были отобраны 28 собственно русских фразеологизмов досоветских периодов (предпочтительно Древней и Средневековой Руси): *во всю Ивановскую, казанская сирота, филькина грамота, шиворот-навыворот, отложить в долгий ящик, коломенская верста, остаться на бобах, бить баклуши, играть в бирюльки, явился - не запылчился, попасть впросак, зарубить на носу, не лыком шит, ободрать как липку, шапочное знакомство, без дураков, шут гороховый, от ворот поворот, носить на руках, выносить сор из избы, душа нараспашку, зубы заговаривать, бобы разводить, вбить осинový кол, перемывать косточки, очертя голову, не ко двору и ни пуха ни пера*. Из представленных фразеологических единиц некоторые используются в современной жизни чаще, как например *зарубить на носу* и *зубы заговаривать*, а другие встречаются реже, например *коломенская верста* и *остаться на бобах*.

Для более удобного проведения анализа следует применить классификацию фразеологизмов, разделив их тематически на четыре группы. Идиомы, содержащие какие-либо исторические факты - возможно неизвестные и незначительные для русской истории - войдут в первую группу. Быт, жизненные условия и различные повседневные ситуации, отражённые в устойчивых словосочетаниях, войдут во вторую группу. Фразеологические единицы с народными традициями и обычаями составят третью группу, а в последнюю войдут выражения, сформированные под влиянием поверий и примет русских людей. Такое разделение нам кажется классическим, широким, но тем не менее, затрагивающим самые важные части жизни народа прошлых веков. Поскольку количество речевых оборотов ограниченное, то и групп, соответственно, больше быть не может.

В качестве материалов для исследования будут также использованы научные статьи и диссертации по интересующей нас теме, историко-этимологические и фразеологические словари русского языка, а также книги по лингвокультурологии. Относительно проблемы развития фразеологии как науки, а также основной информации о фразеологическом составе русского языка обратимся к работам А.И.Молоткова и А.И.Фёдорова. По вопросу этимологии особое внимание будет направлено на издания Э.А.Вартаньяна, Н.М.Шанского и В.М.Мокиенко, которые не всегда сходятся во мнениях касательно каких-либо отдельных историй происхождений, однако тем интереснее будет сравнивать их версии. Книга Р.Н.Попова посвящена фразеологизмам с архаичными значениями и формами слов, поэтому она поможет нам разобраться в понятии архаизации и принципах её присутствия в языке, а также, соответственно, в поиске устаревшей лексики и структуры в речевых оборотах. Прежде чем приступить к реализации лингвокультурологического анализа следует понимать задачи данной сферы. Принципы лингвокультурологии излагаются в монографиях Зиновьевой Е.А. и Е.Е.Юркова, а также Н.Ф.Алефиренко. О культуре вообще, её ценностях, а также развитии русской культуры и о существующих мнениях, характеризующих национальные особенности, говорится в очерках Г.И.Козырева и Д.С.Лихачева. Помимо вышеупомянутых авторов воспользуемся также иными материалами, часть из которых найдена с учебных интернет-ресурсов.

1.3. Методы исследования

Источники фразеологизмов играют немаловажную роль в нашей работе, посвящённой их национально-культурным особенностям, поэтому исследование начнется с этимологического анализа, с помощью которого мы сможем выяснить историю происхождения и основное значение конкретных собственно русских речевых оборотов. В работе будет часто упоминаться термин «этимология», имеющий два значения: под первым, подразумевается раздел языкознания, изучающий происхождение и историю речевых единиц, а под вторым - само происхождение слов (Ожегов & Шведова 2010, этимология). В нашем случае «этимология» будет употребляться как синоним понятию «происхождение».

1.3.1. Этимологический анализ как первичный метод исследования

Этимологический анализ включает в себя несколько задач: выяснение ранее существовавшего морфологического строя слова, его прошлых словообразовательных связей, а также определение источника и времени появления слова (Розенталь & Теленкова 1976, этимологический анализ). Воспользуемся лишь наиболее важными для данной работы задачами этимологического анализа, то есть определением ситуации или события, вложившего исконный смысл в словосочетание, которое в дальнейшем стало устойчивым выражением и приобрело переносное значение. По нашему мнению, этимологический подход является самым верным и единственно возможным способом раскрыть историю подобных выражений, появившихся в народной речи. В добавок к этому наибольший интерес вызывают только собственно русские фразеологизмы, поэтому их принадлежность по происхождению к русской истории будет также выявлена данным методом. Надо отметить, что источники фразеологизмов будут выясняться с помощью словарей, то есть мы задействуем уже существующие исследовательские версии происхождений и проанализируем их, одновременно, сравнивая между собой разные этимологические трактования, а также исконное значение выражения с современным. С помощью выявления первоначальных, то есть прямых значений, предполагается увидеть в них отражение нравов и самобытности людей Древней и Средневековой Руси. Этимология поможет нам на дальнейших этапах, то есть в сравнении значений и поиске культурных аспектов.

1.3.2. Сравнительный анализ современных и исконных значений

В третьей и четвертой главах нами будет использован сравнительный метод анализа, при помощи которого мы сопоставим современные и устаревшие значения идиом. Под понятием «устаревшее значение» подразумевается либо прямое значение фразеологизма, которое раньше звучало уместно, а сейчас сложно для понимания как вышедшее из обихода, либо значение, затемненное временем и новыми реалиями жизни. Если раньше, например, некая идиома сформировалась под влиянием каких-либо важных для того времени условий и имела определенное значение, то сейчас она может использоваться людьми в других ситуациях, резко отличающихся от былых, и таким образом, её новое значение стало более

подходящим к современным нормам жизни. Метод сравнения является весьма популярным во многих гуманитарных исследованиях, и особенно в тех, которые направлены на изучение истории. В нашей работе он не является основным, но при его помощи мы постараемся ответить на вторую часть исследовательского вопроса: по каким причинам современные значения идиом отличаются от исконных? На самом деле, не во всех фразеологизмах изменения очевидны, особенно, если все слова на первый взгляд ясны, как например в выражении *без дураков*. Поэтому в четвертой главе рассмотрим подробнее причины отличий. Они могут быть обусловлены как жизненными установками, так и языковыми изменениями.

1.3.3. Лингвокультурологический анализ как основной метод исследования

Наше исследование является лингвокультурологическим, так как оно будет основано на изучении национально-культурных особенностей, отражённых в языке, то есть в нашем случае, в русских фразеологизмах. Лингвокультурология появилась недавно сравнительно с другими направлениями в области лингвистических исследований, однако уже является одной из ведущих дисциплин. Л.А.Шкатова и Е.В.Харченко связывают её с философией, национальным характером и менталитетом, и относят её к разделам, изучающим национально-культурные правила организации речевого общения (Шкатова & Харченко, теоретические основы лингвокультурологии). Лингвокультурология, изучающая взаимодействие языка и культуры, имеет ясную цель, однако обозначение единого способа выявления культурных аспектов с её помощью не представляется возможным. Причиной данному факту является то, что конкретного определения лингвокультурологического анализа ещё не найдено: «В настоящее время нет однозначного понимания термина лингвокультурологический анализ. Под этим термином подразумеваются совершенно разные методики» (Зиновьева & Юрков 2009: 101). Значительную роль в лингвокультурологии играют материальные и духовные ценности. В нашем исследовании мы не раз затронем тему духовной культуры русских людей. Нам кажется, что она даже больше, чем культура материальная, раскрывает чувства народа, а точнее страхи, счастье, тоску, злобу, доброту, надежду, веру и любовь.

В лингвокультурологии главной задачей является целостно-смысловое познание мира и ценностей, порождаемых языковыми личностями. Алефиренко называет ценностями особые культурологические категории, которые лежат в основе целостно-смыслового пространства языка. Иными словами, вопросом исследования является взаимосвязь культуры, языка и человека как их носителя. Человеческое сознание, осмысливая окружающую среду и её ценности, воспроизводит созданный мировоззрением синтез путем языковых средств. Ценности могут быть витальными (жизнь, здоровье), социальными (семья, социальное положение), моральными (добро, честь), политическими (гражданский мир, свобода слова), религиозными (вера, божественный закон) и эстетическими (гармония, красота). С другой стороны, они могут делиться на общечеловеческие, признаваемые наибольшим количеством людей и содержащие важнейшие нормы поведения; национальные, встречающиеся в жизни отдельных народов; групповые, объединяющие небольшие группы людей, например общим местом проживания или возрастом; семейные, содержащие фамильные традиции, а также индивидуально-личностные, включающие в себя идеи отдельного человека (Алефиренко 2010: 8-11.) В нашем исследовании будет уделено внимание русским национальным ценностям, так как они занимают важнейшее место в жизни народа и всецело влияют на его жизненный стиль, манеру поведения, мировоззрение и даже образ мышления. Национальные ценности более конкретны, чем, например общечеловеческие. Алефиренко объясняет это тем, что для любого народа они вербализируются какими-либо только их культуре характерными словами и выражениями: Кремль, Пушкин – для русских, Киево-Печерская лавра – для украинцев, Лувр, Эйфелева башня – для французов (там же 9-10.) Мы считаем, что такие слова не до конца раскрывают всю палитру ценностей того или иного народа. Известные архитектурные строения, исторические музеи, писатели-классики, безусловно, составляют культурное наследие народа, однако своей известностью они затемняют более глубокие, духовные ценности, повлиявшие на развитие нации и страны.

Наш основной анализ будет продвигаться таким образом, что прослеживаемая история в каждом фразеологизме будет оцениваться по его характеру. Действие, представленное в обороте будет указывать нам на основной смысл данного

выражения. Далее аналитическим методом, будем выдвигать обоснованные предположения о прослеживаемых культурных особенностях. Например, *одним миром мазаны*, изначально имевшее значение «одной веры», имеет непосредственное отношение к православию и религиозности, потому что описывает церковный ритуал «миропомазание», совершаемый после крещения, то есть единственный раз в жизни человека, а редко встречаемое слово «миро» означает *специально приготовленное благовонное вещество для этого обряда* (Шанский и др. 2001: 158). Поэтому можно сделать вывод, что в данном обороте особенностью является религиозность, так как именно она указывает на характер фразеологизма. К тому же православие являлось с момента Крещения Руси доминирующим вероисповеданием, что тоже отложило свой отпечаток на характер русского человека. Далее доказывается отношение выявленного качества к особенностям русских людей путем различных примеров и дополнительной литературы. Таким образом будут анализироваться все выбранные обороты речи.

2. Связь культуры и фразеологии

2.1. Понятие культуры, её история и отражение в языке

Прежде чем приступить к работе, целесообразным будет дать определение понятию «культура». Известно, что сложно найти однозначное и узкое объяснение данному термину, поскольку у каждого человека имеется свое представление об этом явлении. Знание истории русской культуры поможет в осуществлении настоящего анализа. Язык является главным коммуникативным способом передачи информации в общении, а также раскрытия, например мыслей человека и его культуры.

2.1.1. Понятие культуры

Культура складывается из большого объема ценностей, но, к сожалению, как подтверждает известный культуролог Д.С. Лихачёв, большинство людей ограничивают круг явлений, относящихся к культуре, включая в неё искусство в разных его проявлениях, но при этом, забывая о науке, технике и образовании.

Поэтому и получается, что, при произнесении словосочетания «русская культура» первое что приходит обычно на ум – это балет «Лебединое озеро», музыка Чайковского и музей Эрмитаж. А между прочим культура – это целостное явление, делающее из простого населения народ, нацию (Лихачёв 2000: 9). Помимо вышеизложенных Лихачёвым факторов в понятие культуры необходимо включать религию, а также нравственные и моральные нормы поведения. (там же). Широкое и многогранное понятие «культура» представляет собой совокупность всех сфер жизни. На глобальном уровне «культура» воспринимается как то, что отличает одну группу людей от другой, одновременно, сближая разные группы, потому что в ней, как пишет Алефиренко (Алефиренко 2010: 61), *выражаются родовые характеристики человека, общие для всех народов*. По определению Ожегова, понятие культуры является «совокупностью производственных, общественных и духовных достижений людей» (Ожегов, культура). Однако всё равно объяснения известного лингвиста и профессора Ожегова и культуролога Лихачёва не до конца раскрывают всего смысла значения культуры, поэтому, на наш взгляд, доктор социологических наук Козырев Г.И. замечательно дополняет их интерпретацию другими элементами: сознание, ценностное восприятие мира, язык и деятельность, которые входят в структуру культуры. Сознание – это психологическое отражение действительности, это память и мышление, помогающие человеку познавать себя и окружающий мир, а также учиться новому и накапливать опыт. Язык, как отмечается в статье Козырева, является «основным средством хранения и передачи культуры, ... неразрывно связанным с мышлением». (Козырев, Культура: понятие, сущность, структура.)

Итак, мы считаем культуру структурой, формирующей мышление, характер и поведение людей, относящихся к одной группе. Различным группам присущи свои особенности манеры поведения, стиля жизни, понятия нравственности, а также способы мышления и решения проблем. Люди могут по-разному передавать информацию о своей культуре. Стилистика общения, интонация, способы выражения мыслей и чувств, структура слов - во всем этом можно проследить культурные ценности народа. Исходя из этой точки зрения, мы будем искать особенности и признаки, свойственные русскому человеку.

2.1.2. Зарождение русской культуры

Знание истории национального мировосприятия поможет в осуществлении настоящего анализа. Лихачёв в своих монографиях очень точно писал о русской культуре и её возникновении. Он считает, что Крещение Руси оказало мощнейшее влияние на начало развития русского менталитета и именно с того момента, когда христианство заменило собой язычество, можно проследить культурные черты, присущие восточным славянам (Лихачев 2000: 51). Таким образом, русская культура зародилась более тысячи лет назад на огромном пространстве Восточно-Европейской равнины на основе соединения двух предшествующих культур - Скандинавской с севера и Византийской с юга (там же). Как и в любом языке, в создании новой культуры также отмечается нужда в постороннем начале (там же: 206). Дело в том, что новые культуры не могут полноценно создаваться в каком-то изолированном пространстве, а рождаются на основе чего-то, то есть во взаимодействии с другими культурами. Южный тип культуры придал Руси духовный характер, повлекший за собой принятие христианства, а Скандинавия – военно-государственное устройство, сопровождающееся политическими идеями. Каждая из культур имеет свой характер, но общей чертой для них стало постоянное размышление над судьбой России и её предназначением. Однако с этого момента начинается противостояние между византийской и скандинавской культурами, в которой духовная сторона получила значительно больше преимуществ. (там же: 33-34.) Они заключались в появлении монастырей, распространении просвещения религиозного сознания, развитии письменности и множественных переводах с греческого (там же: 36). При Иване Грозном неподчиняющаяся государству церковь подвергалась жесткой расправе: митрополит Филипп – глава русской церкви - был отправлен в Тверской монастырь и вскоре там задушен. Таким образом государственная идеология притупила религиозность. Начавшаяся Смута возобновила духовное начало, что оказалось спасением для России и угрозой для светской власти, ведь церковь приняла на себя многие её функции. При малолетнем царе Михаиле Фёдоровиче Романове патриархи пытались реформировать церковь и установить новые законы, что вызвало неодобрение народа и тем самым ослабило влияние церкви на несколько столетий. А Пётр Первый в своё время отменил патриаршество, создав послушный ему Синод, и восстановил первенство светского

начала в русской культуре. Таким образом, в результате долгой борьбы церковь оказалась в подчинении у государства. (там же: 40, 42.)

Кроме древних культур и ранее существовавших мировоззрений в основании русской культуры немаловажную роль сыграла многонациональная почва: «От Балтийского моря на Севере до Чёрного моря на Юге жили многочисленные этнические образования — племена и народности восточнославянские, финно-угорские, тюркские, иранские, монгольские». Позднее на территории уже сформированного Российского государства аристократия, армия, наука не включали в себя только одну национальность, а с XVIII по XX века грузинские и татарские фамилии составляли больше половины русского дворянства. (там же: 33.) Многонациональный характер типичен для России и в наше время, поэтому мы можем наблюдать слияние культурных особенностей. Часто пишут и говорят о том, что русскую культуру не понять: она неповторима, загадочна и противоречива. И мы считаем небезосновательными подобные современные мнения, особенно со стороны иноязычных людей, изучающих русский язык и познающих русскую культуру. Из истории, мы видим, что культура со временем постоянно подвергается многочисленным воздействиям и изменениям.

Приведём несколько примеров типичных русских особенностей по мнению Лихачёва. Он называет соборность – «проявление христианской склонности к общественному и духовному началу» - одним из главных и положительных признаков русской культуры. В хозяйственной жизни это выражается в приверженности к общине, где объединяются люди с одинаковыми качествами и интересами. Древнерусская трудовая жизнь складывалась таким образом, что люди с общей целью составляли единую группу. Лихачёв пишет также о стремлении русского народа к свободе, к «воле», что выражалось в постоянных передвижениях населения с Юга на Север, с Запада на Восток и наоборот. Крестьянство в свою очередь стремилось уйти от власти государства на Север. Это обуславливалось нежеланием быть в подчинении и работать на людей высшего класса. Но кроме этой особенности существует и другая. Лихачёв отмечает тот факт, что русский народ всегда отличался трудолюбием: крестьянин понимал значимость земледельческого труда. (там же: 47-48.) Но, безусловно, он любил трудиться для себя и своей семьи, а не для властных хозяев.

2.1.3. Отражение культуры в языке

Культура часто связывается с иными явлениями, через которые её ценности проявляются. Основным помощником передачи культуры является язык. У Лихачёва находим развернутое объяснение о функциях языка. Он утверждает, что язык нельзя рассматривать лишь в роли средства коммуникации, потому что всё происходящее берёт свое начало в Слове (Лихачёв 2000: 14). Язык, как мы полагаем, в совокупности с сознанием помогает описывать, видеть и осмысливать окружающий мир. Всё увиденное вокруг нас описывается языком и каждым человеком по-разному в зависимости от его восприятия мира. Явления, не имеющие названия, можно сказать, отсутствуют в природе. Богатство языка имеет огромное значение для народа, потому что определяет разнообразие «культурного осознания» мира. Русский язык, как и культурное наследие русского народа очень богат, что обусловлено чрезвычайно большой территорией, географическими условиями, природными ресурсами, народным многообразием внутри страны и постоянным соприкосновением с другими народами. (там же: 14-15.)

В лингвокультурологии есть такое понятие как «языковая картина мира», основывающаяся на идеях немецкого философа Вильгельма фон Гумбольдта и гипотезе Сепира-Уорфа. По нему в целом считается, что язык существует во взаимосвязи с мышлением человека, иными словами особенности мышления определяются тем языком, носителем которого этот человек является. (Зализняк, языковая картина мира.) Таким образом, не культура, а именно язык является движущим началом, определяющим, какое мировоззрение будет заложено в ту или иную культурную общность. Другая существующая точка зрения противоречит первой, в том, что по ней язык считается полностью независимым от культуры. Третья точка зрения в этой области практически составляет золотую середину, то есть не отказывается от взаимосвязи языка и культуры, а также не отрицает язык и культуру как отдельные друг от друга сущности. (Верещагин & Костомаров 1973: 46-48.) В нашей работе мы придерживаемся теории Гумбольдта и гипотезы Сепира - Уорфа, так как они соответствуют нашему намерению выявить культурные особенности во фразеологизмах.

2.2. Фразеология как наука и предмет её изучения

2.2.1. Фразеология как наука

Фразеология — это один из разделов лингвистики, изучающий устойчивые сочетания слов с осложнённой семантикой (фразеологизмы). Изучением вопросов фразеологии занимались многие учёные на протяжении долгих лет. Их труды способствовали развитию этой науки. А.И. Молотков утверждает, что «в современном русском языке термин фразеология употребляется в двух значениях: как научная дисциплина, изучающая фразеологизмы или фразеологические единицы языка, и как сам состав, или совокупность, таких единиц в языке» (Молотков 1977: 6). Однако всё же границы данной лингвистической дисциплины чётко не определены, так как существуют разные точки зрения определения языковых элементов, относящихся к фразеологическим оборотам (Попов 1976: 7).

2.2.2. Фразеология как наука, отражающая культуру

Историков всегда интересовала связь языка и культуры. Поэтому во многих языковых науках, как, например во фразеологии, есть стремление найти в языке качество, присущее человеку определённой культуры. Русские люди составляют одну большую группу, в которую заложены свои ценности и особое мировоззрение. Фразеология как одна из отраслей науки о языке определенно отражает культуру, особенно если начать исследование фразеологизмов с их этимологии и, установив ситуацию, повлиявшую на появление того или иного фразеологизма в речи, вероятность разглядеть в нём культурные особенности возрастает в разы. Ведь, если мы будем рассматривать только их современную трактовку, то не узнаем настоящих особенностей русского национального характера. Естественно, что веками происходили трансформации в жизни, культуре и языке. Многое приходит в русскую культуру из других народностей и ассимилируется, поэтому через какое-то время становится сложным даже предположить, что какое-то явление или слово заимствовано. А другие собственно русские особенности, наоборот, с течением времени теряют свою актуальность из-за изменений реалий.

Язык демонстрирует самобытность национальной культуры, и фразеологические обороты, отражающие нравы людей и их представления о жизни, являются ярким тому примером. Иными словами, то окружение, в котором люди находятся, те правила, по которым живут, и любые действия, совершаемые ими, вписываются в речь. Фразеологические единицы входят в языковой состав из активной речи под воздействием разных жизненных ситуаций и являются некоторой частью языка, в которой мы сможем увидеть отблески культуры. Мокиенко пишет об индивидуальности фразеологии: «Идиоматика любого языка обладает как бы двойной индивидуальностью. Она индивидуальна как явление современного литературного языка, ибо каждый оборот является самостоятельным осколком некогда активной речевой модели, со временем утратившей актуальность. Она индивидуальна и как отражение каких-либо национальных реалий, составлявших в свое время самобытность культуры того или иного народа.» (Мокиенко 1986: 5). Согласимся с автором, так как наше виденье фразеологии и её связи с культурой совпадают: изначально оборот речи появляется в разговоре мыслящих на русском языке людей, фразеологизм уже тогда оказывается пропитанным культурными чертами, и уже после того как истинная ситуация, в которой родилось это словосочетание уходит из жизни, то есть становится неактуальной, фразеологизм переходит в литературную речь и приобретает образное значение.

2.2.3. Предмет изучения фразеологии

В процессе разговорной и письменной речи несколько слов соединяются друг с другом, образуя таким образом, свободные и несвободные словосочетания. Свободные словосочетания создаются в процессе речи и не запоминаются, так как появляются под воздействием какой-либо сиюминутной ситуации. В подобных словосочетаниях каждое слово сохраняет своё значение и выполняет определённую синтаксическую функцию. В свободных словосочетаниях одно из слов можно изменить и, таким образом, получатся новые словосочетания, например *красивая девушка* и *синее море* на *красивая песня* и *глубокое море*. В несвободных словосочетаниях отдельные слова имеют ослабленную семантику, поэтому, воссоединяясь, они обретают единый смысл. Такие словосочетания являются устойчивыми и называются фразеологическими оборотами или фразеологизмами. Например, несвободное словосочетание и фразеологизм *бить баклуши* имеет образное значение *бездельничать* и, при изменении одного компонента в

словосочетании, разрушится смысл. Также нельзя сказать *вывести на чистую реку* в идиоматическом смысле, потому что эта конструкция не будет подразумевать значения *разоблачить* как во фразеологизме *вывести на чистую воду*. (Валгина и др. 2002: 47.) Фразеологизмы могут быть как однозначными, то есть иметь единственный смысл, так и многозначными оборотами, то есть иметь несколько значений и употребляться в разных речевых ситуациях (Розенталь и др. 2002). В зависимости от контекста, одна и та же связка слов может быть расшифрована и как словосочетание и как фразеологизм. У Молоткова приводится пример *сматывать удочки*. Если речь идет о месте (где?), например на рыбалке, то данное словосочетание будет иметь конкретный смысл. В другой ситуации, когда нужно *сматывать удочки* (откуда? или куда?), скажем с лекции, то аналогичное выражение приобретает переносный смысл - «уходить, сбегать, исчезнуть». (Молотков 1977: 19-21). Получается, что фразеологизмы обладают сложностью. Для того чтобы понимать предназначение, развитие и функционирование таких единиц в языке необходимо проводить исследования, которыми как раз и занимается фразеология.

2.2.4. Типы и определение фразеологизмов

Изначально лингвист В.В. Виноградов разделил фразеологизмы на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Фразеологическими сращениями, а иными словами, идиомами - называются устойчивые словосочетания, в которых компоненты, объединяясь получают единый смысл, при этом отдельные слова не рассматриваются в качестве определения значения: *заговаривать зубы* - «обманывать». В состав сращений могут входить ныне неиспользуемые или вымершие слова, например *попасть впросак*, *коломенская верста*. Сращения могут также включать в себя грамматические архаизмы: *ничтоже сумняшеся*, *притча во языцех*. (Виноградов 1947: 357; цит. по: Сазонова 1963: 98.)

Фразеологическими единствами называются устойчивые словосочетания с частичным переносным значением и обычно с параллельным свободным сочетанием, то есть в данном типе встречается многозначность фразеологизмов. *Подливать масло в огонь* - «усугубить ситуацию, обострить ссору или иной конфликт» и *намылить шею* - «побить, наказать, отругать» имеют как переносный,

так и прямой смысл. (Сазонова 1963: 99-101.) Виноградов отмечает, что в отличие от фразеологических сращений, в единствах нет ничего непонятного с точки зрения современной системы языка (Виноградов 1947: 357; цит. по: Сазонова 1963: 99). В добавок к этому единства могут представлять собой образные сравнения: *как снег на голову, льет как из ведра* (Сазонова 1963: 101).

Фразеологические сочетания – это такие «устойчивые обороты, в составе которых только одно из слов имеет фразеологически связанное значение»: *проливной дождь* – «ливень», *закадычный друг* – «близкий, душевный товарищ», *мозолить глаза* – «надоедать, раздражать своим присутствием». (Пустошило 2011). Хотя многие фразеологические сочетания могут включать в себя в разных случаях соединения с разными дополнительными элементами, например: *сгорать от стыда, ...от любви, ...от нетерпения*, всё же отклонение от общепринятых сочетаний слов воспринимается как нарушение лексической нормы. Сочетания отличаются от сращений и единств тем, что в сочетаниях нет метафоры, переноса, образа в их значении, то есть они предельно понятны. Главной особенностью фразеологических сочетаний является синтаксическая неделимость, монолитность, закреплённая общественной практикой употребления. (Сазонова 1963: 101-102.)

С данной классификацией фразеологизмов согласны и многие другие лингвисты, например Ожегов С.И. и Мокиенко В.М. Они исключают из этой области пословицы, поговорки, многие цитаты и почти все сложные термины, то есть все те словосочетания, которые не превратились ещё в лексически неделимые обороты, не получили переносно-обобщённого значения и не стали метафорическими сочетаниями. Тем не менее, Мокиенко уверяет, что все вышеупомянутые единицы речи всё-таки являются источником фразеологии. (Мокиенко 1986: 5.)

Представители более широкого понимания объема фразеологического состава русского языка наоборот включают в него все устойчивые сочетания слов, не отграничивая собственно номинативных от образно-экспрессивных. Шанский Н.М. дополнил дисциплину фразеологическими выражениями, состоящими из слов со свободным значением. Главная особенность, сближающая их с фразеологическими единицами – это воспроизводимость в речи. Таким образом к фразеологическим выражениям относятся пословицы: *любишь кататься – люби и*

саночки возить, без труда, не вытянешь и рыбку из пруда; поговорки: *что с возу упало - то пропало, когда рак на горе свистнет;* крылатые слова и выражения, появившиеся в речи, например, из литературы, кинофильмов или изречений известных людей: *а Васька слушает, да ест* (Крылов), *Москва слезам не верит* (из одноименного кинофильма) и прочие сложные термины. (Пустошило 2011.)

Как мы видим, фразеологизм является сложной конструкцией и, безусловно, важно понимать границы фразеологических единиц. По мнению Молоткова, критериями определения фразеологизма являются «устойчивость, целостность значения, раздельнооформленность, возможность структурных вариантов или новообразований, воспроизводимость (общепринятая закреплённость в языке, имеющая несвободный характер), эквивалентность слову, а также непереводаемость на другие языки». В общем фразеологизм можно характеризовать как «сочетание слов с переносным значением», как «устойчивую фразу» и «как устойчивый словесный комплекс». Фразеологизм обладает такими важнейшими качествами как «метафоричность», «образность», а также «экспрессивно-эмоциональная окраска». (Молотков 1977: 10.) На наш взгляд, употребление фразеологизмов в речи обогащает разговор и порой добавляет шутливости или ироничности.

Стилистическая функция фразеологизмов также требует внимания с нашей стороны. Как пишет Сазонова, экспрессивно-эмоциональные фразеологизмы украшают и оживляют речь, так как содержат в себе образ: *играть в бирюльки, положить зубы на полку, выносить сор из избы*. Однако автор отмечает, что помимо экспрессивно-эмоциональных фразеологизмов существуют и нейтральные фразеологические единицы, имеющие наивысшую частотность употребления в речи и, без знания которых невозможно правильно и понятно выразить мысль на русском языке: *не верить своим глазам, слово за слово, при всем желании, в конце концов, во всяком случае, как ни в чем не бывало, на босу ногу*. (Сазонова 1963: 105-106.) В данном исследовании мы сконцентрируемся на экспрессивно-эмоциональных фразеологизмах, так как они выражают богатство русского языка, а также через метафору ярче отражается национальный образ.

Итак, мы выяснили, что фразеологическим оборотом, то есть фразеологизмом называются целостные по значению устойчивые и семантически неделимые

словосочетания, обладающие образностью и экспрессивной окраской, и, согласно мнениям многих исследователей, в них помимо фразеологических сращений, сочетаний и единств включаются пословицы, поговорки, а также крылатые фразы. Отличие фразеологизмов от пословиц в том, что первые не являются цельными и законченными предложениями, а пословицы содержат высказывание и мораль. Данная работа будет основана на анализе лишь фразеологических сращений, единств и сочетаний: например, таких как: *бить баклуши, сирота казанская, филькина грамота, коломенская верста*.

2.2.5. Тематическая классификация фразеологизмов

Фразеологизмы можно разделить на группы по разным признакам: по теме, происхождению, стилистике, а также структурным признакам. В большей степени нас интересует тематическая и этимологическая классификация фразеологизмов.

Мокиенко приводит свою классификацию по тематическому критерию. Идиомы могут отображать осмысления нашими предками природы, животного и растительного мира (*где раки зимуют, белены объелся*); бытовые представления о реалиях повседневной жизни и труда (*не мытьем, так катанием, тянуть канитель*); историю (*Мамаево побоище, узнать всю подноготную*); развлечения и народные забавы (*играть в бирюльки*); пищевые пристрастия и традиционные блюда (*тертый калач, заварить кашу*); духовную культуру, к которой относятся суеверия, обряды и поверья (*бес попутал, тупун тебе на язык*) и религиозные представления, связанные с христианством и имеющие старославянский характер (*ад крошечный, как зеницу ока*). Социальные отношения проявляются во фразеологизмах *с лёгким паром, прийти к шапочному разбору*; фольклор заметен чаще всего в сказочных и былинных выражениях: *за тридцать земель*. (Мокиенко 1986: 55-56).

В нашем исследовании мы разделим фразеологизмы на четыре, как нам кажется, основные темы: история, быт, поверья и обычаи. Ситуации, отражаемые во фразеологизмах, связанные с известными личностями, историческими событиями и развитием Российского государства, будут рассматриваться в группе фразеологизмов с историческими событиями. Во фразеологизмах, отражающих быт, представим те обороты, которые показывают реалии древних времен и в

средние века. Традиции и обычаи русского народа, отражаемые во фразеологизмах, будут описаны в третьей группе. Различные верования и ритуальные обряды также являлись источниками многих фразеологизмов, поэтому такие ситуации будут проанализированы во фразеологизмах последней группы. Следует отметить, что многие традиции появились под влиянием поверий, поэтому часто эти две группы будут сплетаться, но разница между ними будет непременно прослеживаться.

С точки зрения стилистики фразеологизмы могут быть книжными, то есть уместными в художественной литературе; межстилевыми, используемыми, например в публицистике; и разговорными, употребляемыми в повседневной жизни (Кохтев & Розенталь 1986: 7). В нашем исследовании будут задействованы разговорные и межстилевые фразеологизмы. По структурным признакам обороты можно разделить на глагольные, именные, адъективные и адвербиальные идиомы, которые составляют лексико-грамматическую характеристику фразеологизмов (там же). Более подробно о стилистике и структуре мы писать не будем, так как в нашей работе данные фразеологические признаки не являются значимыми. Следующая группа является более важной для нашего исследования.

2.2.6. Этимологическая классификация фразеологизмов

По происхождению фразеологизмы делятся на заимствованные и русские. Заимствованными можно считать любые обороты, вошедшие в состав нашего языка из иностранных языков, Библии и мифологии. Очень большая часть устойчивых оборотов является в нашем языке интернационализмами, выросшими в язык, и понятными любому носителю русского языка. Заимствованную фразеологию составляют такие лексически неделимые словосочетания, которые вошли в русский язык без перевода, как то: старославянские и фразеологизмы-варваризмы; а также кальки и полукальки. К старославянским относятся фразеологизмы: *злачное место, на сон грядущий, исчадие ада, вавилонское столпотворение*. В таких фразеологизмах заметна религиозная тематика. Фразеологизмы-варваризмы являются устойчивыми оборотами, вошедшими в язык из западноевропейских языков без перевода: *идея фикс, alma mater*. Фразеологической калькой называют те обороты, которые появились от дословного перевода на русский язык, например многие обороты пришли из английского языка: *время - деньги* (= time is money), *железный занавес* (= iron curtain), *холодная война*

(= cold war). Полукальки же возникли в результате дословного перевода не всего словосочетания, то есть одна часть заимствована, а другая сохранена без перевода: *жёлтая пресса* (англ. yellow presse) смешать карты (фр. brouiller les cartes). (Рахманова & Суздальцева 1997.)

Мокиенко утверждает, что в языке вообще, и во фразеологии сплетение национального и интернационального происходит постоянно, потому что невозможно нормально существовать без разносторонних контактов с другими народами, а язык и вовсе может исчезнуть, если не будет находить подкрепления в других языках. Поэтому любые слова или обороты, заимствованные из других языков, вливаясь в новую среду, приспособляются к ней и в итоге «национализируются». Заимствованные крылатые слова получают в языке определенную специфичность и в то же время продолжают оставаться интернационализмами. Однако каждому, кто стремится доискаться до «духа языка», важнее всего выбрать именно те устойчивые выражения, которые подчеркивают его чисто национальное лицо и отражают в нём различные элементы обычного уклада жизни и культуры. (Мокиенко 1986: 8, 10.) И действительно, заимствованные слова обновляют язык, но смешивание русского и заимствованного мешает найти исконные слова. В исследованиях подобных нашему большую сложность составляет отграничение собственно русского от влившегося в язык интернационализма, ведь информацию о культуре и истории русских людей можно выявить, даже не в славянском, а только собственно русском происхождении словесных оборотов речи.

Исконно русскую фразеологию составляют общеславянские (*ни кола ни двора, задать баню, повесить нос*), восточнославянские (*без царя в голове, при царе Горохе, точить лясы, медвежий угол*) и большинство собственно русских фразеологизмов (*зубы заговаривать, казанская сирота, коломенская верста, на лбу написано, на воре шапка горит, ободрать как липку, положить под сукно, спустя рукава*). Общеславянские являются общими для всех славянских народов: болгаров, украинцев, русских, поляков, чехов, словаков, сербов, хорватов и других. Восточнославянские фразеологизмы известны в русской, украинской и белорусской народностях. А собственно русские фразеологизмы появились на территории современной России и являются плодом мыслей и воображения

русских людей. (Валгина и др. 2002.)

Итак, мы пришли к выводу, что культура – это картина, отражающая всю сущность какой-либо группы, а в нашем исследовании, русская культура отражает сущность русского народа. Помимо культуры язык является неотъемлемой частью общества. Оба этих явления связываются друг с другом, и проявляется эта связь через отражение культуры в языке. В следующей главе произведем этимологический анализ выбранных нами фразеологизмов.

3. Собственно русские фразеологизмы и их происхождение

3.1. Фразеология как показатель русской истории и культуры

Русская фразеология как одна из частей языка содержит представления русского человека о мире, что сказывается на национальном мышлении и поведении. Углубившись в рассмотрение устойчивых словосочетаний, можно восстановить сведения о минувших временах и истоках народной культуры. История и различные знаменательные события, быт и жизненные условия, традиции и обычаи, таинства и поверья – все эти факты отражаются в собственно русских фразеологизмах и через них являются показателями национальной культуры. Полностью согласимся с Мокиенко В. М. в том, что в языке, как и вообще в культуре того или иного народа, довольно трудно провести чёткую границу между своим и не своим. Несмотря на то, что не бывает какой-то яркой и уникальной приметы, по которой национальное можно сразу же и безошибочно отделить от всей лексической массы, всё-таки «своё» существует. (Мокиенко: 1986: 18.) Действительно, на протяжении многих веков народы объединялись, языки менялись, люди перемешивались, в итоге как к русским из других народов приходили новшества, которые тут же популяризировались и становились частью всеобщего достояния, так и с русской земли, разумеется, что-то заимствовалось за границу.

3.1.1. Исторические факты и события в основе фразеологизмов

Посредством выяснения возникновения речевых оборотов можно восстановить сведения о многовековой истории народа, так как значительная часть русских

фразеологизмов отражает развитие российской истории, как то: *казанская сирота, во всю Ивановскую*. Помимо прямых исторических событий к данной группе относятся и те обороты, которые отражают представления о различных сферах жизни в России, например связаны с прежним делопроизводством: *положить под сукно*. (Мокиенко 1986: 33.) В данной группе будут анализироваться фразеологические единицы, содержащие в себе исторические факты, связанные с конкретными личностями и периодами. Во всех оборотах присутствуют не соответствующие современным реалиям явления, например понятие «долгий ящик» (из фразеологизма *отложить в долгий ящик*) явно перешло в наше время из далёкого прошлого, а также «верста» (во фразеологическом обороте *коломенская верста*) - ныне устаревшая мера длины. Помимо всего упомянутого есть словосочетания, вызывающие вопросы: по какой причине *грамота* называется *филькиной* и что означает слово «шиворот» (в обороте *шиворот-навыворот*). Между тем, некоторые часто используемые в современной речи устойчивые словосочетания по своей истории относятся к недобрым воспоминаниям о прошлом.

Фразеологизм *во всю ивановскую* историки языка единогласно признают оборотом, отражающим русскую историю и культуру. Однако есть расхождения в версиях происхождения. По первой интерпретации оно зародилось от старинного термина колокольных звонарей «звонить во всю фамилию», то есть звонить во все колокола, имеющиеся на колокольне. Поскольку колокольни имели названия, то по ним именовалась и «колокольная фамилия». В честь Ивана III (Великого) колокольня в Москве называлась «Иван Великий», а неофициально «Ивановской». В то время это было самым высоким сооружением Москвы и являлось символом столицы и всей России. В народе было распространено поверье, что, пока стоит «Иван Великий», будет стоять и Россия. В 1812 году Наполеон приказал взорвать колокольню. Из-за этого были разрушены её пристройки, взрывной волной сорвало крест, но сама колокольня уцелела, в чем москвичи увидели счастливый знак и посчитали это возрождением Москвы. (Мокиенко 1986: 43-44.) Упоминание об Ивановской колокольне находим у Забелина, описывающего порядки государева двора и дворца: «По обычаям старого времени, нельзя было подъезжать близко не только к царскому крыльцу, но и вообще ко дворцу... дьяки и подьячие, сходили с лошадей далеко от царского дворца, обыкновенно на площади, между Ивановскою

колокольнею и Чудовым монастырем...» (Забелин 2014: 324-325). Значение данного фразеологизма может быть также связано и с Ивановской площадью. Раньше, когда никаких средств массовой информации не было, новости узнавали лишь посредством общения между собой, обмениваясь слухами. По рассказам многих других популяризаторов русской фразеологии, у колокольни «Ивана Великого» на Ивановской площади, где постоянно толпился народ, дьяки громко, во всеуслышание, оглашали царские указы. С тех пор и начали употреблять словосочетание *во всю Ивановскую*, описывая очень громкий звук. Третье объяснение наиболее жестокое и связано с ситуацией, когда на Ивановской площади провинившегося человека подвергали телесным наказаниям, от боли, ими причиненной, человек очень громко кричал. (Мокиенко 1986: 45.) Очевидно, что во всех трёх случаях подразумевается один смысл «громкий звук» и «во всеуслышание», поэтому любое из вышеизложенных объяснений правдоподобны и несут общий смысл.

При ироничном упоминании о человеке, притворяющемся несчастным и беспомощным, используется образное словосочетание *казанская сирота*, и именно прилагательное «казанская» указывает на историческое происхождения фразеологизма. Он возник после завоевания Иваном Грозным столицы татарского Казанского ханства в октябре 1552 года. Территория была огромной, и, чтобы население не подняло восстание, русские правители первым делом переманивали на свою сторону не простых людей, а представителей высшего общества - татарских князей-мурз. Те, в свою очередь, желая не потерять свой статус, стремились приспособиться к новой власти: переходили в христианство, слали царю, а также последующим правителям письма, в которых называли себя «сиротами», жалуясь на свою якобы горькую участь, тем самым надеясь получить от государя поощрений и наград. Многие мурзы, получив таким способом желаемое от властей, уезжали в Москву. Народ превратил их самоуничижительное наименование во фразеологическую насмешку. (Мокиенко 1986: 33-34; Вартаньян 1963: 123.) По другой версии, после нашествия на Казань появилось много нищих, выдававших себя за пострадавших от войны и утверждавших, что их семьи погибли во время взятия Казани (Грамота 2010). Несмотря на расхождение в толкованиях, во всяком случае изначально *сиротой казанской* называли людей татарского происхождения, будь то князья или нищие, но суть в том, что те старались

намеренно вызвать по отношению к себе сострадание у окружающих. Со временем смысл фактически не изменился, хотя существенно расширился и теперь так говорят о подобных людях любой национальности и независимо от места их проживания, а историческое прошлое, заложенное во фразеологизм затемнилось. Аналогичная ситуация прослеживается и в следующем обороте.

При анализе следующего фразеологизма необходимо вспомнить историю основания русской культуры, о чем мы писали в предыдущей главе, ведь история возникновения фразеологической единицы *филькина грамота*, как и предыдущий оборот, уходит корнями во времена царствования Ивана Грозного, известного жёстким нравом и поистине варварским правлением. В то время духовная и государственная власти соперничали, поэтому царь предпринимал весьма жестокие попытки усмирить церковь, которая в свою очередь не желала подчиняться законам царя. С 1566 по 1568 год Московским митрополитом всея Руси был Филипп II, известный своими попытками обличить царя в злодеяниях. Он часто писал послания повелителю с осуждением его правления, а также просьбами покаяться и смягчить строгие законы. Иван Грозный считал ненужными письма митрополита и, не читая, выбрасывал, презрительно называя их «филькиными грамотами». За свои смелые обличения царя митрополит Филипп был заточен в Тверской монастырь, где впоследствии был задушен опричником Малютой Скуратовым. Выражение *филькина грамота* укоренилось в народе. Вначале так говорили о документах, не имеющих юридической силы, а теперь это означает также и «безграмотно составленный документ». (Вартаньян 1963: 60.) Другой версией происхождения считается некая грамота, написанная простофилей - необразованным человеком «подлого сословия». Простофиля происходит от греческого имени Филипп, а по-русски оно звучало Филя, Филька. Этим именем бояре часто называли своих слуг. (Грамота 2010.) Несмотря на возможную реалистичность обеих версий, тем не менее, мы считаем оправданной версию о царе, так как, во-первых, такой митрополит как Филипп действительно был главой церкви во времена Ивана Грозного, и у них были между собой разногласия, о чем свидетельствуют исторические документы, соответственно царь относился к митрополиту с презрением. А во-вторых, официальные письма в Древней Руси назывались «грамотами» и были написаны на бересте, то есть вероятно, что это слово с устаревшим смыслом вошло в устойчивое словосочетание. Сейчас же грамотой

называют умение читать и писать, а также официальный документ. Например, школьникам могут вручить почетную грамоту за хорошие знания и успеваемость в учёбе.

Еще одна интересная идиома *шиворот-навыворот* на первый взгляд является понятной и обозначает «наизнанку» или «наоборот», но само слово *шиворот* является загадочным, ведь оно пришло из древнерусского языка и состоит из двух частей: *шив* – «шея», и *ворот* – «воротник» (Даль 1863-1866, шиворот). Хотя слово «шиворот» не является устаревшим словом, все же в современном русском языке используется лишь в устойчивых словосочетаниях. Историк и лингвист В.В. Виноградов относит данное словосочетание к фразеологическим сращениям и подводит его под категорию наречия. (Виноградов 2012.) История идиомы не так проста, ведь её истоки - как и нескольких предыдущих фразеологических единиц - относятся к царю Ивану Грозному. В Московской Руси словосочетание употреблялось по отношению к человеку, оказавшемуся в неловкой ситуации. «Шиворотом» в то время называли расшитый воротник на барской одежде, наличие которого считалось признаком богатства. По приказу Ивана Грозного провинившегося боярина подвергали постыдному наказанию: надевали на него одежду наизнанку, сажали на тощую лошадь спиной вперед и возили по всему городу. Это считалось сильным унижением и позором для наказуемого, ведь собиралась целая толпа, с намерением посмеяться над ним. (там же.) В современной жизни данное фразеологическое сращение, распространившись на всех людей, не имеет никакого отношения к наказаниям и публичному унижению достоинства человека и употребляется, когда одежда надета наизнанку или человек сделал что-либо наоборот, то есть против правил. Данное толкование оказалось единственным, что является редкостью.

В образном словосочетании *отложить в долгий ящик*, то есть «отодвинуть решение какого-либо дела на неопределённое или длительное время», наоборот имеются разные точки зрения касательно происхождения. Данный оборот является собственно русским и, несомненно, связанным с историческими событиями, поскольку многие историки русского языка относят происхождение данного фразеологизма к конкретному периоду - правлению царя Алексея Михайловича

(1645-1676). По велению правителя на столбе возле его дворца, находящегося в селе Коломенском, был прибит длинный ящик, в который люди опускали прошения и жалобы, которые ежедневно прочитывались Алексеем Михайловичем. Однако ответов на прошения приходилось ждать довольно долго - многие месяцы и даже годы -, поэтому народ и стал называть ящик «долгим», а впоследствии возник и переносный смысл. С данным трактованием соглашаются такие историки русского языка и этнографии, как Ф. И. Буслаев, М. И. Михельсон, С. В. Максимов, а также большинство современных лингвистов. К тому же в словаре В. И. Даля давно уже отражено вышеизложенное значение в качестве единственного. (Мокиенко 1986: 35-36.) Другое объяснение данного фразеологизма в целом соответствует первому в том, что действительно был установлен такой ящик по приказу Алексея Михайловича. Однако при этом интерпретаторами уточняется причина длительности рассмотрения прошений, то есть сначала послания попадали в руки бояр, отбиравших их и потом откладываявших в сторону на долгое время. Бывало, что письма и вовсе не доходили до царя. (Кохтев, Розенталь 1986: 167-168.) Иного взгляда придерживался Э. А. Вартаньян, обращающий внимание на глагол, употребляемый во фразеологизме: всё-таки не говорится «опустить» или «положить», а именно «отложить в долгий ящик», что ставит под сомнение первые толкования. Поэтому выражение могло появиться позднее, в учреждениях XIX века. Тогда чиновники сортировали по ящикам принимаемые ими от людей просьбы, жалобы и ходатайства. Исходя из этого, «долгим» был ящик, в который откладывались дела, не требующие спешки. Историк также отмечает, что нет надобности утверждать о переименовании «длинного» ящика в «долгий», так как в некоторых русских диалектах, а также в близкородственном украинском «долгий» имеет значение «длинный». В таком случае можно связать этот фразеологизм с синонимичным устойчивым словосочетанием *положить под сукно* (Вартаньян 1963: 37.) Однако вернемся к предыдущему обороту, изначально имевшему прямое значение, но, как мы уже отметили, позже он приобрел метафоричность. Несмотря на разногласия во мнениях, точно утверждать правильность того или иного объяснения сложно, ведь узнать, кто и в каком случае впервые использовал этот оборот в речи, невозможно. В выборе более точного источника происхождения мы больше склоняемся к версии про царя, однако и ситуация, описывающая работу чиновников, нам тоже кажется достоверной. Мы допускаем, что возможно, оборот возник во время правления Алексея Михайловича, затем изменился со временем и

стал использоваться по отношению к недобросовестной работе чиновников, а в настоящее время значение данного фразеологизма подразумевает медлительность во всех областях деятельности.

Коломенская верста является также фразеологизмом допетровского времени и непосредственно связан с ранее упомянутым царём Алексеем Михайловичем, следовательно, нет сомнений в его русских корнях. В XVII веке по приказу государя на дороге от Москвы до села Коломенское, где находилась его резиденция, были заново проведены измерения расстояний и установлены высокие каменные столбы, называемые «вёрстами», то есть верстовыми столбами, высота которых была впечатляющей, так как до этого на Руси подобных не было. (Вартаньян 1963: 134.) О столбах люди говорили: «Вёрст по дороге наставили, что проехать нельзя» (Даль 1863-1866, верста). В то время единой системы мер не было, и длина версты была определена царём в семьсот сажень (по нашим мерам 1 сажень = 2.1336 метра) (Вартаньян 1963:134). Коломенские столбы прославились по всей России, и москвичи придумали шутливо называть коломенской верстой очень высоких и худых людей (Карева и др.: 3). И по сей день этот фразеологический оборот сохранил такое значение. Изменение его заключается лишь в том, что такого явления как верстовые столбы, о котором упоминается во фразеологизме, в нашей жизни не существует. По этой причине данное сочетание слов используется только в переносном смысле.

3.1.2. Фразеологизмы, отражающие бытовые реалии жизни

Фразеологизмы, основывающиеся на бытовых реалиях и жизненных условиях, чаще всего связаны с культурой питания, профессиональной деятельностью и трудом, различными приспособлениями для облегчения какого-либо дела, времяпрепровождением и поведением. В данной группе оборотов мы можем увидеть повседневный уклад жизни народа древнего и средневекового периода. В отличие от исторических фразеологизмов, в этой категории сложнее всего отделить национальное от общеславянского и любых интернациональных оборотов. Заимствование и смешивание повседневных выражений активно происходило уже в те давние времена, особенно между славянскими народностями. Для широкого анализа этой группы мы выбрали собственно русские фразеологизмы: *остаться на*

бобах, бить баклуши, явился не запылится, попасть впросак, зарубить на носу, ободрать как липку, а также не лыком шит.

Нередко основные названия продуктов питания русского народа встречаются в идиоматических оборотах. Таковыми являются например: *не солоно хлебавши, заварить кашу, горе луковое* и другие. Безусловно нельзя сказать, что все эти продукты были в рационе только у древних русичей и позднее у русских. Например, «бобы» часто встречаются в образных выражениях разных языков, поэтому их символику можно считать интернациональной. Однако сами обороты, содержащие в своей структуре слово «бобы», могут быть национальными, как например выражение *остаться на бобах*, означающее «потерять что-либо или не получить то, на что надеялся или рассчитывал». По мнению Мокиенко, оно является собственно русским и сохраняющим национальную специфику. Выражение появилось от конкретного описания ситуации, когда «у кого-то не осталось никакой другой пищи, кроме бобов». Раньше они считались самым дешёвым, легко доступным и распространённым продуктом на Руси. (Мокиенко 2004: 57-61.) В современной жизни можно употребить данный оборот и в значении «остался без денег», к тому же оборот больше не отображает голодное существование. У человека нынешнего поколения при потере средств скорее всего, кроме бобов (если они в наличии), найдутся в запасе различные крупы и продукты долгого хранения.

Любое времяпрепровождение наших предков, будь оно полезное или нет, можно увидеть, углубляясь в этимологию фразеологизмов, связанных с бытом и различными житейскими обычаями. *Бить баклуши* и *играть в бирюльки* по значению являются синонимами, так как оба означают «бездельничать или попусту тратить время». Устойчивое словосочетание *бить баклуши* известно также под значением «отлынивать от дел». От этого фразеологического сращения образовался и глагол *баклушничать*. (Попов 1976: 15.) Существительное «баклуша» до сих пор считается невыясненным и многие историки относят его к диалектным словам, например словарь Даля связывает слово «баклуша» с пермским обозначением «баклажки, бочонка» (Даль 1863-1866, баклуша). Однако в контексте словосочетания *бить баклуши* чаще всего приходят к одному мнению: раньше баклушами называли деревянные обрубки, из которых изготавливали ложки и другие столовые приборы. Однако прежде, чем приниматься за производство

кухонной утвари следовало нарубить баклуши, что считалось чрезвычайно простой работой, часто поручаемой начинающим мастерам. В дальнейшем *бить баклуши* и вовсе стало считаться несерьёзным делом. (Пигулевская 2006: 2.) Несмотря на легкость данного занятия оно всё же было полезным. Однако В. М. Мокиенко выдвигает иную версию, по которой бить баклуши совершенно не может ассоциироваться с трудом и полезным делом, так как в этом словосочетании слово «баклуша» является «чуркой для игры в городки», которую нужно сбить битой. Поэтому занятие было символом праздного времяпровождения, то есть безделья. (Бирих и др. 1998: 39-40.) В этом случае синонимичные выражения *бить баклуши* и *играть в бирюльки* связываются общим смыслом игры. В старину на Руси была широко распространена игра в бирюльки, когда с помощью небольшого крючка следовало вытаскивать, не задев остальные, одну за другой из кучи все бирюльки - всевозможные маленькие игрушечные вещицы: топорики, корзиночки, рюмочки, бочонки. Со временем выражение стало означать пустое занятие (Карева и др.: 21). В данной этимологии сомнений нет, а во фразеологизме *бить баклуши* из двух представленных версий мы склоняемся больше к первой, так как по толковому словарю Ожегова, чурка для вышеупомянутой игры называется иначе - «рюхой» (Ожегов & Шведова 1949-1992, рюха). Однако почему бы не предположить, что «баклуши» раньше использовались как в работе, так и в игре. Ведь, например деревянные ложки, помимо их прямого назначения, в русском фольклоре могут служить и музыкальным инструментом.

В отличие от предыдущего фразеологического оборота, в следующем незнакомые слова отсутствуют. Вполне понятное и просторечное словосочетание *явился – не запылился* повествует о выражении раздражения по поводу чьего-либо нежелательного прихода. Раньше, когда слугу посылали с поручением куда-либо, а он являлся назад в чистой одежде и обуви, это говорило о недобросовестном выполнении поручения или о его невыполнении, так как невозможно было пройти пешком какое-то расстояние по пыльной дороге и не запылиться. Поэтому хозяин, заметив такой проступок, недовольно произносил эту фразу. А сейчас фразеологизм распространился на всех людей, кого мы не хотели бы видеть, а пришлось или на незваных гостей. Данное словосочетание используется в качестве самостоятельной фразы. Ранее она имела неодобрительный стилистический окрас, а сейчас её можно употребить в шутливой и ироничной форме, а также данный

оборот уместен порой при выражении удивления. (Грамота 2010.) Ко всему прочему, оно сейчас часто употребляется в адрес опоздавшего.

Фразеологическое сращение *попасть впросак* в современном русском языке имеет значение «оказаться в затруднительном положении», «допустить оплошность», «просчитаться» или «запутаться». Прежде чем словосочетание получило переносно-обобщённое значение, в своё время оно было связано с сельским кустарным промыслом по изготовлению веревок и канатов. На улицах стояли столбы с крючьями, от которых канаты тянулись к деревянным колесам. Их вращали лошади, бегая по кругу. Такой станок для кручения веревок и назывался просаком. Было опасно для жизни попасть волосами или концом одежды в просак, ведь он так крепко скручивал, что невозможно было освободиться из него. (Петрова 2011: 11.) Мокиенко пишет о происхождении фразеологического сращения: «Выражение *попасть впросак* чисто русское, его нет даже в близкородственных украинском и белорусском языках, а само слово «просак» - народное». К тому же словари больше регистрируют фигуральность слова, чем его прямое значение, а писатели XVIII и XIX веков, часто употребляли этот оборот в литературе и таким образом, он стал более популярным и распространённым, чем мало кому известное наименование деревенского станка. (Мокиенко 2004: 392.) Писатели того времени активно варьировали этот фразеологизм. Довольно широким заменам подвергался глагольный компонент - кроме «попасть» употреблялись глаголы «попадаться», «попасться», «ввести» и другие. Следует отметить, что далеко не сразу «в просак» стало наречием «впросак», поэтому, мы видим, что со временем во фразеологическом сращении изменилась структура. (там же 394-395.)

Другое и на первый взгляд совершенно прозрачное устойчивое словосочетание *зарубить на носу* имеет непредсказуемую для современного человека историю. Оно означает «запомнить какую-либо информацию крепко-накрепко». Согласно наиболее распространённой версии, «нос» в этом обороте является производным от глагола «носить». В древности неграмотные люди всюду носили с собой «памятные дощечки», «бирки для записей», называвшиеся «носами», на которые ставили всевозможные заметки, зарубки, например, для учета работы, товаров или же долгов. Если брали в долг деньги, то такие дощечки отдавали в качестве

долговых обязательств. В случае, если долг не возвращали, то, по местному выражению народа, кредитор «остался с носом», то есть с дощечкой вместо денег (Вартаньян 1963: 22.) Несмотря на содержание в обороте названия неизвестного современному человеку приспособления, *зарубить на носу* входит в состав современного русского языка.

Помимо различных подручных средств для упрощения жизни, в Старой Руси не могли обойтись и без лыка. Неудивительно, что во фразеологических оборотах *не лыком шит* и *ободрать как липку* мы видим непосредственное отношение к этому природному материалу. Лыко сдирали с молодых липовых деревьев, и летом наблюдалась печальная картина: по лесам торчали голые, засыхающие стволы начисто ободранных лип. По-видимому, от такого жалкого вида деревьев и произошло образное словосочетание *ободрать как липку*, получившее впоследствии переносное значение – «ограбленного дочиста, догола человека». (Вартаньян 1963: 41.) Из лыка плелись корзины, коробы и, главное, основная обувь русских крестьян — лапти. В то время они считались признаком крестьянского происхождения и бедности. Именно поэтому в самом начале появления устойчивого сочетания *не лыком шит*, оно означало «он не из простых», а потом стало означать: «не такой уж он простак», «он себе на уме». (там же 32.) Лыковая обувь давно вышла из обихода и сейчас под оборотом *не лыком шит* подразумевается определение человека, «не лишённого способностей и знаний или который делает что-то не хуже других» (Ушаков 1935-1940, лыко).

3.1.3. Народные традиции и обычаи во фразеологических оборотах

Народные обычаи и традиции также существенно дополнили лексику русского языка, ведь они являются неотъемлемой частью русской национальной культуры. В старину праздники не обходились без особых обычаев. Многие традиции, передававшиеся из поколения в поколение, и по сей день соблюдаются русскими людьми: на Крещение окунаются в прорубь, на Святки гадают, а на Масленицу едят блины. Неоднократно случалось так, что выражение пошло от обычая, который спустя какое-то время перестал существовать, а выражение приобретало переносный или совершенно новый смысл. Большая часть обычаев связана с духовной культурой народа. Многократно традиции, обычаи, обряды и ритуалы появлялись в результате поверий, поэтому во многих фразеологизмах можно

увидеть слияние суеверия и традиций. В эту группу мы поместили фразеологизмы, содержащие сведения о русском этикете (*шапочное знакомство*), повседневных и праздничных обычаях (*без дураков*, *шут гороховый*), а также свадебных ритуалах (*от ворот поворот*, *носить на руках*, *выносить сор из избы*).

Собственно русский оборот *шапочное знакомство* связан с русским этикетом. Раньше у мужчин высшего общества было принято во время приветствия приподнимать шляпу, если встречались знакомые или приятели; только друзья пожимали друг другу руки; и только близкие друзья или родственники при встрече обнимались. Таким образом, «*шапочное знакомство*» означает, что знакомые всего лишь приятели, а не друзья. По другой версии, этимология старинного оборота связана с тем, что вне дома было принято ходить с покрытой головой, а дома шапку снимали. Следовательно, в обороте первоначально имелось в виду «уличное знакомство, без хождения друг к другу в гости». (Шанский и др. 2001: 259.) Оба толкования близки по значению, поэтому не видим смысла выбирать один из вариантов, к тому же исконное значение и современное не имеют различий. Сейчас фразеологизм означает «поверхностное, беглое знакомство с кем-либо». К тому же подобных норм этикета, предполагающего всегда носить шляпы, больше нет. Безусловно, в помещении головной убор снимается, но при встрече приятели приветствуют друг друга рукопожатием. Жест поднятия шляпы как выражения уважения известен по сей день, но не считается повседневной нормой поведения современного человека.

Общепринятые манеры поведения в обществе отражаются и в просторечном словосочетании *без дураков*, появившийся во времена русского средневековья и, связанный с обычаями московского царского двора. Когда в царских палатах родовитые бояре собирались принимать серьезные решения, то их заседания проходили в строгой секретности. Туда не пускали никого постороннего, тем более острословных и болтливых «дураков», то есть шутов, которых было принято держать при дворе. Фразеологизм *без дураков* тогда буквально означал «без шутов», а сейчас переносно – «со всей серьезностью». (Грамота 2010.) Можно заключить, что идея фразеологизма не особо изменилась, ведь логично, что при совершении важного дела следует обходить шутов и болтливость. Шуты как люди с репутацией несерьезных, вероятно, могли раскрыть тайные переговоры бояр,

обсмеять их решения или помешать конструктивному диалогу.

Как мы видим, к шутам относились несерьёзно, что, вероятно, и спровоцировало происхождение второго оборота, связанного с этой персоной - *шут гороховый*. Данный фразеологизм имеет отношение к традиционным празднованиям Святков и Масленицы. Он является очень близким по значению с оборотом *чучело гороховое*, ведь оба описывают «нелепо и безвкусно одетого человека», а также в обоих присутствует оскорбительный характер, но они отнюдь не синонимичны и, несомненно, между ними есть различия. Оборот *чучело гороховое* явно указывает на способность пугать других, а шут - смешить. Горох в России был наиболее распространённой и доступной бобовой культурой, которую приходилось защищать от голодных птиц гороховыми пугалами или чучелами, которых люди мастерили и ставили в огороде (Мокиенко 2004: 446, 448), а «шут» определяется в словарях В. Даля и М. Михельсона «чудаком, шутником и забавным весельчаком по призванию или ремеслу». В старину во время святочных забав по ярмарке ходил ряженный, окутанный гороховой соломой и напоминавший женщину с растрёпанными волосами. Он был одним из любимых персонажей народных празднеств во время Святков. Такого вида соломенное чучело возили и на Масленицу. Гороховой соломой украшали себя также скоморохи - ярморочные шуты - и развлекали таким образом народ. (Уразов 1956: 63-64.) Из старой традиции в современный язык словосочетание перешло с негативной окраской. По утверждению Мокиенко, существительное «горох» и его прилагательное «гороховый» в словосочетаниях приобретают негативный смысл и является определением чего-то плохого или слабого. И, действительно, *гороховая память* и *гороховые слова* имеют значения «слабой памяти» и «пустых слов». Прямым оскорблением считается назвать кого-либо *чучелом гороховым* или *шутлом гороховым*. (Мокиенко 2004: 446-447.) *Шут гороховый* - это неловкий и несуразный кривляка. В русском фольклоре олицетворенный горох нередко выступает в шутовской роли, кривляясь, и, высмеивая другие растения. (там же 450.) Тимошенко пишет, что «шут» - это нечто вроде языческого божества, домового или лешего - защитника огородных овощей (Тимошенко: 1897: 140). Мифологическая символика во многом повлияла на развитие переносного значения оборота *шут гороховый*. Получается, оборот создан органичным соединением конкретного насмешливого образа огородного пугала, охраняющего горох и мифологического в

своей основе святочного «шута горохового» - ряженого. (Мокиенко 2004: 451-452.) Множество русских традиций относится к празднованиям. Ни один праздник не обходится без соответствующих обычаев, поэтому неудивительно, что они отразились во фразеологизмах, которые отчасти можно связать с народной мудростью. Свадьба у русского народа - это отдельный ритуал, и все относящиеся к нему традиции принято было соблюдать, чтобы в дальнейшем семейная жизнь сложилась счастливо. Причем традиции касаются не только свадебной церемонии, но и предсвадебных и послесвадебных обычаев. По мнению Шанского, фразеологизм *от ворот поворот* относится к предсвадебной традиции – сватовству, когда между женихом и невестой, а в прежние времена в компании их сватов – которыми чаще являются родители - происходил договор о свадьбе. Если же приехавших свататься ждал отказ, то их не пускали в дом и они вынуждены были поворачивать от ворот обратно. Сейчас совершенно невозможно предположить, что современное значение фразеологизма - «отказ или отрицательный ответ» раньше имел отношение к старинному русскому обычаю. (Шанский и др. 2001: 161.)

Фразеологизм *носить на руках* произошел от свадебной традиции вносить невесту на руках через порог своего дома. Шанский пишет, что ранее так делалось по анимистическим соображениям, ведь считалось что, в день свадьбы девушка особенно подвержена влиянию злых духов и на нее могут разгневаются духи предков жениха, живущие в пороге его дома, если она сама переступит через порог (Шанский и др. 2001: 152). Эта традиция актуальна до сих пор, только суеверные представления отошли в сторону, а невесту жених вносит через порог своего дома в знак любви и уважения. Сейчас *носить на руках* в переносном смысле означает проявление любовных и нежных чувств со стороны мужчины к женщине, что можно описать следующим образом: относится с уважением, проявлять внимание и заботу, ценить, а также выполнять все желания. Подобных примеров определению данного устойчивого словосочетания еще много, в этом и проявляется его уникальность: одним словосочетанием можно описать разные и положительные способы проявления чувств.

Выносить сор из избы содержит традицию, основанную на народном поверье. У русских крестьян частью свадебного ритуала было выполнение невестой задания, испытывающего её терпение. Гости, пришедшие на свадьбу, заставляли ее мести

избу и тут же бросали сор (мусор) на пол, приговаривая: «Мети, мети, да из избы сор не выноси, а сгребай под лавку да клади в печь, чтоб дымом вынесло». Собранный мусор нельзя было выносить из избы, его сжигали в печке, так как считалось, что любая вещь живущего в этом доме человека, даже такая мельчайшая, как пыль, может быть использована для колдовства. (Вартаньян 1963: 13.) Также древние русские верили, что сор, вынесенный из избы, развеется ветром, чем навлечет на дом неприятности (Кохтев & Розенталь 1986: 63-64). В дальнейшем фраза приобрела более широкий смысл и обычно употребляется с отрицанием как призыв – «не разглашать посторонним домашние секреты, ссоры и неприятности». Наши реалии наполнены множеством примет и ритуалов, однако вышеуказанной традиции сейчас не существует. По наиболее известной современной примете, перед ночью не рекомендуется выносить мусор, так как считается, что из-за этого у хозяев данного дома не будет в дальнейшем стабильного заработка.

3.1.4. Народные поверья, отражённые во фразеологизмах

В русской идиоматике может отражаться духовная культура русского народа, а именно: его религиозные представления, ритуалы, суеверия, поверья, приметы и обряды. Издревле русский народ был очень суеверным: люди верили в потусторонние силы, колдовство, гадания и различные приметы. Они старались защитить себя от злых духов, порчи, сглаза и прочих недугов с помощью оберегов и совершения традиционных обрядов. В самом начале у людей единственной возможностью вылечиться было обращение к целительницам и бабкам-знахаркам, делавшим заговоры и лечившим больных снадобьями и травами. До принятия христианства русские люди были язычниками, что, вероятно, наложило свой отпечаток на появление суеверия в характере народа. Однако даже после принятия православной веры у людей не пропало влечение к заговорам и гаданиям. Православная религия запрещает гадания, поскольку это считается «заигрыванием с темными силами», однако раньше и сейчас существуют всем известные Рождественские гадания, например на жениха, и часто девушки поддаются соблазну заглянуть с помощью магии в будущее. Народ празднует Рождество и ходит в церковь, но одновременно занимается неразрешенными церковью делами. Людьюми ежедневно из поколения в поколение произносятся известные выражения и восклицания, связанные с верой в Бога: *дай Бог, не приведи Господи*. Одновременно с этим существуют и не менее употребляемые выражения,

связанные с тёмными силами: *у чёрта на рогах, бес вселился, чёрт-те что, чёрт его знает* и многие другие. Старые поверья и ритуалы, без сомнения, наложили отпечаток на русский язык, и в отдельных устойчивых словосочетаниях можно заметить, как, например, на основе того или иного поверья появился какой-либо фразеологизм. Подобные проявления мы заметили в устойчивых словосочетаниях: *душа нараспашку, зубы заговаривать, бобы разводить, вбить осиновый кол, не ко двору, перемывать косточки, очертя голову*, а также в известном пожелании *ни пуха, ни пера*.

Мысли древних людей весьма любопытны для современной молодежи. По старым народным представлениям, человеческая душа находилась в «ямочке, расположенной между ключицами на шее», которую тоже называли, ныне устаревшим словом, «душой». От такого верования пошло собственно русское словосочетание *душа нараспашку*, в дальнейшем ставшее синонимом определения откровенного и искреннего человека. Первоначально, когда у кого-то был расстегнут воротник и было видно «душу», то про него могли сказать: «ходит с душой нараспашку». (Шанский и др. 2001: 71.) Между прочим, выражение в таком виде не ушло из языка, оно присутствует и в современной жизни, однако не имеет в своем значении прежние верования. Раньше же в этом же месте за душой было также принято хранить деньги, поэтому сказать про человека, что у него «за душой ничего нет», означало его бедность или бездуховность.

В давние времена на Руси к нетрадиционной медицине относилось словосочетание *зубы заговаривать*. Дело в том, что, когда у людей болели зубы знахари лечили больного с помощью трав, заговоров и заклинаний. Бывало, что боль действительно утихала и человек выздоравливал, поэтому речевой оборот и произошел от такого способа лечения. Современная наука назвала бы это методом энергетического воздействия или психотерапевтическим эффектом переключения внимания. (Пигулевская 2006: 4.) Однако в современном мире, вероятно, из-за недоверия к такому лечению, оборот означает «вводить в заблуждение или отвлекать собеседника посторонними разговорами от сути какой-либо проблемы» (Кохтев & Розенталь 1986: 90.) На причину изменения значения могло оказать воздействие и появление шарлатанов, пытающихся извлечь материальную выгоду, обманув человека и предоставив ему неэффективные методы терапии. Помимо

лжецелительства сейчас люди не верят в потомственных гадалок и колдунов, поэтому к их деятельности тоже будет уместным употребление данного оборота.

Различные способы гаданий также отражаются в некоторых фразеологизмах. Одним из таких является словосочетание *бобы разводить*, ранее подразумевающее способ предсказания судьбы: бобы разводили, то есть раскидывали и в зависимости от их расположения заглядывали в будущее. Сейчас малоизвестное и, вероятно, недостоверное гадание спровоцировало возникновение устойчивого словосочетания со значением «попусту тратить время, заниматься неважными делами или вести бесполезные беседы». (Шанский и др. 2001: 21.) В этом фразеологизм схож со сращениями *бить баклуши* и *играть в бирюльки*. Варганьян расширяет значение выражения: «Мы можем говорить: «*Он бобы разводит*» про человека, выдумывающего, как гадалки прошлого, всякую бессмыслицу, ерунду» (Варганьян 1973: 29).

Как мы уже установили, раньше люди верили в ведьм, колдунов, чертей и прочую нечисть, вследствие чего постоянно старались уберечь себя от порчи и злых духов, поэтому не удивительно, что появлялись различные обряды для противостояния тёмным силам. Следующие три оборота сохранили в себе эту часть истории людских верований. Фразеологизм *вбить осиновый кол* напоминает об одном из старых поверий, когда в могилу ведьмы, колдуна или человека, подозреваемого в колдовстве, вбивали кол из осины, чтобы нечистая сила, владевшая этим человеком при жизни, не могла выйти наружу и навредить другим, живущим на свете людям. Осина в христианском мире давно имеет плохую репутацию. Существует легенда, что предатель Иуда, не выдержав угрызений совести из-за своих деяний, повесился на осине. (Фразеологический словарь для школьников 2013, осиновый кол вбить.) Поэтому это дерево считается сильнее всякой нечисти и именно кол из осины способен убить вампиров, чертов и прочих. Этот суеверный обычай произошел от поверья, создав данное выражение, а затем ушёл в небытие, а сочетание слов, связанное с ним, осталось, получив фигуральное значение «покончить с чем-либо раз и навсегда или окончательно от чего-нибудь избавиться» (Варганьян 1963: 198).

Собственно русский фразеологизм *перемывать косточки*, означающий «сплетничать, злословить о ком-либо», ранее имел прямое значение. По суеверным

представлениям, над всяким нераскаявшимся грешником тяготеет проклятие. После смерти покойник выходит из могилы в виде оборотня или вампира и губит людей, высасывая из них кровь. Для того, чтобы снять с усопшего заклятие, его останки нужно было выкопать, сохранившиеся кости промыть чистой водой и вновь захоронить. Таким образом, проводился обряд перезахоронения. Логично, что со временем такие действия стали относиться к разбору отрицательных качеств человека и его нехороших поступков. (Фразеологический словарь для школьников 2013, перебивать косточки.) Сейчас, во всяком случае, в русской культуре больше не существует подобного обряда, и даже считается недопустимым тревожить останки мёртвого человека, да и об умерших не принято говорить плохо. Поэтому фразеологизм получил переносное значение – «кости перебивают» живым людям путём негативного обсуждения какого-то человека в момент его отсутствия.

Также другое русское народное суеверие связывается с выражением *очертя голову*. По древним поверьям, круговая черта на земле, на деревянном полу, сделанная полкой, ножом, мелом, углём и заговоренная молитвой, приобретает чудотворную силу. В пределах такого волшебного круга нечистая сила не имела власти над человеком. От этого и произошёл старинный обычай древних русских воинов, которые, вступая в бой, очерчивали концом меча магический круг над своей головой. Этот круг должен был защищать от всех вражеских ударов и придавать воинам сил. Следовательно, от этого ритуала и пошло устойчивое словосочетание *очертя голову*, то есть «смело и решительно броситься на встречу опасности, вступить в спор, ссору, драку и тому подобное». В современном языке употребляется в расширенном значении «безрассудно, с отчаянной решимостью, сгоряча или необдуманно начать делать или совершить что-нибудь». (Шанский и др. 2001: 165.) Существование такого ритуала говорит о том, что воин отважно, но со всей серьезностью и обдуманно бросался в бой, а современное значение всё же больше относится к безрассудному поведению и необдуманным поступкам.

Помимо различных потусторонних сил люди верили, что дом и двор охраняет невидимый хранитель семейного очага - домовый, обеспечивающий семье покой и хорошую жизнь. От поверья в домовых и произошло выражение «не ко двору». Несмотря на свою доброжелательность домовые были капризными, и, если им что-то не нравилось, то люди непременно об этом узнавали. Например, если домовому

не понравилась новая посуда, то вскоре она случайным образом билась, и в этом случае произносили фразу: «не ко двору пришлось», то есть не угодили домовому. Уже давно никто не верит в домовых, поэтому в современном языке «не ко двору» употребляется в значении «неподходящий». (Фразеологический словарь для школьников 2012, не ко двору.)

Известное пожелание удачи *ни пуха, ни пера* первоначально употреблялось как заклинание, призванное обмануть нечистую силу. Этой фразой напутствовали отправляющихся на охоту. Считалось, что прямым пожеланием удачи можно было «сглазить» добычу, то есть охотник вернется ни с чем. Пожелание предполагает особый ответ «к черту!», который должен был ещё больше обезопасить охотника. В данном контексте такой ответ является не ругательством, а просьбой отправиться к черту и сказать ему о том, чтобы охотнику не досталось ни пуха, ни пера. В этом случае «нечистый» сделает наоборот, и охотник вернется с добычей. (Кохтев & Розенталь 1986: 153-154.) Сейчас также выражение употребляется в качестве пожелания удач в любых предстоящих делах, например перед экзаменом, и распространяется на всех людей.

3.2. Причины появления фразеологизмов

Процесс появления фразеологизмов в речи мы бы описали следующим образом: любая бытовая ситуация, каким-либо образом влияющая на жизнь людей, озвучивается в живой речи словами, характеризующими данное обстоятельство и часто выражающими всеобщее отношение к нему. Возникнувшее словосочетание используется в прямом значении и становится устойчивым. Со временем оно часто приобретает образное значение, поскольку история, под влиянием которой словосочетание укоренилось в языке, стирается.

По результатам настоящего историко-этимологического анализа собственно русских фразеологизмов мы выяснили, что поводом к преобразованиям словосочетаний в устойчивые обороты речи послужили устаревшие явления, неизвестные современному языку слова, а также расширение значений. Большая часть используемых фразеологизмов однозначные, то есть имеют лишь образность и метафоричность, а также не могут употребляться в прямом значении, за

исключением фразеологизма *носить на руках*. Обороты, основанные на исторических событиях и бытовых реалиях, раскрывают некоторые факты жизни древних людей и данные об известных исторических личностях, а традиции и поверья, послужившие возникновению фразеологизмов, раскрыли духовную культуру народа. На следующем этапе исследования выявим причины преобразования исконных значений.

4. Причины преобразования фразеологизмов со временем

4.1. Жизненные факторы как причина изменения исконных словосочетаний

Под исконным значением подразумевается то, в чём прослеживается история появления устойчивого словосочетания. Современный смысл же содержит метафору и во многих случаях не отражает историю происхождения. Часто словосочетание появляется в языке под влиянием какой-либо ситуации и укореняется, обретя переносное значение. Бывает, что оно остается в языке и переходит со временем из поколения в поколение в своём исконном виде, а случается, что первоначальный смысл меняется на образное значение и становится ближе к современным условиям. Главной причиной тому служит неактуальность ситуации, то есть событие, повлиявшее на рождение того или иного устойчивого словосочетания, осталось в прошлом. Уклад жизни со временем меняется, и прежние нормы становятся устаревшими. Помимо этого, в языке происходят трансформации, которые влекут за собой либо непонимание значений речевых оборотов, либо изменение их значения. Далее рассмотрим некоторые примеры преобразований.

4.1.1. Изменение жизненных реалий, отражённых в исторических фразеологизмах

Во всех анализируемых нами фразеологизмах основной причиной изменения значений является неактуальность ситуации в современной жизни, ведь выбранные нами обороты отражают жизненный уклад Древней и Средневековой Руси. Так, например, фразеологизмы, отражающие историю российского государства, не могут в настоящее время употребляться по их прямому назначению, тем не менее

многие из них остаются в речи. *Во всю Ивановскую* с начала своего появления выражал очень громкий звук, будь то звон колоколов, оглашение царских указов или прилюдные наказания провинившихся. Следовательно, со временем данный фразеологизм подвергся лишь затемнению собственной истории происхождения, а произошло это из-за устаревших явлений, содержащихся в выражении. Давно уже не существует таких способов оглашения указов и новостей как в России, так и во всем цивилизованном мире: сейчас любая информация передается посредством теле- и радиокommunikаций, а также печатных изданий. К тому же, если предположить, что фразеологизм отражает всё-таки прилюдные телесные наказания, то сейчас к ответственности привлекают путём передачи дела в суд и нарушивших закон не выставляют посмешищем, как например в обороте *шиворот-навыворот*.

Бывает так, что не только история фразеологизма затемняется, но и значение расширяется. Насмешка, присутствующая в идиоме *сирота казанская*, распространилась на всех людей вне зависимости от их местожительства и происхождения, потому что такое явление как намеренное притворство бедным и беззащитным нередко используется разными людьми для достижения собственных целей. События периода царского правления, отражённые в устойчивых словесных оборотах, в данное время являются неактуальными, поэтому история таких оборотов чаще всего неизвестна человеку 21-го века. Таким образом, и у остальных фразеологизмов первой группы (*филькина грамота, отложить в долгий ящик и коломенская верста*) устаревшее явление и неактуальность ситуации является причиной перемены прямого значения в образное. Однако, помимо этого, в них видны также некоторые языковые изменения.

4.1.2. Изменение бытовых реалий, отражённых во фразеологизмах

Аналогичная ситуация прослеживается у фразеологизмов, основанных на прежних нормах жизненного устройства. Бобы не являются больше символом голодного существования (*остаться на бобах*), так же, как и лапти - символом бедности (*не лыком шит*). Раньше *не лыком шит* относилось к людям не крестьянского происхождения, а сейчас распространилось на всех людей, обладающих как физическими умениями, так и умственными способностями. Фразеологизм *ободрать как липку* относится к воровству, а сначала своего основания имел прямое

отношение к работе по добыванию лыка для плетения лаптей. Наши предки предметы своего обихода изготавливали сами, в том числе и обувь, в отличие от современных людей. Поэтому изменение реалий повседневной жизни превратили прямое словосочетание в переносное. Однако мы не исключаем того, что такая работа существует и по сей день, только это не входит в привычный уклад жизни всех граждан, и подобное явление достаточно редкое. Скорее всего в деревнях или далёких городках плетут лыковые лапти в качестве сувенира или для музейных экспозиций. Понимание фразеологизма *не лыком шит* – как вида ремесла отсутствует в сознании современных людей. Значение также изменилось таким образом, что сначала подразумевалось «он не из простых», то есть не крестьянского происхождения, а потом приобрело значение «не такой уж он простака». Простаками называли наивных и простодушных людей. Крестьяне в большинстве случаев были неграмотными и поэтому, в отличие от людей дворянского происхождения, производили впечатление недалекости, из чего исходило мнение, что их легко обмануть, они не знают злости, мести и зависти, а также не умеют хитрить. Такое толкование является более близким к современному значению фразеологизма, подразумевающего, возможно, хитрого человека, «не лишённого способностей и знаний. Крестьянства больше не существует, уровень грамотности в Российской Федерации практически стопроцентный и даже нет необходимости носить при себе деревянные дощечки как в ситуации, описываемой во фразеологизме *зарубить на носу*, потому что записи делаются в тетрадях, ежедневниках, а новые технологии позволяют в этих же целях использовать мобильные устройства. *Явился не запылится* раньше употреблялось по отношению к недобросовестному слуге, но поскольку крепостное право в России давно отменено, то в наше время оборот не может использоваться по его прямому назначению.

Один из примеров касательно причин изменений находим у Фёдорова, пишущего о том, что «внутренняя форма фразеологического оборота передает конкретное представление о каком-либо факте, событии, явлении, которые когда-то были актуальными и часто повторялись». В своё время крутильщики неоднократно по неосторожности попадали в станок для изготовления веревок. Эта ситуация имела сходство с любым другим неприятным положением человека, не связанным с кустарным промыслом, что и обусловило появление более широкого значения

фразеологизма *попасть впросак*. (Федоров 1973: 13.) В добавок к этому появление и видоизменение этого словосочетания в литературе поспособствовало тому, что его стали всё больше употреблять в образном значении. *Бить баклуши* тоже было раньше привычным занятием, а в настоящее время мало кто знает о такой работе. В то время она считалась несложной и поэтому сейчас воспринимается как безделье.

4.1.3. Устаревшие традиции и обычаи в основе фразеологизмов

Традиции, обычаи или этикетные понятия, содержащиеся в анализируемых фразеологизмах, со временем отошли в сторону, и поэтому обороты приобрели метафоричное значение. Сейчас шляпы носят достаточно редко, а раньше, как прослеживается в обороте *шапочное знакомство*, интеллигентные люди обязательно одевали её и при встрече со знакомыми приподнимали в качестве выражения приветствия и почтения.

Понятие шуты осталось в прошлом: на Руси при царских дворах было принято держать шутов, которые смешили хозяев и пришедших к ним гостей. Со временем профессия, предполагающая развлекать людей, стала серьезной и коммерческой деятельностью: юмористы получают тексты от писателей и работают на различных мероприятиях и в телевизионных передачах, получая за выступления большие гонорары. В современном обществе они считаются уважаемыми артистами, а вот к шутам в своё время было скорее пренебрежительное отношение, что и видно в обороте *без дураков*, ведь изначально он имел значение – «без шутов». Следовательно, шуты воспринимались как объект насмешек. Пренебрежение ощущается и в обороте *шут гороховый*, отразившим собой историческое событие, при котором по ярмарке ходил ряженный и своим выделяющимся из толпы обликом веселил народ, тем самым, ставя себя в неловкое положение, и, подвергая самого себя насмешкам со стороны окружающих. Мифологическая символика данного фразеологизма повлекла за собой рождение праздничной традиции: скоморохам наряжаться в гороховую солому и создавать веселую атмосферу на ярмарке. Сейчас такой праздничной традиции не существует. Прямое значение этого фразеологизма не было негативным, хотя и содержало насмешку, а сейчас считается обидным названием.

Из свадебных традиций сватовство (*от ворот поворот*) и внесение невесты на руках (*носить на руках*) домой остались, но не обладают уже теми непоколебимыми верованиями, преследовавшими людей раньше, и более не подлежат строгим правилам их соблюдения. Обозначения стали употребляться в повседневной жизни без привязки к традициям. Современное значение *Носить на руках* в зависимости от контекста может иметь как прямой, так и переносный смысл, но, безусловно, любое из этих значений имеет отношение к проявлению чувств. Исконное значение проявляет свадебную традицию, а современное значение отображает отношения, например которые царят уже в браке. В следующем случае и традиция со временем полностью отошла и многозначности не может быть, так как избы встречаются только в деревнях и селах, а большая часть населения живет в городах. Испытание, проверяющее терпение невесты (*выносить сор из избы*), не практикуется, так же, как и поверья, что мусор, вынесенный из дома, может послужить средством для нанесения порчи на членов семьи, сейчас не существует.

4.1.4. Уход поверий как причина обретения переносного значения фразеологизмами

Во фразеологизмах сохранилась информация о старинных поверьях, которые давно ушли из жизни, что и является причиной приобретения ими переносных значений. В обороте имеется устаревшее поверье о месте, где у человека находится душа (*душа нараспашку*). Также люди верили в домовых и старались задобрить невидимых хозяев, способных как принести покой, так и усложнить жизнь (*не ко двору*). Сейчас такого поверья не существует, и фразеологизм в свою очередь не имеет буквального значения.

Вера в то, что с помощью заклинаний и обрядов можно избавиться от различных недугов и даже от нечистой силы прослеживаются в оборотах *зубы заговаривать*, *вбить осиновый кол* и *перемывать косточки*. Переносный смысл фразеологизма *зубы заговаривать* появился из-за недоверия к способам лечения, предполагающим нетрадиционные методы, такие как заговоры и заклинания, а также появления шарлатанов, использующих подобные методы лечения в качестве заработка. К тому же современная медицина довольно развита, и предпочтение отдается проверенным способам лечения. Деревенские люди, как правило, живут по принципам коллективизма, то есть ориентируются на общество и его идеи, поэтому,

если какой-либо человек живёт в одиночестве и не идёт на контакт, то в его сторону выражались подозрения. Человека, отличавшегося от остальных нелюдимостью, начинали бояться, сторониться, судачить о его якобы магических способностях и поэтому, когда он умирал, проводили обряды, чтобы нечистая душа не восстала и не убила невинных. А современные люди, знающие легенду об Иуде, повесившимся на осине не станут вбивать осиновый кол в могилу человека, которого подозревают в колдовстве, точно также, как и не будут проводить ритуал вторичного захоронения (*перемывать косточки*). Бежать *очертя голову* теперь не предполагает, что в руках у человека в тот самый момент будет меч, которым следует очертить магический круг над головой. Если исконное значение предполагает собой отважное и героическое вступление в бой, то сейчас такой поступок расценивается как безрассудство и необдуманность.

В отличие от заклинаний и обрядов различные гадания встречаются в современной жизни чаще. Сейчас распространено множество способов гаданий, к которым люди обращаются, чтобы узнать будущее, например карты или кофейная гуща. Однако гадание на бобах ушло в прошлое, оставив в языке только фразеологизм как напоминание об этом обычае (*бобы разводить*). (Варганьян 1973: 29). Таким образом, в этом и в следующем фразеологизмах изменением является переход прямого значения в образное – «вести пустые разговоры». Однако бывает, что уже в исконных происхождении замечны на первый взгляд несоответствия со значениями, а переносные значения легче объяснить логически. Отличие между современным и исконным значениями пожелания *ни пуха ни пера* в том, что современное значение не предполагает боязни спугнуть удачу, а наоборот это прямое пожелание удачи. Хотя, как мы знаем, оборот появился в противоположном смысле: охотнику, уходящему за добычей, пожеланием «ни пуха ни пера», желали «никакой добычи», чтобы обмануть злых духов, которые потом все сделают наоборот, и охотник вернется с добычей. К тому же сейчас пожелание распространилось на всех людей, а не только на охотников.

4.2. Изменения в языке как факторы, воздействующие на значения фразеологизмов

В статье «Процессы архаизации и обновления русской лексики» говорится, что язык непрерывно находится в состоянии движения и развития. Самым неустойчивым уровнем языка является лексика, легко реагирующая на любые перемены в обществе, пополняясь новыми словами. Наряду с этим наименования предметов и явлений, не получающих более применения в жизни народа, уходят из состава языка. (Розенталь и др. 2002) Такое утверждение подходит и к фразеологическим единицам, ведь их лексический, морфологический и грамматический состав сильно зависит от тех изменений, которые происходят в языке в целом. Фразеологизмы интересны тем, что изменения в языке могут и не коснуться самих оборотов и они могут сохраниться в их былом виде, однако значения при этом могут всё-таки в корне отличаться от исконных. Фразеологизмы, сохранившие в своем составе, к примеру, прежние грамматические формы и при этом вошедшие в состав современного русского языка, содержат информацию об истории развития языка.

4.2.1. Архаизация слов как причина изменения значений

Многие словосочетания содержат такие слова, которые сейчас не используются отдельно от устойчивого словосочетания: *шиворот-навыворот*, *отложить в долгий ящик*, *бить баклуши*, *играть в бирюльки*, *попасть впросак*. Это указывает либо на их узкую специфику употребления (*шиворот-навыворот*), либо на архаизацию как минимум одного из элементов словосочетания. Со временем язык изменяется и языковые единицы тоже трансформируются под современные реалии. Таким образом, слова устаревают и их место занимает обновлённая лексика.

Устаревшие слова делятся на архаизмы и историзмы. Архаизмами называются устаревшие слова, вышедшие из литературной и разговорной речи, но имеющие синонимы, входящие в активный запас языка и, лишенные архаичности, например очи – глаза, уста – рот, губы. Историзмы – это явления или предметы, полностью вышедшие из обихода: поместье, гроши, аршин. ((Розенталь и др. 2002). Однако слова, вышедшие из употребления, могут сохраниться, например, в устойчивых оборотах речи. Многие фразеологические единицы содержат в себе архаические

элементы или историзмы. В таких оборотах структура неизвестных современным людям слов оставляется неизменной, но смысл может отличаться от исконного. Архаичными элементами во фразеологизмах могут быть устаревшие слова и синтаксические структуры, а также старые грамматические формы. В современном русском языке насчитывается около тысячи фразеологизмов, содержащих в себе лексические архаизмы и историзмы, например: *бить челом, беречь как зеницу ока, подпускать туры на колёсах, гол как сокол*, а также грамматические архаизмы - *притча во языцех, темна вода во облацех, лечь костьми, ничтоже сумняшеся, еле можахом* и т.п. (Попов 1976: 3.) Кроме этого, в русском языке встречается множество фразеологических единиц, удерживающих в своей структуре лексико-семантические, лексико-словообразовательные, лексико-фонетические, морфологические и синтаксические архаизмы (там же 48). В анализируемых нами фразеологических оборотах из вышеизложенных типов архаизмов присутствуют только архаичные слова и устаревшая структура слова: *филькина грамота, отложить в долгий ящик, коломенская верста, бить баклуши, зарубить на носу, попасть впросак, душа нараспашку и очертя голову*.

Следует отметить, что архаизация не всегда является критической для языковых единиц. Как отмечает Попов, архаичные элементы, накапливающиеся в компонентном составе фразеологизмов, являются важным постоянным свойством их материальной структуры. Во фразеологических единицах архаизмы как бы получают новую жизнь в языке и до известной степени воспринимаются как «живые» архаизмы, так как продолжают своё существование, а не исчезают бесследно. (Попов 1976: 5.)

На первый взгляд слово «душа» во фразеологизме *душа нараспашку* сложно принять за архаизм. Однако оно таковым является, ведь это слово произошло от ранее описанного старинного верования о расположении души в теле человека и что это место называлось «душой». Шанский считает, что именно это значение заложено во фразеологизме. Таким образом, из двух значений данного слова осталось одно. В языке слово душа осталось в том значении, которое известно современному человеку, а в качестве «углубления на шее» является устаревшим, что и повлекло за собой обновление значения.

В группу архаизации можно записать также фразеологизм со старой грамматикой. У Попова в списке устаревших деепричастных форм находим анализируемый нами оборот *очертя голову*, глагол которого по правилам современного русского языка должен быть изменен на «очертив». Во многих фразеологизмах старые грамматические формы изменяются, а смысл остается прежним (стар. высуня язык – нов. высунув язык) (Попов 1976: 116), однако в случае с фразеологизмом *очертя голову* старая форма глагола сохраняется и тем самым напоминает нам об исторических изменениях русского языка, а оборот тем самым под воздействием времени в современном языке приобретает значение безрассудства.

С одной стороны, язык обновляется и пополняется новыми лексическими запасами, появляются новые обороты речи, соответствующие современным условиям. С другой стороны, в более ранних фразеологизмах наличие в них устаревших элементов придает им нестандартность и необычность, которая и отличает их от фразеологизмов последних десятилетий. Попов утверждает, что грамматические архаизмы усиливают устойчивость и «прочность» лексико-грамматического состава фразеологической единицы. Фразеологизмы с лексическими архаизмами и историзмами также оказываются в изоляции от современной лексической системы, а потому приобретают особую «экзотичность» и сообщают особую выразительность всей фразеологической единице. (там же: 5). Цитата Мокиенко подтверждает мнение Попова и добавляет, что: «архаичность элементов усиливает языковую специфичность русской фразеологии и отражение в ней былой духовной культуры народа.» (Мокиенко 1986: 5). Действительно, именно во фразеологизмах с устаревшей лексикой или грамматикой лучше всего раскрывается информация о прежней жизни русских людей, а через неё и о культуре народа.

Интересно, что фразеологические сращения, содержащие слова, вышедшие из современной лексики и утратившие связь с другими словами, не могут подвергаться каким-либо изменениям в структуре (Попов 1976: 151), поскольку в языке может и не найтись аналогов изменяемому элементу. К тому же в случае варьирования структуры или лексики фразеологизм потеряет своеобразие и значение уже не будет таким глубоким, как в первоначальном варианте. Попов также отмечает, что многочисленные фразеологические единицы современного литературного языка, сохранившие при этом в своем компонентном составе

лексические и грамматические архаизмы, являются показателями его исторического прошлого. Совместно с этим они свидетельствуют о том, что процесс усовершенствования языка происходит посредством постепенного накопления элементов нового и отмирания старого. (там же: 47-78.)

4.2.2. Слова-историзмы как причина изменения значений

Верещагин и Костомаров определяют историзмы как слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов, например: аршин, верста, пуд, уезд, крестьяне. Такие слова составляют важную часть культурного наследия национальной общности. Многие историзмы содержат в себе информацию об устаревших традициях и взглядах. (Верещагин & Костомаров 1973: 60.) Также историзмы можно обнаружить в оборотах, родившихся в древние времена и описывающих прежнюю жизнь. Не удивительно, что историзмы встречаются в группе фразеологизмов, содержащих исторические факты. Таковыми являются *филькина грамота*, *отложить в долгий ящик* и *коломенская верста*.

Для того чтобы анализировать изменения во фразеологическом сращении *филькина грамота* нам следует рассмотреть каждый компонент оборота по отдельности. На первый взгляд слово «грамота» можно расценивать как архаизм поскольку «официальные письма и послания» так больше не называются. Однако под грамотой раньше подразумевались послания, написанные на бересте, упоминание о которых встречается и в настоящее время. Берестяные грамоты содержат факты из жизни древнего Российского государства и, являются источником многочисленных исторических исследований. И по этой причине это слово можно считать историзмом. При возникновении фразеологизма «грамота» имела в нем прежнее значение – «послание», а само словосочетание, если верить первой версии происхождения, ассоциировалось с презрением и пренебрежительным отношением к написавшему данное письмо, но поскольку одно из слов стало историзмом и появился новый смысл, то и фразеологическое сращение получило иное значение. Грамотой сейчас называют умение писать и читать, но в сочетании со словом «филькина» она приобретает негативный окрас и сейчас ассоциируется больше со второй версией происхождения – о простофиле, то есть в современной речи этот оборот речи означает необразованность.

В народе приспособление для передачи писем называли долгим ящиком. Наименование вошло в язык как определение медлительного рассмотрения дела или прошения. Таким образом, мы можем назвать «долгий ящик» историзмом. Кроме обычных слов старорусские меры измерения такие как аршин, сажень, пядь, вершок, пуд и другие, без всяких сомнений, можно внести в этот же список историзмов, ведь сейчас существуют иные понятия мер. В словосочетании *коломенская верста* второе слово до сих пор сохранено в его прежнем виде, хотя верста тоже устаревшая мера длины и к тому же верстовых столбов сейчас не существует. Именно поэтому исконный смысл в словосочетании в 21-м веке невозможен и заменился на переносный, который ассоциируется с размером этого предмета в былое время.

В быту у древних русских было множество подручных приспособлений, упоминание о которых незаметно для современных людей присутствует во фразеологизмах. Например: нос (*зарубить на носу*) и просак (*попасть впросак*) являются вышедшими из обихода подручными приспособлениями. Нос, как мы уже писали, также ранее являлся приспособлением, без которого неграмотные люди не могли обойтись. Сейчас это слово воспринимается лишь в анатомическом значении. Вартастьян свидетельствует о том, что «канатный верёвочный стан в старом ткацком станке, где сучились нити», то есть просак, как и «деревянные обрубки для заготовки ложек» - баклуши являются историзмами, поскольку данные компоненты не соотносятся со словами современного языка и эти приспособления вышли из употребления. (Вартастьян 1973: 7). Исконное значение слова просак известно не многим, но все равно в обороте оно используется, так как уже стало частью единого смысла, заложенного в данный оборот. Хотя существуют и другие синонимичные варианты со значением «попасть в неприятное положение»: попасть в переплет, наломать дров, опростоволоситься, сесть в лужу, ударить в грязь лицом, дать маху. Однако каждый из фразеологизмов может оказаться единственно верным вариантом в выборе идиомы в какой-то определенной ситуации, поэтому исчезновение этого выражения может стать невосполнимой утратой для языка, даже если на его место найдется синонимичное словосочетание.

Хотя архаизмы и историзмы имеют четкие определения, иногда какие-то явления сложно точно охарактеризовать и подвести под какую-либо категорию. У баклуш в

современном языке есть синоним - деревянные обрубки, которые существуют до сих пор. Ведь этот природный материал никуда деться не мог, а просто наименование изменилось и, возможно, использование его сократилось. Не исключено, что они до сих пор используются для изготовления каких-либо подручных средств, при этом совсем необязательно кухонной утвари. Полагаем, что в мебельных цехах они используются в работе. Если говорить именно о деревянных ложках, то их до сих пор изготавливают для музейных экспозиций, в качестве сувенира или раритетной продукции. В некоторых деревнях существуют народные промыслы. Из этого следует, что такое явление как деревянные чурки, обрубки присутствует в настоящей жизни, но способы и цели изготовления деревянных предметов изменились. Деревянная посуда как предмет кухонной утвари давно является неактуальной, и, следовательно, явление считается больше историческим, чем современным, поэтому и слово баклуши, обозначающее старинный промысел, является историзмом.

Несколько фразеологизмов, основанных на традициях и обычаях, также содержат в своём составе наименования явлений, больше не встречающихся в жизни. Идиома *без дураков* имеет историческое прошлое и включает в себя слово, на первый взгляд, не относящееся к устаревшей лексике. Профессия шута, называемая ранее дураком, перестала существовать, также, как и слово «дурак» в значении придворного шута полностью ушло из языка и осталось лишь в значении неумного человека. Поэтому в обороте *шут гороховый* также имеется историзм.

После выявления причин перемен в значениях фразеологизмов перейдем на главную стадию лингвокультурологического анализа, посредством которого будем искать культурные особенности.

5. Выявление национально-культурных особенностей, прослеживаемых в этимологии исконно русских фразеологизмов

В данной главе будет проведен лингвокультурологический анализ, путём которого в происхождении фразеологизмов будут выявлены культурные особенности, характеризующие русских людей. Кроме исконных значений рассмотрим современные толкования, поскольку они содержат немаловажную информацию о признаках русского человека нашего времени, и, таким образом, мы сможем увидеть сходства и различия образов жизни древнерусского и современного индивидов. Однако отметим, что большее внимание будет всё же уделено именно прямым значениям фразеологических оборотов. Как пишет академик и культуролог Д.С.Лихачёв: «Национальные особенности – достоверный факт... ..Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности значит делать мир народов очень скучным и серым», при этом ещё лишённым индивидуальных особенностей, присущих только ему. (Лихачёв 2014) Как мы раньше писали о языке, являющимся подвижной структурой, склонной к изменениям и интернационализации, так и здесь: одни и те же особенности могут встречаться в характере нескольких наций, но дело состоит в том, каким образом эти особенности складываются и соединяются, образуя при этом собственную, особенную и ни на кого не похожую сущность, которую и называют национальной культурой. Наша задача состоит в том, чтобы не только обнаружить во фразеологизмах черты, присущие русским, но и доказать их отношение к русской культуре путём примеров и дополнительной литературы. Многонациональность страны и многогранность русской культуры обусловили смешение особенностей, поэтому сейчас довольно сложно отличить, что является исконно русским, а что национализировалось со временем. Мы будем рассматривать каждый фразеологизм в отдельности, но при наличии одинаковых особенностей возможны и сравнения между фразеологизмами разных групп.

5.1. Отличительные черты русского характера во фразеологизмах с историческим происхождением

Выражения с историческим происхождением довольно широко раскрывают те особенности, которые были заложены в поколениях людей давних лет. События, выявленные при помощи этимологического анализа косвенно указывают на характерные черты фразеологизма. К данной теме необходимо отнести и разобрать такое немаловажное понятие как «русская душа», создающая основу национального характера и делающая его труднообъяснимым для других народов. В первом обороте речи такое качество чётко просматривается. *Во всю Ивановскую*: кроме описания громкого звука, подразумевает «со всей силы», «во всю мощь», «максимально громко». Такие эпитеты часто относят к русскому характеру, ведь издревле повелось мнение, что русский человек всё делает с полной отдачей. Даже, если в действительности так не всегда происходит, внутренне всегда человек стремится к открытости. То же самое касается и проявления эмоций, что, конечно, несравнимо, например с итальянской эмоциональностью, однако всё же русский человек обладает особым, свойственным только ему спектром чувств и жестов. Уровень эмоциональности влияет на отношение к жизни: чем сентиментальнее личность, тем чувствительнее она относится к жизненным проблемам. В выражении *во всю Ивановскую* чётко видна, во-первых, русская душа, о чём свидетельствует и Мокиенко, который называет оборот «яркой национальной меткой, оставленной фольклором в русском языке», так как является своеобразным фразеологическим символом того, что принято называть «русской душой, русским духом или широкой русской натурой» (Мокиенко 1986: 53). Действительно, каждый русский человек обладает этим качеством характера, объяснение зарождению которого находим в статье «Особенности национального характера древнерусского человека», в которой говорится о тяжелейших условиях, в которых развивался русский народ и при этом создал великое государство. Он отличается от остальных европейских народностей: «исключительным гостеприимством, возможностью стойко переносить холод, жару, ненастья, размеренностью, храбростью и самобытностью. Такая идеология стала общей для всех народов, населяющих это великое государство, и стала называться «загадочной русской душой»». (Рахманин & Ромах 2010.) А.Д.Шмелёв говорит о том, что словосочетание широта русской души может иметь совершенно разные значения: это и щедрость, и хлебосољство, и великодушье, а может означать и человека, использующего широкие жесты или

действующего с размахом (Шмелёв 2001). По нашему мнению, «широта русской души» подразумевает собой несколько черт: искренность, свобода, открытость, щедрость, радушие, эмоциональность и благородство. Надо отметить, что не только на Руси было принято во всеуслышание оглашать законы в людных местах, но всё же не видим причины отрицать прослеживания русской души в качестве открытости и эмоциональности во фразеологизме *во всю Ивановскую*, ровно, как и отношения данных особенностей к русской культуре. Русский человек также отличается любовью к раздолью и воле, что, возможно, и сформировало богатство его души. Вероятно, большая территория вокруг него и разнообразная природа повлияли на возникновение такого качества у русского человека. Эмоциональность в этом идиоматическом выражении, как и в его современном значении, выражается не только в качестве громкого звука, но и как склонность к открытому выражению мыслей и чувств. Об эмоциональном характере и иных особенностях Рахманин и Ромахи пишут, что генетика русского человека наделена эмоциональной, страстной и неукротимой натурой, а также выносливостью, твёрдостью и смекалкой. Все это требовалось восточнославянским племенам для выживания в суровых условиях. (Рахманин & Ромахи 2010).

Помимо положительных качеств мы можем наблюдать и отрицательные особенности. В событии, отражённом в *сироте казанской* (завоевание татарской территории) со стороны русских властей присутствовала стратегическая идея, которая проявилась под воздействием предшествующей северной культуры. Со стороны татарских, так называемых, «сирот» также духовности не наблюдается, ведь ими управляло желание оказаться в милости у русских государей и собрать побольше пожертвований. Фразеологизм повествует, с одной стороны, о хитрости и расчетливости, проявляющихся как в переманивании русскими властями татарских князей на свою сторону, так и в действиях самих казанских мурз, пользующихся хитроумным способом обогащения. А с другой стороны, о жалостливости и доверчивости обычных русских людей, которые помогали притворяющимся «сиротам». Несмотря на стойкость духа русского человека, его очень легко разжалобить. Нам кажется, что доверчивость и жалостливость исходят из такого понятия как простодушие, что является неотъемлемой частью национального характера, а проявляются такие качества по причине многочисленных войн и страданий, пережитых самим русским народом. Не

исключено, что и правители снисходительно относились к жалующимся мурзам. Статья, раскрывающая национальные характер русского человека «Авто- и гетеростереотипы русских» также доказывает тот факт, что доверчивость часто называют одной из отличительных национальных черт. Вдобавок к этому среди положительных качеств русских людей называется доброта во всех её проявлениях – «доброжелательность, радушие, душевность, отзывчивость, сердечность, милосердие, великодушие, сострадание и сопереживание», а также открытость, простота, терпимость и приверженность к коллективизму (Сикевич 1996 цит. по Грушевицкая и др. 2003: 250, 252). Так и в событиях, описанных в *сироте казанской*, люди сначала поверили им и помогали, а потом, когда стало понятно, какие цели преследуют так называемые «жертвы войны», народ превратил словосочетание в насмешку, что указывает также на такое качество характера как ироничность, которую мы видим и в современном значении идиомы. По нашему мнению, отражённая во фразеологизме хитрость и расчетливость русских властей относилась к их профессиональной деятельности и имела стратегическую цель, поэтому эти качества нельзя отнести ко всей национальности.

В обороте с историческими отблесками *филькина грамота* мы видим такие качества как решительность и одновременно безрассудство. Фразеологизм может напоминать как о строгости Ивана Грозного и обязательной беспрекословности повиновения его приказам, так и о временах, когда многие люди были неграмотными. В рамках данного анализа рассматриваться будет в основном первая версия происхождения фразеологического оборота как наиболее правдоподобная. История словосочетания указывает на смелость и решительность, которые относятся как к митрополиту, обращавшемуся к царю в многочисленных письмах, так и к строгому и непоколебимому правителю. С другой стороны, митрополит действовал неосторожно и не подумав о последствиях, критикуя власть. Все эти качества: решительность, смелость и безрассудство - присутствуют в характере русского человека. Он может решительно и без долгих раздумий приняться за какое-либо дело, но по неосторожности «попасть впросак». Переносное значение этого фразеологизма связывается с некачественным написанием текста или с безграмотностью. Совсем безграмотных людей в России сейчас нет, хотя с плохим знанием грамматики и орфографии найдутся, но это лишь исключение, которое не

распространяется на всех людей. Поэтому современное значение фразеологизма не содержит как таковых культурных особенностей.

Попадание человека в неприятную ситуацию прослеживается в словосочетании *шиворот-навыворот*, произошедшем от публичных наказаний знатных господ. Данное фразеологическое сращение указывает на последствия необдуманных действий, наказание за которые является проявлением справедливости. Надо отметить, что у русских чувство справедливости является культурной особенностью, которая часто притупляется у отдельных людей из-за индивидуальных качеств, негативных внешних воздействий или изменения жизненных обстоятельств. Существуют многочисленные случаи, когда люди из высшего общества уходили от ответственности, в то время как крестьян или людей среднего класса наказывали за любые ошибки. В статье, посвящённой русской культуре, говорится о том, что справедливость всегда была для русского народа важной частью общества и понималась как признак социального и экономического равенства между людьми (Сикевич 1996 цит. по: Грушевицкая и др. 2003: 250). Поэтому народ не отказывался от возможности поприсутствовать на постыдном наказании боярина, тем самым, получая подтверждение существования справедливости для всех людей вне зависимости от статуса. Однако, если вспомнить жёсткий характер Ивана Грозного, можно предположить, что он как раз не всегда действовал объективно и мог наказывать за то, что не предполагает наказания. Однако несправедливые, но обоснованные решения главы государства воспринимались смиренно как наказуемым, так и остальными людьми. Независимо от национальности и эпохи проживания людская натура обладает тягой к зрелищам, поэтому неудивительно, что любопытство заставляет людей наблюдать за негативными ситуациями. Добавим, что со стороны власти проведение любого рода прилюдных экзекуций являлось не только исполнением наказаний виновного, но и воспитанием народа. Психологически человек, даже сам того не желая, ощущает внутреннее спокойствие от того, что он не находится на месте наказуемого, и страх оказаться в неприятном положении отдаляет от желания совершить незаконный поступок. По поводу любопытства можем добавить, что у русских оно встречается довольно часто, причем в разных жизненных ситуациях. Как было уже сказано, они склонны к открытости и поэтому выяснение личной жизни другого человека путём расспросов не является редкостью среди русских людей, и в случае скрытого

характера опрашиваемой персоны любопытство извне может быть усилено. Так было раньше, так происходит и в наше время, ведь с вопроса «Как дела?» начинаются длинные разговоры, состоящие из взаимных охотных расспросов и повествований. Однако любопытство никак не прослеживается в современном значении идиомы *шиворот-навыворот*, а оно говорит лишь об оплошности, когда из-за неё или по невнимательности что-то делается наоборот, и это качество, по нашему мнению, нельзя отнести к какой-либо нации, так как оно проявляется индивидуально. Итак, из исконного значения фразеологизма выделяем чувство справедливости, любопытство и смирение, относя их к русским национальным особенностям.

Фразеологизм *отложить в долгий ящик* указывает на медлительность и неторопливость, потому что отображает ситуацию оттягивания времени решения какого-либо дела. По сути, они не относятся к национальным особенностям русских людей за исключением персональных особенностей отдельного человека. Качества медлительность-торопливость могут быть обусловлены, в частности, местожительством человека: в мегаполисе люди большую часть своего времени проводят в спешке, стараются справиться как можно с большим количеством дел. В больших городах присутствует проблема пробок и опозданий, а в малонаселённых пунктах жизненный уклад более размеренный и спокойный. Скорее всего такой фактор может влиять на повседневный уклад жизни, но вряд ли на характер, хотя не исключено, что постоянное пребывание в одном и том же месте откладывает свой отпечаток на образ мышления. Что касается деятельности, то русские люди в основном придерживаются правил аккуратности. Поэтому в народе появились такие пословицы как: *поспешишь - людей насмешишь*, *семь раз отмерь - один раз отрежь* и *тише едешь - дальше будешь*. Однако однозначно сказать об аккуратности как о качестве, выделяющем русских от остальных народов, проблематично, ведь она тоже является индивидуальной чертой, хотя мы и не отрицаем присутствия её в русском образе жизни. Таким образом, мы не можем отнести ни аккуратность, ни медлительность к русским культурным особенностям: первое не прослеживается во фразеологизме, а медлительность в данном случае является лишь отражением конкретной ситуации – намеренно тянуть время. Русский человек, наоборот отличается способностью не медлить с принятием решений, а рассматриваемый фразеологизм как в исконном, так и в переносном

значении отражает иные стороны. Поскольку данный целостный оборот имеет несколько версий происхождения, то в одной из них мы всё же смогли проследить не столь заметную черту характера. В статье о русской культуре мы нашли такую ментальную особенность как «вера в доброго царя», которая много веков отражает нежелание русского человека обращаться к чиновникам с просьбой решения каких-либо вопросов, а отдается предпочтение отправить челобитную царю (Сикевич 1996 цит. по: Грушевицкая и др. 2003: 251). Именно поэтому по второй интерпретации значения фразеологизма *отложить в долгий ящик* медлительность приписывают не царю Алексею Михайловичу, а боярам, откладывающим рассмотрение прошения на длительное время. Люди искренне верили, что царь является честным и отзывчивым человеком, а подчинённые обманывают его и находятся на государственной службе только для собственной выгоды. Интересно, что и сейчас существует такая надежда на «добрую» власть и заставляет людей верить в то, что однажды тайны раскроются, условия жизни улучшатся, а бессовестные чиновники будут наказаны. На наш взгляд, такое качество можно назвать стремлением к справедливости, которое как уже было сказано, присутствует в характере русского человека.

Оборот *коломенская верста* говорит нам о чувстве юмора и ироничности русских людей из-за придуманной ими насмешки. Надо отметить, что эти качества довольно сильно проявляются в поведении русских, что, несомненно, можно считать положительной чертой, ведь юмор является защитной реакцией на страх, стресс и разного рода проблемы. К тому же чувство юмора и способность смеяться над самим собой, что иногда выражается самоиронией, защищает от психологических проблем. Нередко в России можно услышать, например, во время экономического кризиса шутки по этому поводу. Древняя Русь, да и современная Россия, часто оказывалась в сложнейших жизненных условиях. Войны, бедность, голод, экономические проблемы - всё это, несомненно, отложилось в памяти русского народа. Однако люди справляются с любыми трудностями нередко при помощи чувства юмора. Они могут посмеиваться над своими национальными качествами, над правительством и при этом принимать ситуацию такой, какая она есть, но в нашем случае самоиронии в обороте не видно.

Итак, путём анализа фразеологизмов, отражающих историю государства, мы

выявили следующие особенности, характерные для русской национальности: простодушие в проявлениях доверчивости, жалостливости и сострадания к другим, а также чувства справедливости и смирения. Вдобавок к этому этимология фразеологических единиц данной группы раскрыла решительность, смелость, любопытность и безрассудство как присущие русским черты. Кроме этого, мы рассмотрели, какие особенности прослеживаются в переносном значении. В итоге, разобрав этимологические и переносные значения оборотов, мы смогли выявить такие черты характера как: широкая душа, (делающая эту национальность загадочной и неповторимой), открытость, эмоциональность, ироничность и чувство юмора. Они указывают на существование этих признаков не только в древнерусских, но и в современных людях.

5.2. Культурные особенности, прослеживаемые во фразеологизмах, отражающих бытовую реальность

Фразеологическое сращение *остаться на бобах* впитало в себя воспоминание о тяжёлых временах, в частности, о древнем крестьянстве и послевоенном периоде. Долгое время люди жили в сложных бытовых условиях, а порой в нищете. К тому же неблагоприятные погодные явления могли оставить крестьян без урожая и соответственно без еды. Возможно, поэтому со старых временен люди привыкли работать летом в полную силу и делать заготовки продуктов, чтобы зимой не остаться совсем без пищи. Такая привычка развивала бережливость, но в этом фразеологизме она явно не прослеживается. Русские люди стараются рационально относиться к вещам, а особенно к еде. Если человек небрежлив, то он вполне мог остаться на бобах. Поэтому в этом выражении видно следствие неосторожности и расточительности, которая не относится к культурным особенностям русских. Об этом можно узнать в собрании писем царя Алексея Михайловича в издании Н.Г.Чернышевского: «Бережливость русских путешественников хвалят; по их словам, расточительность была неизвестна нашим предкам» (Чернышевский 1948). С другой стороны, русская пословица гласит: «Бережливость впадает в скупость, а щедрость в расточительность», что создает противоречие, ведь многие историки подтверждают щедрость русских людей. Щедрый человек мог без раздумья раздать всё, в чём сам нуждается, и тем самым остаться без всего, что, с внешней точки зрения, проявлялось в расточительности. В любом случае ни бережливость, ни

щедрость в данном фразеологизме не прослеживается, а расточительность не будем относить к характерным особенностям русского человека согласно первому источнику.

Бить баклуши и играть в бирюльки – отражают безделье и отлынивание от работы. Русские люди очень трудолюбивы, но при возможности не пренебрегают отдыхом. В этих выражениях глаголы «бить» и «играть» всё же отражают активную деятельность, то есть закладывается смысл, что человек просто выбирает более приятное для себя занятие. По прежним представлениям изготовление зарубок для деревянных изделий считалось несложным делом, а по современным представлениям такое занятие нельзя назвать простым, так как требует навыков, приобретение которых давно вышло из разряда обязательных. С нынешней точки зрения, бить баклуши предполагает собой труд. Поэтому в прямом значении мы не можем использовать данный фразеологизм, а только в переносном, к тому же в обоих содержаниях видна несерьёзность и лень, что мы бы не относили к особенностям. Тем более, что прежние условия жизни требовали от людей больших трудов и усилий, поэтому именно серьёзное отношение к работе встречается в жизни Древней Руси, а современные люди редко по своей воле откажутся от работы. С другой стороны, отношение русского человека к труду своеобразно, о чём пишется в статье «Авто- и гетеростереотипы русских»: «Русский человек трудолюбив, работоспособен и вынослив, но значительно чаще ленив, халатен, безалаберен и безответствен... Трудолюбие русских проявляется в честном и ответственном исполнении своих трудовых обязанностей, но не подразумевает инициативности, независимости, стремления выделиться из коллектива» (Сикевич 1996 цит. по: Грушевицкая и др.: 250-251). Действительно, в данном вопросе есть противоречия, но так как *бить баклуши* отражает лень, то мы выберем оптимальный для нас вариант и назовем особенностью склонность русских людей к временному разгильдяйству. Игра в бирюльки, помимо этого, добавит некоторые положительные качества, ведь она содержит нелегкую задачу, требующую ловкости рук, аккуратности и пространственного мышления, чтобы осторожно вытащить каждую бирюльку из кучи, не задев другие. Занятие, надо сказать, довольно развивающее как, собственно, и битье баклуш. Так что нам кажется, что находчивость — на примере подбора для себя более подходящего дела, а также игры, требующей ловкости и способности придумывать выход из любых ситуаций,

хорошо развита у русских. Терпеливость как в работе, так и в игре является в добавок ко всему признаком, отличающим русских от многих других народов. Даже и представить себе нельзя сколько проблем было на Руси, ведь нравы были поистине дикими, но именно стойкость духа помогла нации выдержать, окрепнуть и основать великое государство.

Русские люди считаются прямолинейными и именно эта характерная черта отражается в новом значении оборота *явился-не запыллся*. Русский человек, отличающийся гостеприимством, всё же прямо может сказать человеку, если не рад его видеть. Безусловно, существуют ситуации, заставляющие скрывать своё реальное отношение, но в принципе русский человек расположен к искренности и простоте: он не считает нужным показывать себя лучше, чем он есть на самом деле. Исконное же значение данного оборота отражает склонность к разгильдяйству и безответственному отношению к работе со стороны крепостного и в этом смысле сближает его с фразеологическим сращением *бить баклуши*. Фразеологизм как в исконном, так и новом значении несёт неодобрительный характер, но в наше время прослеживается ироническая окраска, указывающая и на соответствующее качество.

Попасть впросак, как и ранее анализируемые фразеологизмы *филькина грамота* и *остаться на бобах*, говорит нам о неосторожности и неосмотрительности, из-за которой человек может оказаться в непростой и даже опасной для жизни ситуации. В прежнем значении причиной попадания впросак служили не только невнимательность, но и спешность. Опять-таки не видим повода присваивать такие качества всем русским людям, так как многовековые жизненные обстоятельства заставляли людей быть очень внимательными, ведь ошибки могли обернуться плачевными последствиями. Неосторожность и невнимательность, по нашему мнению, сложно рассматривать как культурные особенности, так как обе могут присутствовать в чертах характера людей вне зависимости от их национальности. На проявление таких качеств влияет ещё и окружение, а также обстоятельства. Поведение, влекущее за собой неприятные последствия, мы бы назвали склонностью приниматься за дело, не обдумав последствий и не составив предварительно план действий, что для человека с другим менталитетом может показаться неосторожностью. Как подтверждают Рахманин и Ромах, стремление

рассчитывать действия наперед не относится к характерным особенностям русских: сложные жизненные условия и постоянные случайности приучили древнерусского человека больше обдумывать прошлое, чем составлять план действий на будущее (Рахманин & Ромах 2010). Поэтому в рассматриваемом фразеологизме мы видим, что собственные ошибки нужно не только осмысливать, но и извлекать из них уроки, что поможет избежать их повторения в будущем.

Фразеологическая единица *зарубить на носу* как в настоящем, так и фигуральном значении отражает ответственность. Так называемые носы помогали людям не забыть о своих обязательствах. Раньше люди придавали огромное значение тому, что про них другие скажут. Никому не хотелось выглядеть непристойно или навлечь на себя пересуды. Слухи распространялись быстро, поэтому, если человек совершил что-то постыдное, например забыл отдать долг, об этом скоро становилось известно. Люди прозвали такую ситуацию дурной славой и боялись её. Забыть о долге означало оказаться объектом осуждения людей или даже обрести врага. Такой страх пробуждал чувство ответственности, которое перешло в черту национального характера. Не зря же в народе появились пословицы: «долг платежом красен» или «долги помнит не тот, кто берёт, а тот, кто даёт». Безусловно, такое свойство не распространяется на всех русских людей, но безответственных и в настоящее время сторонятся, так как с ними сложно договариваться и есть опасность оказаться в неловкой ситуации из-за них, например, в совместной работе.

Простодушные составляют часть культурных особенностей русских людей. Под этим понятием мы подразумеваем открытость, искренность, простоту и доверчивость. *Не лыком шит* в старом значении «не такой уж он простак» отображает неодобрительное отношение к простакам, которыми раньше слыли крестьяне, не только ограниченные в финансовых возможностях, но и обладающие наивным, открытым и бесхитростным характером вплоть до недалекости ума, и этим простаки отличались от простодушных. В данном фразеологизме такая простота не одобряется, потому что наивность взрослого человека вряд ли считается положительной чертой. Устаревшее значение следующей фразеологической единицы - «он себе на уме» в некоторой степени также связывается с русским характером. Так в одной из статей описывается способ работы древнерусского человека: «Он вообще замкнут и осторожен, даже робок, вечно себе на уме...

неуверенность в себе возбуждает его силы, а успех роняет их» (Рахманин & Ромаха 2010). Переносное значение фразеологизма *не лыком шит* обрисовывает способного человека, умеющего показать и защитить себя, а также обладающим пылким умом и находчивостью. Удивительно, что характеристика, которую даёт статья Рахманина и Ромаха, и одновременно качества, описываемые фразеологизмом, присутствуют в национальном характере. Отметим только, что простодушие больше характеризует древнерусский характер, а современное значение фразеологизма *не лыком шит* – затрагивает качества русского человека нашего времени. Из найденных нами особенностей находчивость определённо подходит под описание русского человека любого периода: он находит выход из любой ситуации и обладает разносторонним мышлением.

Во фразеологизме *ободрать как липку* видим трудолюбие. Все крестьяне знали о необходимости быстро выполнять работу, особенно, касающуюся урожая и скота. В былое время нашим предкам приходилось самим изготавливать предметы быта и личного пользования, когда современные люди приобретают всё с помощью торговли. Подобное производство травмирует природу. Возможно, обширные природные ресурсы не позволяют относиться к ним более бережно, именно поэтому экология в маленьких цивилизованных странах лучше, чем в больших государствах. Великоросс не жалеет природу, что мы и видим в неразложимом словосочетании, но необходимость трудиться, чтобы обеспечивать себя, заставляет его потребительски относиться к природным богатствам. Как мы уже писали, трудолюбие русского человека весьма противоречиво и непродолжительно. В статье Рахманина и Ромаха находим объяснение такому отношению к труду: «В одном уверен древнерусский человек - надо дорожить ясным летним рабочим днем. Природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого труда, а короткое лето умеет ещё укорачиваться безвременным неожиданным ненастьем. Это и заставляет русского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и впору убраться с поля, а затем оставаться без дела осень и зиму». Погодные условия приучили русского к временному напряжению своих сил. В такие моменты он работал быстро и эффективно, но в периоды ненастья наступало безделье. (Рахманин & Ромаха 2010.) Именно поэтому в характере русского отложилось умение напрягать силы в какой-либо период, что объясняется трудолюбием, а потом восстанавливаться, то есть бездельничать.

Итак, этимологические и переносные значения фразеологизмов данной группы выявили весьма противоречивые особенности, составляющие русский национальный характер. Русские, не подумав, могут приниматься за разрешение какого-либо дела, однако в нужное время обдуманый подход к важным моментам также присутствует в их жизни, например, запись или запоминание нужной информации как раз свидетельствует об ответственности. Этимология некоторых фразеологизмов указывает на то, что русское трудолюбие быстро может сменяться склонностью к разгильдяйству. Древнерусский человек заложил в национальный характер простодушие, а современный стремится отдалиться от излишней наивности и доверчивости, обучаясь хитроумию и находчивости. Помимо этого, русские люди прямолинейны, ироничны и терпеливы.

5.3. Традиции и культура во фразеологизмах

В истории происхождения речевых оборотов часто прослеживается приверженность народа к традициям и этикету. У каждой национальности есть свои манеры поведения в обществе. В России с незнакомым человеком нужно разговаривать на «Вы», по имени-отчеству (если он старше) и с уважением. С другой стороны, там встречается и противоположное поведение: можно услышать, чаще всего в общественном транспорте, грубые замечания в адрес незнакомых людей. Раньше хорошие манеры соблюдались чаще, особенно в царское время этому уделялось значительно больше внимания, а сейчас в связи с модернизацией в обществе мы наблюдаем новые нормы. Анализируемый оборот *шапочное знакомство* указывает на привязанность к соблюдению элементарных норм поведения. По-другому, такую черту русского характера можно определить как обязательность. В прежние времена приподнять шляпу кроме приветствия означало ещё и выразить своё уважение другому человеку. Русским людям важно быть членом общины и не потерять доверие окружающих, именно поэтому мнения других людей играют важную роль в определении поведения человека. Ранее мы уже писали, о том, что в русском был заложен изначально двойственный характер: он был привержен к обществу, но и любил ощущать свободу от посторонних глаз. Русский народ с развитием цивилизованного общества становился общительным, не замкнутым в себе и больше предпочитающий коллективизм и общинность. Несмотря на беглое знакомство, русский человек старается не разрывать связей и

быть полноправным членом окружающего его людского пространства. В царские времена у высшего общества были тоже свои общепринятые манеры поведения. И.Е.Забелин, описывая царский быт в Древней Руси, затрагивает тему шутов. В ту пору нравственность была превыше всего и члену социума полагалось вести себя достойно. Во время празднований приличный человек должен был «сидеть на своём месте и забавляться кривляньями шута, а не сам быть шутом, для забавы другого...». В царском дворце забавы и развлечения проводили в Потешной палате, оборудованной музыкальными инструментами и различными приспособлениями для игр, но «самым видным, наиболее выдающимся предметом комнатной забавы был дурак, шут». (Забелин 2014: 782.) Сравнение шута с предметом, предназначенным лишь для потех, указывает на негативное отношение к этим людям. Далее автор называет дурака «источником постоянного спектакля, постоянной вседневной утехы для всех комнатных дворцовых людей», в обязанности которого входило пробуждать смех при помощи пошлых, острых, умных или глупых шуток и поступков. На самом деле, дураков держали не для того, чтобы издеваться и глумиться над ними, а из-за существовавшего этикета, которого следовало придерживаться. Согласно правилам высшего общества, уважаемый человек должен был со стороны выглядеть воспитанным, что формировало в нём скованность. Забелин пишет, что дурака держали в доме, во-первых, потому что он олицетворял волю, свободу действий и независимость, а во-вторых, для развлечения ровной и однообразной повседневной жизни: «Дурак, в иносказательном смысле, был как бы проводником свободного, свежего воздуха в спертую и душливую атмосферу повседневного быта». Причина, по которой смехотворцев называли дураками, заключается в том, что тогда любое глумление и шутливость признавались нелепостью или глупостью, так как своими словами и делами шут-дурак выдвигался из так называемого умного уровня, на каком стояла тогдашняя порядочность поведения. (там же: 783-784.)

Несмотря на наличие чувства юмора у русских, они всё же понимают, когда шутливость уместна, а когда её лучше избежать, оттого серьёзные дела решаются со всей ответственностью. Именно такая ситуация прослеживается во фразеологическом обороте *без дураков*. В данном случае серьёзность и ответственность отражается как в исконном, так и метафоричном значении. Как мы уже ранее отмечали во фразеологизме *зарубить на носу*, ответственность

действительно является одной из важнейших черт русского человека. Помимо этого, мы видим сплоченность коллектива, то есть люди с одной целью для того, чтобы разобраться в серьёзных делах, собираются в общем кругу, не допуская туда персон, не имеющих таких же ценностей и целей, преследуемых данной группой.

История фразеологизма *шут гороховый* всецело относится к празднованиям, народным гуляньям и веселью. Традиционные праздники всегда ассоциируются с определёнными обычаями, например выпечка блинов и сжигание чучела на Масленицу, перепрыгивание через костёр на праздник Ивана Купалы и раскрашивание варёных яиц на Пасху. Такие праздники подразумевают совместное времяпрепровождение, а соответственно, и здесь мы обнаруживаем коллективизм и общинность. Масленица является праздником, ассоциирующимся со встречей весны, а следовательно, гулянья, во всяком случае раньше, были яркими и торжественными. Люди собираются на ярмарке, где устраиваются множественные развлечения, связанные с традиционными обрядами. В исконном и современном значении данного фразеологизма прослеживается ироничность по отношению к несуразному поведению человека или его неподходящей к ситуации одежде. Поэтому в данном фразеологизме отметим коллективизм, общинность, приверженность к традициям, а также ироничность в качестве особенностей русской культуры.

От ворот поворот, обрисовывающее ситуацию неудавшегося сватовства, содержит приверженность к национальным обычаям. В прежние времена на Руси нельзя было заключить брак без согласия родителей, этому всегда предшествовал обряд сватовства, но в случае отказа со стороны девушки или её родителей, сватов даже не пускали войти в дом, они получали *от ворот поворот*. В данной ситуации прослеживаются определенные законы, нормы, основывающиеся на национальных верованиях. Современное значение – «отказать» или «выгнать» - может относиться к прямолинейности русского человека. Кроме обычных поверий, в свадебных традициях могут отражаться и суеверие. *Носить на руках* свидетельствует как о боязни тёмных сил, так и одновременно о наличии духовной связи с умершими предками. Людям не хотелось, чтобы дух предков был потревожен невестой, подверженной колдовским силам. Иных особенностей, кроме анималистических поверий, исконное значение не содержит, однако в переносном смысле

прослеживается искренность чувств. Русский человек склонен свободно выражать свои мысли и чувства, хотя, безусловно, такая черта характера, как и многие другие обусловлена личным темпераментом человека: у одних способность выражать чувства может быть ослаблена из-за индивидуальных качеств, а у других по той же причине усилена.

Выносить сор из избы помимо суеверных представлений, а также страха порчи и сглаза указывает на терпеливость. Согласно свадебной традиции, невесте приходилось демонстрировать своё терпение. Из этого следует, что русские люди ценили это качество, в особенности женскую выдержку, ведь ей предстояло содержать дом и быть в нём хозяйкой. Качество терпеливости перешло и в наше время. В работе ощущается, что русские люди очень терпеливы и настойчивы. Современное значение данного выражения предполагает сохранение семейных тайн от посторонних ушей, но характерной культурной особенностью в данном случае не видим.

Этимологические значения фразеологических оборотов, сформированных национальными традициями и обычаями, содержат в себе такие русские качества как обязательность, суеверие и терпеливость, а также привязанность к соблюдению традиций и повседневных норм поведения. Не менее важными качествами являются те, которые находим в современных толкованиях, - прямолинейность и открытость чувств. Кроме этого, оба значения фразеологизмов раскрывают коллективистское мышление, общинность, ироничность и ответственность русского народа.

5.4. Народные поверья как отражение национально-культурных особенностей во фразеологизмах

Многочисленные традиционные обряды и ритуалы прошлых лет говорят о высокой степени людской веры в магию и колдовство. Именно под влиянием боязни сглаза, порчи и тёмных сил в народе появлялись разные обряды и традиции, многие из которых переходили из поколения в поколение. По прежним преданиям, любые хвори и невзгоды расценивались как знаки свыше. Болезни рассматривались людьми знаком Божьего гнева и считалось, что чем опаснее болезнь, тем больше

человек разозлил Всевышнего. Народ боялся эпидемий, и поэтому даже при обычных заболеваниях сельские жители обращались за помощью к знахарям. Состоятельные люди, жившие в городских населенных пунктах, в свою очередь, пользовались услугами учёных-докторов несмотря на то, что всё равно медицина того времени ещё не была в состоянии справиться с опасными эпидемиями. (Рахманин & Ромах 2010.) В сёлах и деревнях люди были больше, чем городские жители подвержены боязни колдовства извне, поэтому суеверие стало частью жизни народа. Подсознательно человек пытался огородить себя от всего того, что может навредить ему или его семье, прибегая к оберегам, заклинаниям и соблюдению примет. Многие россияне до сегодняшнего дня являются суеверными. Известно, что дарить чётное количество цветов - не к добру, а выносить мусор на ночь – к потере денег. И каждый русский знает, что если дорогу перебежала чёрная кошка, то лучшим вариантом будет пойти другим путём.

В современном значении идиомы *душа нараспашку* заметны такие черты характера, как эмоциональность, открытость и сентиментальность, присущие русским людям. Как мы уже писали, в русской культуре считается допустимым показывать свои эмоции и выражать свою искренность. Эти качества, как нам кажется, относятся к простодушию. Отношение русского человека к слову «душа» - особенное, что и прослеживается во многих словосочетаниях: русские любят «поговорить по душам», вести «задушевные беседы», обрести «задушевного друга», слушать песни, от которых «душа разворачивается» (задушевные песни). Все это указывает на стремление к доброму и искреннему общению, открытым диалогам и выражению собственных эмоций. Однако в происхождении фразеологизма *душа нараспашку* мы видим нравоучение о необходимости прятать то место, где согласно поверьям находится человеческая душа, что можно назвать признаком закрытости. Считалось также неосторожностью делиться своими переживаниями с посторонними людьми. В русской культуре ценности коллектива были важнее личных, и поэтому, с одной стороны, наблюдается сплоченность коллектива, позволяющая раскрываться и находить поддержку в кругу людей, а с другой, прослеживается попытка показывать себя с той стороны, которая важна обществу, а не индивиду. Считается, что изливать душу можно лишь близким людям, а у русского всё равно нередко наблюдается желание поговорить с посторонним человеком и рассказать ему о своих проблемах и невзгодах.

В обороте *зубы заговаривать*, помимо веры в потусторонние силы, присутствует предрасположенность к доверчивости, о которой мы упоминали во фразеологической единице *сирота казанская*. В прямом значении зубы заговаривали доверчивым людям, верящим в то, что заклятиями можно снять зубную боль. А позднее вплоть до наших дней подобный метод обмана стали использовать мошенники в качестве заработка, при чём не только путём недейственных методов лечения болезней, но и посредством ложного предсказания будущего. Доверчивость русских прослеживается в похожем по переносному смыслу обороте *бобы разводит*, во-первых, в значении людской веры в гадания, а во-вторых, в ситуациях, когда кто-то выдумывает небылицы. Несмотря на страх перед тёмными силами, люди всё-таки периодически вступали в ними в контакт, пытаясь удовлетворить своё любопытство, заглянув в будущее посредством различных гаданий. Любопытство присутствует в характере русских людей и может проявляться по-разному: в тяге к зрелищам как в ранее анализируемом обороте *шиворот-навыворот*, в желании разузнать своё будущее как в настоящем фразеологизме *бобы разводит* или в попытках разузнать информацию о личной жизни другого человека для последующего обсуждения его секретов. В следующем выражении такое качество изначально не было заложено, а приобрело его со временем и по ассоциациям, возникающим от прямого значения. Изначальный смысл речевого оборота - *перемывать косточки*, содержащий в себе историю о повторном захоронении умершего, отображает суеверное мышление, а в переносном смысле мы видим тягу к сплетням, что как раз характеризуется любопытством. Хотя фразеологизм содержит такой характер лишь в метафорическом плане, всё же, как мы выяснили, такое качество было заложено в национальный характер давно. Поэтому из-за опасности оказаться объектом разговоров люди боялись чужого мнения и внутренне открытые русские старались быть осторожнее в высказываниях и деяниях, чтобы не навлечь на себя пересудов. Порядки общинной жизни не предполагали секретности, ведь соседи очень быстро узнавали, например, какие-то семейные тайны и разносили их по округе. В современной жизни такое явление тоже встречается, но относится больше к жизни в малонаселённых городах, а в особенности в деревнях.

Другое образное выражение *вбить осиновый кол*, повествующее о былом

ритуальном обряде, совмещает в себе такие черты русского национального характера как религиозность, духовность и суеверие. Осина напоминает православным об известной Библейской истории, в которой она невольно выступила частью осуществления возмездия за предательство Иуде, и с тех пор именно это дерево стало ассоциироваться у народа с искоренением зла. Такая духовная философия заставляла людей вбивать кол из осины в могилу подозреваемых в совершении колдовства при жизни. Подозрения рождались быстро, возможно даже, беспочвенно и исключительно из-за предрассудков, которые, как уже было сказано, появлялись на основе догадок о причинах одиночества подозреваемого или исходя из внешнего облика его. Таким образом, мы видим ещё и безрассудное поведение. Фигуральное значение данного оборота речи наталкивает на мысль о ранее выявленной особенности – русской решительности.

Обыденность во многом повлияла на порождение мифов и народных сказаний. Вера во что-то невероятное добавляла разнообразия в повседневную жизнь, наполняя её эмоциями и переживаниями. Людская боязнь чего-либо является нормой и в некоторой степени даже полезной реакцией для человека, так как страхи развивают способность внутреннего сопротивления. Поэтому под воздействием страха человек как бы ищет различные способы защиты, тем самым развивая собственную защитную реакцию. Иначе не испытавший страха человек, оказываясь в опасной ситуации, ощущал бы беспомощность.

Дом для человека и его близких всегда служит защитой, и русские боялись впустить в дом нечистую силу, разрушающую покой и уют в семье. Способом защититься от нечисти было соблюдение примет и задабривание мифологического существа, охраняющего семейный очаг. Домовых считали как защитниками от посторонних вредителей, так и опасными невидимыми жителями, с желаниями которых надо было считаться. Характер прямого значения фразеологизма наталкивает на мысль о том, что даже хозяева дома хотят опоры и, существуя между двумя страхами предпочитают полагаться на домовых. А с другой стороны, *не ко двору* указывает на смирение людей во благо спокойствия в доме. Современное значение выражения тоже отражает смирение. Оно выражается в способности внутреннего самоуспокоения в случае потери, например каких-либо недавно приобретенных

ценностей, находя этому объяснение, ослабляет свою привязанность к данной вещи путём произношения фразы «не ко двору пришлось». Таким образом, жалость от потерянной ценности или её стоимости эмоционально не накрывает человека. В наше время в подобных ситуациях, например, в случае битья посуды, подбадривая себя, часто произносится восклицание «к счастью».

Идиома *очертя голову* указывает, в первую очередь, на отвагу, но также в меньшей степени, в защитном манёвре, производимым воином, мы видим суеверие и фатализм, то есть надежду на высшие силы и на удачу. Круг в славянской мифологии выступает в качестве защиты от нечисти: считается, что, если человек жестом по воздуху очертит вокруг себя круг, тёмные силы не смогут переступить через него и таким образом человек будет спасён. Поэтому ритуал, проводимый воином для защиты, сильно напоминает об отношении русских к жизненным ситуациям, в которых они полагаются на высшую силу. Только после его проведения сражающийся по-настоящему отважно шёл навстречу судьбе, а сейчас *очертя голову* предполагает безрассудное поведение. Как пишут Рахманин и Ромах, в бою древние славяне были храбры и стойки: они сражались до конца даже в безвыходных ситуациях, невзирая на количество врагов и потерь своего отряда, а в плену стойко переносили мучения. (Рахманин & Ромах 2010) Мы видим, как военная и духовная культура сплетаются в данном фразеологическом сращении в единое: с одной стороны, обнаруживается отважность русского духа, мотивированная военной и государственной идеей, а с другой, вера в высшие силы как отблеск духовной просвещенности. Похожую ситуацию мы выявили в отрывке древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве», в котором говорится о том, что воины новгородского полка увидели неблагоприятный знак перед боем и усомнились в своей победе в военном походе на половцев, а князь Игорь, демонстрируя личный боевой дух, настроил их на храбрость и решительность. Этот пример отражает противоречивый характер русского народа, его смирение с судьбой и одновременно отважность.

...«Не добра ждать», - говорят в дружине.

Старики поникли головами:

«Быть убитым нам или плененным!»

Князь же Игорь: «Братья и дружина,

Лучше быть убиту, чем пленену! ...

Получается, что, русскому человеку нужна поддержка в лице другого или группы людей, берущих на себя ответственность за остальных и пробуждающих в них гордость. В таком случае народ доверяется лидеру, храбро вступая в бой, забыв о собственном смирении и возможном безрадостном исходе событий. В момент опасности подсознание русского подталкивает к тому, чтобы производить защитные маневры и произносить обычные заклинания. Вера в силу магических слов является главной особенностью в обороте *ни пуха ни пера*. Сейчас это обычный повседневный заговор, которым часто пользуются все, вне зависимости от наличия веры в потусторонние силы. Однако раньше этот оборот имел более суеверное значение. Русский всегда верил, что удачу, как и беду можно накликать, поэтому в этом обороте прослеживается надежда на высшие силы, на удачу, а не на своё старание. В старом значении ещё и добавляется некая хитрая уловка, с помощью которой люди хотели обмануть Дьявола, получив-таки свою выгоду.

В исконных значениях оборотов мы нашли религиозность, духовность, отважность и фатализм, а из современных значений уже ранее упомянутые: эмоциональность, сентиментальность и безрассудство. Доверчивость, смирение, любопытство и стремление к открытости проявляются в обоих значениях. Все фразеологизмы данной группы содержат суеверие, которое сплетается с другими особенностями, образуя интересные сочетания: в обороте *вбить кол осинový* оно соединяется с духовностью и религиозностью, во фразеологизме *зубы заговаривать* - с доверчивостью, а в выражении *перемывать косточки* - с любопытством. Во всех фразеологизмах четырёх групп многие особенности встречаются часто и этим подтверждается их отношение к русской ментальности. В следующей главе мы выстроим все полученные особенности в ясную цепочку.

6. Выводы

Русская культура зародилась на основе двух предшествующих ей культур – государственной и духовной. Многие века духовная культура превосходила государственную, что власти было не угодно, и поэтому шло их постоянное противостояние. Кроме этого, российскую территорию всегда населяли разные национальности. По этим причинам русская культура вобрала в себя необычные и даже несовместимые качества. Язык содержит информацию о культуре, а фразеологизмы как языковые единицы отражают народное мышление, определенное окружением. Наше исследование заключалось в том, чтобы ответить на вопрос: как русская национальная культура отражается в собственно русских фразеологизмах и по каким причинам современные значения этих языковых единиц отличаются от устаревших? Мы предположили, что исторические факты, быт, традиции и поверья отражают культурные особенности русского народа и прослеживаются в собственно русских фразеологизмах, у которых с течением времени, из-за преобразований в жизни, а также с развитием языка изменились толкования на более приближённые к современным реалиям значения. Исходя из этой точки зрения, 28 собственно русских фразеологизмов были разделены на четыре группы по темам: исторические, бытовые, обороты, содержащие традиции, а также в основе которых лежат народные поверья. После этого мы раскрыли этимологию всех фразеологизмов и выяснили, что большинство из них раньше были обычными словосочетаниями и имели прямые значения, сформированные жизненными ситуациями. Изменениям и преобразованиям в метафоричные значения послужили новые жизненные реалии, не соответствующие прямому значению фразеологизма, а также архаизация словесных элементов. Многие обороты содержат не соотносимые с современным русским языком слова, то есть историзмы и архаизмы.

Далее посредством анализа происхождений и современных значений русских фразеологизмов на предмет национальных особенностей, мы выявили образ русского человека. В первую очередь, русские люди обладают широкой душой. Данное понятие может объясняться по-разному: это и доброта, и гостеприимство,

и открытость человека. К тому же это свойство делать всё в полную силу: радоваться, кричать, жестикулировать -, поэтому идиома *во всю Ивановскую* (= во всеуслышание) как в прямом, так и в переносном смысле отражает именно данное качество.

Русскому характеру свойственна эмоциональность, то есть открытая демонстрация своих чувств, что прослеживается во фразеологизмах *носить на руках, во всю Ивановскую и душа нараспашку*. Последний в современном значении характеризуется ещё и искренностью в общении, что также подходит к описанию русского человека. В происхождении этого оборота мы видим и противоположное народное мнение о том, что следует быть как раз закрытым от посторонних людей, ведь интересы одного человека не должны были превышать коллективные. Поэтому с одной стороны, русский приспосабливается к общим интересам общины, а с другой - готов раскрыть свою душу окружающим. Коллективизм и общинность заставляет людей действовать вместе в решении каких-либо дел со всей серьёзностью и ответственностью (*без дураков*), так же, как и проводить время, в особенности традиционные праздники, в кругу людей (*шут гороховый*). Коллективное мышление порождает приверженность к традициям и этикету, что можно назвать качеством обязательности (*шапочное знакомство, душа нараспашку*). Помимо этого, общинные условия жизни не предполагают секретности. Поэтому с самых древних времён в русских людях проявляется любопытство (*шиворот-навыворот, бобы разводить, перемывать косточки*), способное регулировать степень открытости и закрытости отдельного человека. Например, в диалоге оба участника могут быть как любопытными, так и открытыми. Обе эти черты предполагают прямолинейное выражение своих мыслей (*явился – не запыллся, от ворот поворот*). Смех и страх являются психологическими защитными реакциями и проявляются у русских людей в чувстве юмора (*коломенская верста*), ироничности (*сирота казанская, коломенская верста, шут гороховый, явился – не запыллся*) и, как ни странно, в суеверности (*ни пуха ни пера, не ко двору, очертя голову, вбить осинового кол, перемывать косточки, зубы заговаривать, носить на руках, выносить сор из избы*). находчивость помогает русским преодолевать различные препятствия и находить выход из любой ситуации. Нередко они применяют чувство юмора в качестве решения проблем, и, таким образом, эти два качества делают русский ум

изворотливым и неординарным (*не лыком шит, играть в бирюльки*).

В русской культуре мы можем наблюдать влияние предшествующих мировоззрений - духовного и государственного, а в обороте *очертя голову* мы и вовсе наблюдаем их слияние, когда воин понимает важность боя и рвется сражаться, одновременно, проводя защитный жест для своего внутреннего успокоения. Как в этом фразеологизме, так и в жизни характерные для каждого русского отважность и фатализм могут соединяться в определённых ситуациях. Русские не полагаются на собственные усилия, а полностью отдаются судьбе. Смелость и необдуманность, заложенные в русскую сущность, находят своё отражение в происхождении исторического фразеологизма *филькина грамота*. Русский привык оглядываться в прошлое и не задумываться о планах на будущее, рассчитывая действия и учитывая последствия, что часто приводит к попаданию в неприятные ситуации (*попасть впросак*). Отношение к работе у русских весьма изменчиво: они трудолюбивы (*ободрать как липку*), важные моменты проявляют в них чувство ответственности (*зарубить на носу, без дураков*), но также и ленивы (*бить баклуши, играть в бирюльки, явился – не запыхлелся*). Склонность к разгильдяйству раньше объяснялась сезонными переменами: в нужное время крестьянин работает быстро и с полной отдачей, а осень и зима служат для него временем восстановления сил, так как в древности большая часть работы приходилась именно на летний период.

Русский человек смиренный (*не ко двору, шиворот-навыворот*) и терпеливый (*выносить сор из избы*), а также решительный (*филькина грамота*) и справедливый (*шиворот-навыворот*). У него наблюдается приверженность к духовным ценностям и религиозным взглядам (*вбить осиновый кол*). В современной жизни последние два качества немного ослабли из-за превосходства государственной культуры. Таким образом, самой отличительной культурной чертой русских является их противоречивый, двойственный, неоднозначный и соединяющий в себе несовместимые качества характер. Это может казаться с современной точки зрения алогичным, но изучив историю происхождения русской народности и её культуры, мы понимаем причины загадочности русской души.

Из всего вышеизложенного мы делаем вывод, что наша гипотеза в целом

подтвердилась, культурные особенности были найдены и не только в исконных, но и в переносных значениях. К тому же многие из качеств совпали с современными национальными чертами характера. Мы надеемся на дальнейшее развитие данной темы в будущем. В конце этой работы имеется таблица, содержащая краткую информацию о всем нашем исследовании: этимологические и современные значения фразеологизмов, причины их изменения, а также особенности, обнаруженные как в исконном, так и переносном значении.

7. Заключение

За время данного исследования мы заметили, что некоторые исконно русские особенности прошли все предшествующие периоды и сохранились в русском характере до нынешнего времени, а некоторые изменились под влиянием новых жизненных требований. В связи с этим в заключении хотелось бы отметить необходимость следить за изменениями в собственной культуре и речи. В язык постоянно входят иноязычные слова, подпитывая его специфичностью, но и своё исконно русское забывать нельзя, ведь в нём сохраняется национально-культурное наследие. Поэтому мы полагаем, что вместо вновь вводимых в речь заимствований было бы целесообразнее возрождать архаичные слова и фразеологизмы, так как они намного понятнее для русского восприятия. А понимание прошлого и возвращение былого помогает осмысливать настоящее и планировать будущее. В данной работе мы увидели многообразие русского языка и культуры с позиции истории и надеемся, что исследования в данной области будут продолжены.

Библиография

- Алефиренко, Н.Ф. 2010. *Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка*. Учебное пособие. М.: Флинт, Наука.
- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. 1998. *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. СПб: Фолио-пресс.
- Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И. *Современный русский язык*. Учебник. Под редакцией Н.С.Валгиной. М.: Логос.
- Вартаньян Э.А. 1963. *Из жизни слов*. М.: Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения.
- Вартаньян Э.А. 1973. *Из жизни слов*. М.: лит. ред. Л. В. Успенского. «Дет. лит.».
- Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. 1973. *Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного*. Издательство Московского университета.
- Виноградов, В.В. 1947. *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*. «Академик Шахматов». Сборник статей и материалов. М.-Л.: АН СССР. 339-364.
- Грушевицкая, Т.Г., Попков, В.Д., Садохин, А.П. 2003. *Основы межкультурной коммуникации*. М.: Под редакцией В.Д. Садохина.
- Забелин, И.Е. 2014. *Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.* М.: Институт русской цивилизации.
- Зиновьева, Е.И., Юрков, Е.Е. 2009. *Лингвокультурология: теория и практика*. СПб.: «МИРС».
- Кохтев, Н.Н., Розенталь, Д.Э. 1986. *Русская фразеология*. М: Русский язык.
- Лихачев, Д.С. 2000. *Русская культура*. М.: Искусство.
- Лихачев, Д.С. 2014. *Заметки о русском*. М.: КоЛибри, Азбука-Аттиус.
- Мокиенко, В.М. 1986. *Образы русской речи*. Л.: Издательство Ленинградского университета.
- Мокиенко, В.М. 2004. *Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии*. СПб.: Норинт.
- Молотков, А.И. 1977. *Основы фразеологии русского языка*. Ленинград: Наука.
- Петрова М.В. 2011. *Словарь крылатых выражений*. М.: РИПОЛ классик.
- Пигулевская И. С. 2012 *Не мудрствуя лукаво. Крылатые слова и выражения*. М.: Центрполиграф.
- Попов, Р.Н. 1976. *Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов*. М: Высшая школа.
- Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. 2002. *Современный русский язык*. М.: Айрис-Пресс.

Сазонова, И.К. 1963. *Лексика и фразеология современного русского языка*. М.: Издательство литературы на иностранных языках.

Сикевич, З.В. 1996. *Национальное самосознание русских: Социологический очерк: Учебное пособие*. М.: Механик.

Тимошенко И.Е. 1897. *Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок*. Киев: тип. Петра Барского.

Уразов И.А. 1956. *Почему мы так говорим? Из истории происхождения слов*. М: Правда.

Федоров, А.И. 1973. *Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в.* Новосибирск: Наука.

Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. 2001. *Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний*. М: Дрофа.

Электронные ресурсы

Виноградов, В.В. 2012. *История слов*. <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vinogradov> [23.12.2017].

Даль, В.И. 1863-1866. *Толковый словарь Даля*. Электронный словарь. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc2p/> [28.12.2017].

Зализняк Анна А. *Языковая картина мира*. Энциклопедия «Кругосвет». http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIR_A.html [11.2.2018].

Карева, Д., Фони́на, Е., Булыгина, М., Трифонова, А., Розанова, С. *Фразеологизмы и история России*. Интернет-ресурс: «Музей русского слова». [Презентация]. Слайды 3, 21. <https://sites.google.com/site/muzejrusskogoslova/slovo-i-istoria-rossii/frazeologizmy-i-istoriarossii-a-n> [3.12.2017].

Козырев, Г.И. *Культура: понятие, сущность, структура*. <http://kozyrev-gi.ru/pages/kultura-ponjatie-suschnost-struktura/> [26.10.2017].

Ожегов, С.И., *Толковый словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. <https://slovarozhegova.ru/> [26.10.2017].

Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. 1949-1992. *Толковый словарь Ожегова*. <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/> [03.01.2018].

Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. 2010. *Толковый словарь русского языка*. М. <http://ozhegov.textologia.ru/> [3.7.2018].

Пустошило, Е.П. 2011. *Типы фразеологических единиц по степени семантической спаянности компонентов*. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Учебно-методический комплекс по русскому языку для студентов педагогических специальностей. http://ebooks.grsu.by/pustoshilo_lang/2-tipy-frazeologicheskikh-edinits-po-stepeni-semanticheskoy-spajannosti-komponentov.htm [20.11.2017].

Рахманин А.И., Рома́х Н.И. 2010. *Особенности национального характера древнерусского человека*. Электронное научное издание «Аналитика культурологии».

http://analiculturolog.ru/route/route.php?journal/archive/item/547-article_29-2.html [03.07.2018].

Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. 1997. *Характеристика фразеологизмов с точки зрения их происхождения*. Современный русский язык. М. <http://www.textologia.ru/russkiy/leksikologija/frazeologia/harakteristika-frazeologizmov-s-tochki-zreniya-ih-proishozhdeniya/1228/?q=463&n=1228> [3.11.2017].

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. 1976. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. М. <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484> [3.7.2018].

Справочник по фразеологии. 2010. Справочно-информационный портал Грамота. <http://new.gramota.ru/spravka/phrases> [29.12.2017].

Ушаков Д.Н. 1935-1940. *Толковый словарь*. Электронный словарь. <https://ushakovdictionary.ru/> [7.12.2017].

Фразеологический словарь для школьников. 2013. Интернет-портал «Учитель словесности». http://uchitelslovesnosti.ru/load/mir_frazeologii/frazeologicheskij_slovar_dlja_shkolnikov/88 [11.12.2018].

Чернышевский, Н.Г. 1948. *Собрание писем Алексея Михайловича*. <http://gramota.ru/slovari/dic/?insa=x&lv=x&word=%E1%E5%F0%E5%E6%EB%E8%E2%EE%F1%F2%FC> [2.8.2018].

Шкатова, Л.А., Харченко, Е.В. *Электронные лингвокультурологические курсы*. Разработчик Орлова, Е.С. <http://gramota.ru/book/ritorika/index3.htm> [10.2.2018].

Шмелев, А.Д. 2001. *Широта русской души*. http://www1.lib.ru/CULTURE/SHMELEW_A/shirota.txt_with-big-pictures.html 29.06.2018. [04.04.2018].

Приложение 1.

Фразеологизмы и история России	Значение/ Происхождение	Возможные изменения и причины	Культурные особенности
Во всю Ивановскую	<p>«Во всеуслышание, громко».</p> <p>Этим.: 1. Наименование колокольни и термин звонарей «звонить во всю Ивановскую».</p> <p>2. Оглашение царских указов на Ивановской площади.</p> <p>3. Громкий звук из-за телесных наказаний, проводимых на Ивановской площади.</p>	<p>Изменение:</p> <p>Приобретение переносного смысла</p> <p>Причины:</p> <p>Устаревшие явления (оглашение указов во всеуслышание, проведение прилюдных экзекуций)</p>	<p>Широта русской души</p> <p>Открытость</p> <p>Эмоциональность</p>
Казанская сирота	<p>«О человеке, желающем вызвать сострадание».</p> <p>Этим.: 1. От татарских князей-мурз, прибеднявшихся к российскому правительству, с целью получения наград и подарков.</p> <p>2. Нищие, выдававшие себя за пострадавших от войны во время взятия Казани</p>	<p>Изменение:</p> <p>расширение смысла (распространено на всех людей любой национальности и места проживания)</p> <p>Причины:</p> <p>- неактуальность ситуации (присоединение Казанского ханства)</p>	<p>Простодушие</p> <p>Доверчивость</p> <p>Жалостливость</p> <p>Сострадание</p> <p>Ироничность</p>

<p>Филькина грамота</p>	<p>«Незначимый, безграмотно составленный документ»</p> <p>Этим.: 1. От Ивана Грозного, называвшего письма Митрополита Филиппа II «филькиными грамотами».</p> <p>2. письмо безграмотного человека</p>	<p>Изменения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Приобретение переносного смысла <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - неактуальность ситуации в наше время (конфликт Митрополита и царя) - языковые (историзм) 	<p>Смелость</p> <p>Решительность</p> <p>Безрассудство</p>
<p>Шиворот-навыворот</p>	<p>«Наизнанку, наоборот».</p> <p>Этим.: Связано с постыдным наказанием боярина за проступки.</p>	<p>Изменения:</p> <p>Распространение на всех людей</p> <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Устаревшие условия жизни и явления (способ наказания) 	<p>Чувство справедливости</p> <p>Смирение</p> <p>Любопытство</p>
<p>Отложить в долгий ящик</p>	<p>«Отодвинуть на длительное/неопределённое время».</p> <p>Этим.: 1. Долгое рассмотрение прошений, опускаемых в ящик у дворца царя.</p> <p>2. Разбор просьб из «длинного ящика» оттягивалось из-за медлительности бояр.</p> <p>3. Произошло от чиновников, не торопившихся с рассмотрением просьб.</p>	<p>Изменения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Расширение значения (на всех людей) - Преобразование прямого значения в переносное <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Устаревшие реалии в обороте (ситуация с царем неактуальна) - Языковая (историзм) 	<p>Чувство справедливости</p>

Коломенская верста	<p>«О высоких и худых людях».</p> <p>Этим.: в царское время установленные (высокие) верстовые столбы между Коломенским и Москвой послужили поводом для появления насмешки над высокими и худыми людьми.</p>	<p>Изменение:</p> <p>Преобразование прямого значения в образное</p> <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - из-за москвичей, придумавших шутливо называть так долговязых людей. - неактуальность ситуации (не существует верстовых столбов) - языковые (историзм) 	<p>Чувство юмора</p> <p>Ироничность</p>
---------------------------	---	---	---

Приложение 2.

Фразеологизмы и быт	Значение/ Происхождение	Возможные изменения и причины	Культурные особенности
Остаться на бобах	<p>«Потерять что-либо, остаться без всего или не получить то, на что надеялся».</p> <p>Этим.: Конкретная ситуация, когда не осталось другой пищи, кроме бобов.</p>	<p>Изменения:</p> <p>Фразеологизм больше не описывает конкретную ситуацию.</p> <p>Причина:</p> <p>Неактуальность бытовой ситуации</p>	-
Бить баклуши	<p>«бездельничать».</p> <p>Этим.: 1. Для изготовления ложек нужно было разрубить деревянные обрубки, что считалась несерьезным делом. 2. играть в городки.</p>	<p>Изменение:</p> <ul style="list-style-type: none"> - замена прямого значения на переносное <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - устаревание бытовой реальности (работа бить баклуши не встречается в современной жизни) - языковые (историзм) 	<p>Склонность к временному разгильдяйству</p> <p>Находчивость</p> <p>Терпеливость</p>

<p>Играть в бирюльки</p>	<p>«заниматься несерьезным делом, бездельничать»</p> <p>Этим.: произошло от старинной игры в бирюльки, которой раньше могли увлечься вместо работы.</p>	<p>Изменение:</p> <p>Преобразование в переносное значение</p> <p>Причины:</p> <p>Устаревшее явление (игры в бирюльки больше нет)</p>	<p>Склонность к временному разгильдяйству</p> <p>Находчивость</p> <p>Терпеливость</p>
<p>Явился-не запылился</p>	<p>«о том, кого не ждали или не хотели видеть».</p> <p>Этим.: Выражение произносилось хозяином слуге, который не выполнил поручение, о чем свидетельствовала его не запыленная одежда.</p>	<p>Изменение:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Выражение может произноситься любым человеком - не предполагает прямого значения <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Устаревание прежних жизненных условий (крестьянство) 	<p>Прямолинейность</p> <p>Склонность к разгильдяйству и безответственности в работе</p> <p>Ироничность</p>
<p>Попасть впросак</p>	<p>«допустить оплошность, попасть в неприятное положение, запутаться».</p> <p>Этим.: Станок для кручения веревок назывался «просаком», попасть в который по неосторожности одеждой или волосами было опасно для жизни.</p>	<p>Изменения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - расширение значения - приобретение образного смысла <p>Причина:</p> <ul style="list-style-type: none"> - неактуальность ситуации - языковая (историзм) 	<p>Необдуманность</p>
<p>Зарубить на носу</p>	<p>«Запомнить раз и навсегда».</p> <p>Этим.: Люди носили с собой памятные дощечки - «носы» для записи информации, учёта работы и долгов.</p>	<p>Изменение:</p> <ul style="list-style-type: none"> - преобразование в фигуральное значение <p>Причины:</p> <ul style="list-style-type: none"> - устаревшее явление в современной жизни - языковые (историзм) 	<p>Ответственность</p>

<p>Не лыком шит</p>	<p>«человек, не лишённый способностей и знаний или который делает что-то не хуже других»</p> <p>Этим.: Из лыка плелись лапти — обувь крестьян, которая символизировала бедность. Таким образом, выражение подразумевало людей не крестьянского происхождения.</p>	<p>Изменения:</p> <p>1. «он не из простых) (раньше относилось к людям не крестьянского происхождения)</p> <p>2. «не такой уж он простак» (не наивный и хитроумный).</p> <p>- Получил переносное значение</p> <p>- распространился на всех людей</p> <p>Причины:</p> <p>- Изменение бытовых реалий</p>	<p>Простодушие</p> <p>Находчивость</p> <p>Хитроумие</p>
<p>Ободрать как липку</p>	<p>«Ограбить, ободрать кого-либо до чиста»</p> <p>Этим.: В древности для плетения лаптей и иных вещей с липовых деревьев обдирали лыко. Таким образом, выражение произошло от жалостливого вида молодых лип.</p>	<p>Изменения:</p> <p>- Приобретение переносного смысла</p> <p>(Раньше относилось к работе, которая сейчас не встречается, а в переносном смысле имеет отношение к воровству)</p> <p>Причины:</p> <p>- устаревшие реалии (лапти не плетут и такая работа не входит в повседневный образ жизни современных людей)</p>	<p>Трудолюбие</p>

Приложение 3.

Фразеологизмы с традициями и обычаями	Значение/ Происхождение	Возможные изменения и причины	Культурные особенности
Шапочное знакомство	«поверхностное, беглое знакомство с кем-либо». Этим.: 1. От этикета снимать шляпу при встрече знакомых. 2. От обычая ходить с покрытой головой, а дома шапку снимать. Раньше значило - «уличное знакомство, без хождения друг к другу в гости»	Изменение: Получение образного значения Причина: - уход традиции (Старинная традиция носить шляпы и приподнимать их в качестве приветствия отсутствует)	Приверженность к традициям и этикету (обязательность) Коллективизм Общинность
Без дураков	«Со всей серьезностью». Этим.: от обычая царского двора не впускать шутов-дураков на советы, где бояре принимали серьезные решения. Раньше говорили - «без шутов».	Изменения: Преобразование переносного смысла Причины: - Царские обычаи остались в прошлом - Языковые (историзм)	Ответственность Коллективизм
Шут гороховый	«нелепо и безвкусно одетый человек, чудаки». Этим.: Праздничная традиция предполагала на Святки и Масленицу ходить ряженому, одетому в гороховую солому и развлекать народ.	Изменения: - прямое значение сменилось образным - оборот приобрел оскорбительный оттенок Причины: - отсутствие профессии шута и праздничной традиции - языковые (историзм)	Коллективизм Общинность Приверженность к праздничным традициям Ироничность

<p>От ворот поворот</p>	<p>«Отказать, выгнать»</p> <p>Этим.: от традиции сватовства: если у одной из сторон нет желания договариваться о помолвке, сватов не пускают в дом и им приходилось поворачивать от ворот обратно.</p>	<p>Изменения:</p> <p>Значение приобрело переносное значение и расширилось на повседневную жизнь</p> <p>Причины:</p> <p>Традиция сватовства уже не обладает прежними правилами ее соблюдения</p>	<p>Приверженность к национальным обычаям</p> <p>Прямолинейность</p>
<p>Носить на руках</p>	<p>«проявлять чувства, заботиться, ухаживать»</p> <p>Этим.: от свадебной традиции вносить невесту на руках через порог дома. По суеверным представлениям она могла потревожить духов умерших предков жениха, переступив через порог.</p>	<p>Изменение:</p> <p>От традиции значение распространилось на повседневные ситуации</p> <p>Причины:</p> <p>Традиция не обладает прежними верованиями</p>	<p>Суеверность</p> <p>Открытость чувств</p>
<p>Выносить сор из избы</p>	<p>«разглашать домашние секреты».</p> <p>Этим.: от свадебной традиции проверять терпение невесты, заставляя её подметать избу, а сор сжигать в печи.</p>	<p>Изменение:</p> <p>Образование метафорического смысла</p> <p>Причины:</p> <p>Неактуальное явление</p>	<p>Терпеливость</p> <p>Суеверность</p>

Приложение 4.

Фразеологизмы и поверья	Значение/ Происхождение	Возможные изменения и причины	Культурные особенности
Душа нараспашку	<p>«Об искреннем и открытом человеке».</p> <p>Произ.: Люди верили, что душа человека находится в месте между ключицами. Когда у кого-то шея была открыта говорили «душа нараспашку»</p>	<p>Изменение</p> <p>- Получение образного значения</p> <p>Причины:</p> <p>- Устаревшее поверье о местонахождении человеческой души</p> <p>- Языковые (архаизм)</p>	<p>Эмоциональность</p> <p>Открытость</p> <p>Сентиментальность</p> <p>Простодушие</p> <p>Приверженность к этикету</p>
Зубы заговаривать	<p>«Отвлекать посторонними разговорами».</p> <p>Этим.: Раньше зубную боль лечили заговорами и заклинаниями.</p>	<p>Изменение:</p> <p>Прямое значение сменилось образным</p> <p>Причины:</p> <p>- устаревшее явление (вера в силу заклинаний и заговоров исчезла)</p> <p>- недоверие к нетрадиционным способам лечения (появление шарлатанов)</p> <p>- развитие современной медицины</p>	<p>Суеверность</p> <p>Доверчивость</p>

<p>Бобы разводить</p>	<p>«Попусту тратить время, заниматься неважными делами или вести бесполезные беседы».</p> <p>Этим.: от гаданий на бобах, которые раскидывали и определяли будущее.</p>	<p>Изменения:</p> <p>Получение фигурального значения</p> <p>Причины:</p> <p>Исчезновение способа гадания.</p>	<p>Любопытство</p> <p>Доверчивость</p>
<p>Вбить осиновый кол</p>	<p>«Покончить с чем-то раз и навсегда».</p> <p>Произ.: От ритуального обычая вбивать кол из осины в могилу колдунов, чтобы их дух не смог навредить живым людям.</p>	<p>Изменения:</p> <p>Перенос значения в образное</p> <p>Причины:</p> <p>Устаревшие реалии (поверье и ритуал исчезли)</p>	<p>Духовность</p> <p>Суеверие</p> <p>Религиозность</p>
<p>Перемывать косточки</p>	<p>«обсуждать кого-то».</p> <p>Этим.: от обычая повторного захоронения. Останки мертвого человека выкапывали, промывали водой и закапывали, таким образом, мертвого очищали от грехов и предотвращали его восстание из могилы в виде вампира.</p>	<p>Изменение:</p> <p>Приобретение переносного значения</p> <p>Причины:</p> <p>Уход старого поверья и обряда</p>	<p>Суеверность</p> <p>Любопытство</p> <p>Решительность</p> <p>Безрассудство</p>

<p>Не ко двору</p>	<p>«Неподходящий».</p> <p>Этим.: от поверья в домовых. Когда невидимому жителю что-то не нравилось, хозяева узнавали об этом и произносили фразу «не ко двору пришлось».</p>	<p>Изменения:</p> <p>Потеря буквального смысла, приобретение переносного значения</p> <p>Причины:</p> <p>Уход поверья (в домовых)</p> <p>- Языковая (устаревшая форма глагола)</p>	<p>Смирение</p>
<p>Ни пуха, ни пера</p>	<p>«Пожелание удачи»</p> <p>Этим.: Охотнику перед охотой желали ни пуха, ни пера, чтобы не сглазить добычу прямым пожеланием удачи.</p>	<p>Изменения:</p> <p>- Значение сменилось на прямое пожелание удачи, а раньше наоборот желали неудачи из-за боязни сглазить</p> <p>- распространился на всех людей</p> <p>Причины:</p> <p>- Изменение реалий (ослабление суеверности)</p>	<p>Надежда на высшие силы (фатализм)</p> <p>Хитроумие</p>

Suomenkielinen lyhennelmä

Kulttuurin heijastuminen venäläisissä fraseologismeissa

Tutkimuksen aihe ja tavoitteet

Venäjän kielessä on runsaasti ilmaisukeinoja, jotka tekevät puheesta värikästä ja tunteellista. Tässä tutkielmassa käsitellään venäläisiä sanontoja, niiden alkuperää ja siitä löytyviä kulttuurisia piirteitä. Kielen avulla ihmiset ilmaisevat omia ajatuksiaan ja tunteitaan. Sen lisäksi kieli ei ole itsenäisesti toimiva kokonaisuus, vaan se on sidoksissa ympäristöön ja sitä kautta kulttuuriin. Ihmisten käsitykset todellisuudesta ja maailmankatsomus tulevat esille kielen kautta. Siksi olen päätenyt siihen ajatukseen, että kielestä ja erityisesti idiomeista on mahdollista havaita kansan kulttuurin ominaisuuksia. Tutkimuskysymykseni kautta yritän selvittää, miten venäläinen kansallinen kulttuuri näkyy venäläisissä sanonnoissa ja miksi idiomien nykyiset ja vanhentuneet merkitykset eroavat toisistaan. Kysymyksen kahtiajaon takia hypoteesikin sisältää vastauksen molempiin kysymyksiin. Mielestäni historialliset tekijät, arkielämä, kansan perinteet ja uskomukset, jotka havaitaan venäläisissä sanonnoissa heijastavat venäläisille tyypillisiä kulttuurisia piirteitä. Sanonnoissa merkitykset taas ovat muuttuneet ajan myötä elämänmuutoksien sekä kielen kehittymisen takia lähellä nykyistä todellisuutta oleviin merkityksiin. Olen valinnut kyseisen aiheen siitä syystä, että venäläiset ovat tottuneet käyttämään sanontoja päivittäin sekä puhekielessä että kirjoitetussa kielessä, mutta eivät tiedä niiden alkuperää, mikä johtuu siitä, että fraseologismien entinen merkitys muuttuu ajan kuluessa. Sanontojen vanhat tai suorat merkitykset sisältävät arvokasta tietoa kansan kehityksestä, maassa vallitsevasta ideologiasta, maailmankuvasta, ajatustavoista, vanhoista ja säilyneistä perinteistä sekä uskomuksista. Tietämättömyys historiasta johtaa myös idiomien vääränlaiseen käyttämiseen.

Tutkimusaineisto ja työmenetelmät

Tässä työssä aineistona ovat etymologisten sanakirjojen lisäksi kulttuurin ja kielen suhdetta sekä fraseologian tieteenalaa käsittelevät teokset. Näiden lisäksi hyödynnän tutkimustöitä, joissa analysoidaan kielen kehityksen vaikutusta sanontoihin. Tärkein käyttämäni materiaali on 28 venäjätalustaista fraseologismia, joista monet sisältävät nykykielestä poikkeavia sanoja ja kielioppisääntöjä, mikä ei kuitenkaan estä niiden käyttämistä arkielämässä.

Olen valinnut työmenetelmiksi etymologisen, vertailevan sekä kieli- ja kulttuurintutkimuksen analyysin. Ensimmäisen metodin ja sanakirjojen avulla selvitan sanontojen alkuperää. Seuraavaksi vertailen eri tutkijoiden etymologiaselityksiä sekä vanhojen ja uusien merkitysten eroja. Kieli- ja kulttuurintutkimuksen analyysissa etsin fraseologismien merkityksistä venäläisille tyypillisiä ominaisuuksia. Näiden lisäksi kyseisten metodien käytön helpottamiseksi ja selkeyttämiseksi käytän avuksi luokittelutapaa. Olen jakanut muinais- ja keskiaikana ilmestyneitä venäläisiä sanontoja teemoittain neljään ryhmään. Ensimmäisessä ryhmässä käsitellään idiomeja, joiden pohjana ovat historialliset ja tsaarien määräyksiin liittyvät tapahtumat. Sanonnat, jotka perustuvat muistoihin vanhasta arjesta ja työolosuhteista muodostavat oman osuuden. Kolmanteen ryhmään on koottu fraseologismit, joiden syntymiseen ovat vaikuttaneet traditiot ja kansan perinteet. Viimeiseen alalukuun kuuluvat sellaiset sanonnat, joiden etymologia kertoo varhaisimmista kansan uskomuksista.

Kulttuuri-käsitteen määrittely

Kulttuurin ymmärrys sidotaan usein vain taiteeseen ja yleisiin käyttäytymistapoihin, mutta se onkin paljon laajempi ilmiö. Kulttuurin käsitteellä tarkoitetaan laaja-alaista ihmisiä yhdistävää kokonaisuutta. Yhden kulttuurin jäsenillä on samat erityispiirteet, maailmannäkemykset, arvot, uskomukset ja moraalitietämykset. Tietenkin samat kulttuuriset piirteet voivat esiintyä monissa eri kulttuureissa, mutta yhden kulttuurin osalta tärkeintä on havaita, miten erilaiset ominaisuudet linkittyvät toisiinsa muodostaen omanlaisen ja ainutlaatuisen kuvan ryhmästä. Tässä työssä tarkastellaan, millaisista ominaisuuksista koostuu venäläinen kulttuuri, jonka ymmärtäminen on itse asiassa haasteellista, sillä venäläisyydelle ovat tyypillisiä monikansallisuus ja kaksinaisuus. Tämä johtuu siitä, että venäläinen kulttuuri on syntynyt eteläosassa vallitsevan bysanttilaisen (hengellisen) ja pohjoisessa skandinaavisen (valtakunnallisen) kulttuurityypin pohjalta, joiden pitkäaikainen vastakkainasettelu on vaikuttanut venäläisen kulttuurin jakautumiseen. Vuosisatojen ajan hengellinen maailmankatsomus oli etusijalla, mutta monien historiallisten tapahtumien seurauksena valtakunnallinen kulttuuri on noussut johtavaksi kulttuurityypiksi. Sen lisäksi Venäjän alue on aina ollut monikansallisen väestön asuttama, mikä on lisännyt piirteiden ristiriitaisuuksia.

Fraseologia tieteenalana ja sen suhde kulttuuriin

Kielitiedettä ja kulttuuria on monesti tutkittu rinnakkain ja siksi olen tutkielmassani valinnut sen lingvistiikan osa-alueen, joka mielestäni heijastaa erittäin hyvin kansallisia ominaispiirteitä. Fraseologia on tieteenala, joka tutkii kiinteitä sanayhtymiä eli sanontoja, sananlaskuja ja fraaseja. Sanonnat tarkoittavat kahden tai useamman sanan liittoa, johon sisältyy yhtenäinen ja usein vertauskuvallinen merkitys. Venäjän kielessä niistä käytetään termiä ”fraseologismi” ja jaetaan kyseiset sanayhtymät kolmeen tyyppiin. Ensimmäisen sanontatyyppin muodostavat idiomit, joissa yksittäisten sanojen merkitykset sumentuvat ja siksi tulkitaan ainoastaan sanayhtymien yhteistä kokonaismerkitystä, kuten suoraan käännettyssä venäläisessä idiomissa ”manata jonkun hampaat”. Seuraavan tyyppin muodostavat ne sanonnat, jotka sisältävät sekä kuvaannollisen että suoran merkityksen, esimerkiksi ”kaataa öljyä tuleen”. Viimeisessä sanontaryhmässä puhetilanteesta riippuen sama sana voi yhdistyä eri elementtien kanssa, mikä antaa fraseologismille suhteellisen, mutta ei kuitenkaan rajattoman käyttövapauden, esimerkiksi ”palaa häpeästä/rakkaudesta/ malttamattomuudesta”. Fraseologismi on tärkeää erottaa sananlaskusta. Tärkeimmät fraseologismin ominaisuudet ovat vakaus, merkityksen yhtenäisyys, kuvaannollisuus, kääntämisvaikeus toisille kielille, ekspressiivisyys ja tunnollisuus. Se ei myöskään muodosta kokonaista virkettä kuten sananlaskut. Mielestäni fraseologismien käyttö puheessa rikastuttaa viestintää sekä lisää leikillisiä ja ironisia sävyjä.

Kulttuuri ja fraseologia ovat kiinnittyneet toisiinsa ja siitä syystä sanonnat sisältävät kansallista ajattelua ja mielikuvitusta. On täysin selvää, että sekä kielessä että kulttuurissa on paljon toisilta kansoilta lainattua. Monia vuosikymmeniä sitten lainattu kulttuurinen ominaisuus tai sana on assimiloitunut uudessa ympäristössä ja nykyään on edes vaikea kuvitella, että jokin sellainen piirre on omaksuttu. Näin käy myös sanonnoille, joten venäläistä fraseologiaa voidaan jakaa myös taustan mukaan kahteen suurimpaan ryhmään: lainattuun ja slaavilaiseen, jotka puolestaan jakautuvat vielä alaryhmiksi. Slaavilaisesta ryhmästä löytyy venäläisiä fraseologismeja, jotka sisältävät kansan historiaa ja vanhaa kulttuurista perintöä.

Venäläisten fraseologismien etymologia

Venäläiset fraseologismit heijastavat muistoja historiallisista tapahtumista, vanhasta arkielämästä, traditioista sekä uskomuksista. Monet idiomit ovat peräisin eri tsaarien ajoilta ja sisältävät sellaisia ilmiöitä, jotka eivät esiinny nykyelämässä. Ensimmäisessä ryhmässä fraseologismit heijastavat Venäjän valtion kehitystä, esimerkiksi suoraan käännetty sanonta ”Kazanin orpo” muistuttaa Iivana Julman johdolla toteutetusta Kazanin kaanikunnan valloituksesta ja sen liittämistä osaksi Venäjää, mutta nykyään merkitys sisältää ironisävyistä nimitystä sellaisesta ihmisestä, joka yrittää herättää myötätuntoa itseään kohtaan.

Usein idiomeilla voi olla monenlaisia tulkintoja. Esimerkiksi jotkut tutkijat liittävät idiomin ”huutaa koko Ivanovskaja” (suom. todella äänekkäästi) syntymisen Iivana Suuren kunniaksi nimitetyn kellotornin kovaan kellojen sointiin. Toiset ovat sitä mieltä, että sanayhtymä on syntynyt kielessä vanhan perinteen vaikutuksesta lukea tsaarin määräykset ja asetukset ääneen Ivanovskaja-nimisellä torilla. Jotkut taas ajattelevat, että sanayhtymä on tullut kieleen julkisten ruumiinrangaistusten toteuttamisen seurauksena samalla torilla.

Fraseologismeissa, jotka perustuvat muinais- ja keskiaikaiseen elämään, näkyy ennen kaikkea kansallinen ruokakulttuuri, työelämä, esineet, jotka helpottivat työskentelyä ja erilaisia toimintoja, ajanvietteen periaatteet sekä käyttäytyminen. Tässä ryhmässä olen havainnut yhteiskunta-asemien jakautumista. Esimerkiksi vanhoilla ajoilla virsut - talonpoikien jalkineet - valmistettiin lehmuksen niinestä, joten sanonta ”hän ei ole niinistä tehty” kuvaili korkeampaan asemaan kuuluvaa ihmistä. Nykyään virsuja ei käytetä ja siksi sanayhtymä on saanut idiomaattisen merkityksen ja tarkoittaa nykyään osaavaa ja fiksumia ihmisiä.

Traditiot ja perinteet ovat kulttuurin tärkeä osa. Traditiot eivät voi syntyä tyhjästä vaan niihin vaikuttavat kansan syvälliset uskomukset ja siksi tämän ryhmän sanonnat sisältävät samankaltaisuuksia uskomuksiin pohjautuvien idiomien kanssa. Yleensä juhlat edellyttävät perinteiden noudattamista, ja niinpä venäläinen hääseremonia on täynnä vaadittavia tapoja. Esimerkiksi venäläinen fraseologismi ”kantaa roskat ulos tuvasta” sisältää nykyään vertauskuvallisen merkityksen: ”selvitellä ulkopuolisten läsnäollessa yksityisasiota” (vrt. suom. ”pestä likapyykkiä julkisesti”), mutta monia vuosikymmeniä sitten sama sanontaa käytettiin suorassa merkityksessä. Juhlatilaisuudessa tarkastettiin

kihlatun naisen kärsivällisyyttä sillä tavalla, että kaikki vieraat heittivät lattialle roskia ja käskivät häntä lakaisemaan tuvan. Samalla uskomusten mukaan roskaa ei saanut viedä tuvasta ulos vaan heittää lämmitysuuniin, koska ihmiset uskoivat, että ulos viety roska voi toimia apuvälineenä kirouksen tekemisessä. Traditioihin ja perinteisiin kuuluvat myös käyttäytymisnormit. Esimerkkinä voidaan mainita fraseologismi ”hattututtavuus”, joka kuvaa venäläisille miehille kuuluvaa vanhaa tapaa tervehtiä tuttuja ihmisiä nostamalla hattua. Sitä aikaisemmin syntynyt idiomi ”ilman tyhmyksiä” taas muistuttaa keskiajan tavasta pitää linnoissaan tai palatseissaan hovinarria, jonka tehtäviin kuului huvittaa isäntää ja heidän vieraitaan. Sanayhtymä merkitsi, että kaikista tärkeistä asioista piti keskustella vastuuntuntoisesti ja ilman hovinarrin läsnäoloa varsinkin, kun asia koskee valtionjohtamista. Tyhmyys-sanalla tarkoitettiin ennen narria, joka saattoi pilata vakavan keskustelutilanteen ja levittää salaista tietoa eteenpäin.

Uskomuksiin perustuvat fraseologismit sisältävät paitsi uskonnollisia ja taikauskoisia käsityksiä jostakin, myös tietoa rituaaleista ja erilaisista ennustustavoista. Kansan kehityksen alkuvaiheessa muinaisvenäläiset olivat pakanoita, mikä vaikutti suuresti taikauskon syntymiseen ja levittymiseen. Myöhemmin jo kristinuskoon kääntymiseen jälkeen uskottiin edelleen, että yliluonnollisia voimia käyttäneet poppamiehet voivat hoitaa ja ehkäistä erinäköisiä sairauksia. Uskomusten mukaan hammaskipuakin voitiin parantaa manaamisella. Tästä syystä oli ilmestynyt sanonta ”manata jonkun hampaat”, joka myöhemmin on muuttunut ja saanut merkitykseksi ”kääntää asiaankuulumattomilla keskusteluilla toisen ihmisen huomio tahallisesti pois joistakin tärkeästä asiasta”.

Syyt merkitysten muuttumiseen

Ympäristö, yhteiskunta ja niissä vallitsevat olosuhteet muovaavat kansan ajatuksia ja mielikuvia, jotka sitten ilmenevät puhe- ja kirjoitusviestinnässä sanoina ja sanayhtyminä. Suorassa merkityksessä käytettävät sanayhtymät kuvaavat elämäntilanteita. Ajan kuluessa tapahtuneiden elämän muutoksien takia sanayhtymät saavat uusia merkityksiä, mikä tekee niistä pysyviä sanontoja. Kun fraseologismien syntyyn vaikuttava tilanne ei ole enää ajankohtainen, sanayhtymää aletaan käyttää vertauskuvallisessa merkityksessä.

Useimmissa tapauksissa voidaan havaita, että jokin tavallinen ja yleisesti käytetty ilmaus on syntynyt kielessä tietyn traagisen tapahtuman johdosta, mutta jatkossa sen historia on summentunut ja merkitys on muuttunut. Historialliset tapahtumat, tsaarinaikaiset tilanteet

sekä vanha arki näkyvät edelleen sanonnoissa, mutta nykypäivän näkökulmasta nämä fraseologismeissa esiintyvät olosuhteet ovat menettäneet ajankohtaisuuttaan. Perinteet ja uskomukset voivat myös kadota elämästä ja jättää kieleen vain muistoja niistä. Muinaisvenäjällä ihmiset olivat erittäin taikauskaisia. He uskoivat ennustuksiin ja kaikennäköisiin paranormaaleihin ilmiöihin. Kyseinen taipumus on vaikuttanut siihen, että venäjän kielessä on edelleen paljon taikauskoa sisältäviä fraaseja ja sanontoja. Esimerkiksi idiomi ”pestä jonkun luita” (juoruta ja kritisoida jonkun tekoja kyseisen yksilön selän takana) on tullut kieleen kuvaamaan rituaalia, jolloin vainajan luut kaivettiin haudastaan, pestiin ne vedellä ja haudattiin uudelleen. Tämä liittyi uskomukseen, että jos elämänsä aikana ihminen oli tehnyt syntiä eikä katunut tekojaan, niin kuoleman jälkeen hän nousee haudastaan vampyyrin muodossa ja tappaa ihmisiä. Nyky-Venäjällä tällaista uskomusta saati siihen liittyvää rituaalia ei ole olemassa ja sen takia sanontaa ”pestä luita” on mahdotonta käyttää sen alkuperäisessä merkityksessä.

Toinen syy merkitysten muuttumiseen on kielelliset muutokset. Monet idiomeihin sisältyvät sanat eivät esiinny yksinään arkaistisuutensa seurauksena. Vanhentuneita sanoja voidaan jakaa arkaismeihin ja historiallisiin sanoihin. Arkaismit ovat sanoja, joilla on nykykielessä synonyymit. Tähän kuuluvat myös sanayhtymien elementit, joilla on vanhentunut kielioppi. Historiallisilla sanoilla taas tarkoitetaan ilmiöitä, jotka eivät esiinny enää nykyelämässä. Esimerkiksi venäläinen sanonta ”kolomenskajan virsta” sisältää Venäjän keisarikunnassa käytetyn vanhan pituusmitan sekä muiston virstanpylväistä, jotka ovat nykyään vanhentuneita ilmiöitä. Fraseologismissa ”iskeä kirveellä nenään” (vrt. suom. painaa lujasti mieleensä) viimeinen sana tarkoitti ennen muistiinpanotaulua, jota lukutaidottomat ihmiset kuljettivat mukaansa kovertaakseen siihen merkkejä helpottamaan asioiden muistamista.

Kulttuuristen piirteiden analyysi

Kulttuuripiirteiden käsittelyssä huomasi, että eri fraseologismeissa sekä alkuperäisessä että nykyisessä merkityksessä samat havaitut ominaisuudet toistuvat. Historiavivahteinen idiomi ”huutaa koko Ivanovskaja” heijastaa venäläistä sielua eli tunnettua venäläisyyteen liittyvää ominaisuutta, jolla on useita selityksiä. Venäläinen sielu tarkoittaa sekä sisäisiä piirteitä, kuten seurallisuutta ja vieraanvaraisuutta, että ulkoisia ominaisuuksia kuten käyttäytymistä ja elehtimistä. Todennäköisesti laaja alue ja rikas luonto ovat kehittäneet

venäläistä sielua. Tässä idiomissa käsitettä voidaan selittää venäläisille tyypillisillä piirteillä: avoimuudella ja tunteellisuudella. Siten voidaan todentaa, että venäläiset ovat yksinkertaisia ihmisiä, joille on tyypillistä myös luottavaisuus, mikä heijastuu ”Kazanin orpo” ja ”manata jonkun hampaat” -sanontojen etymologioista. Lisäksi eräässä sanonnassa viitataan venäläiseen suoraviivaisuuteen, joka tavallisessa elämässä ilmenee avoimien mielipiteiden ja vilpittömyyden kautta.

Fraseologismien analyysin pohjalta huomasi myös seuraavia venäläisyyteen kuuluvia erityispiirteitä. Venäläinen on yhteisöllinen eli elää ja käyttäytyy yhteisön normien mukaisesti sekä pyrkii olemaan ryhmän jäsenenä ja siitä syystä hän on tottunut esittämään tunteitaan avoimesti sekä jakamaan suruja ja iloja muiden ihmisten kanssa. Hänen sydämellisyytensä ja vilpittömyytensä näkyvät idiomin ”sielu levällään” metaforisessa merkityksessä, mitä todistaa sen, että venäläiset ovat säilyttäneet nämä piirteet nykypäivään asti. Venäläisessä kulttuurissa annetaan merkitystä sanalle ”sielu”, sillä se esittää hyvyyttä ja inhimillisyyttä. Kyseinen sana muuttuu monissa tilanteissa adjektiiviksi, jolloin se kuvailee sydänystävää, miellyttävää laulua tai sydämellistä ja vilpittöntä keskustelua. Kollektivistinen ajattelutapa on kehittänyt myös uteliaisuutta kansalaisissa, mikä näkyy sanonnassa ”nurin kurin”. Kaikkina aikoina ihmisiä olivat kiinnostaneet erinäköiset näytökset, esimerkiksi, ennen rikostentekijöiden rangaistuksia toteutettiin yleisön edessä, mikä houkutteli katsojia seuraamaan toimenpidettä. Samalla uteliaisuus voi näkyä dialogissa, jolloin yksilö kysymällä pyrkii saamaan mahdollisimman paljon tietoja keskustelun toisen osapuolen yksityiselämästä. Sama idiomisi sisältää myös pyrkimyksen oikeudenmukaisuuteen, koska etymologia liittyy korkeamman statuksen henkilöiden rangaistukseen ja tsaarin määräyksiin tyytymiseen, joten venäläisiin ominaisuuksiin voidaan liittää oikeudenmukaisuus ja nöyryys, minkä todistavat myös nykypäivän elämäntavat. Ihmiset tyytyvät valtion tarjoamiin olosuhteisiin, mutta samalla etsivät tasavertaisia ratkaisuja. Venäläisten niin sanottu usko hyvään tsaariin on juurtunut syvälle kansan kulttuuripiirteisiin, sillä ihmiset luottavat maan johtajan toimintaan, mutta moittivat muiden vallanpitäjien työtä. Erään fraseologismien etymologia sisältää juuri kertomuksen tsaaria ympäröivistä työntekijöistä, jotka tahallaan hidastelevat tsaarin hyvien tehtävien suorittamista.

Venäläiset suhtautuvat huumorilla ja ironisesti omiin kulttuuripiirteisiinsä ja myös elämäntilanteisiin. Huumori on pelon ja stressin vastareaktio, jonka avulla kansa on monia vuosisatoja selviytynyt ongelmista. Olen löytänyt venäläisten huumorintajua ja ironisuutta historiaan, arkisiin elämäntapoihin ja traditioon pohjautuvista sanonnoista.

Arkista elämäntapaa heijastavat fraseologismit osoittavat, että venäläisyyteen kuuluu myös ahkeruus työssä ja vastuuntuntoisuus, päättäväisyys ja rohkeus erinäköisissä tehtävissä, mutta samalla näkyy myös taipumus laiskuuteen. Tämä johtuu muinaisvenäläisestä työelämäntavasta, joka on riippunut nopeasti vaihtelevista sääoloista: lyhyen kesän takia talonpojat olivat tottuneet käyttämään työssä kaikkia voimiaan ja talvella olivat palautuneet rasituksesta laiskottelemalla. Nykyään venäläinen tekee kovasti töitä, mutta jossain vaiheessa saattaa vähentää työsuorituksiaan. Venäläisessä yhdistyvät älykkyys ja harkitsemattomuus: hän on kekseliäs ja terävä-älyinen eri elämäntilanteissa, mutta samalla hän voi rohkeasti ja päättäväisesti ryhtyä toimenpiteisiin harkitsematta kunnolla kaikkia seurauksia. Venäläinen ei katso tulevaisuuteen, vaan ajattelee menneitä tapahtumia ja yrittää toimia niiden mukaan, minkä seurauksena hän usein joutuu hankaliin tilanteisiin.

Venäläiset kuten monet muutkin kansat ovat uskollisia kansallisille traditioille ja vaikka monet perinteet ovat hävinneet, niiden paikalle on tullut uusia tapoja, joita kunnioitetaan ja yleisesti noudatetaan. Tiedot ja muistot vanhoista perinteistä säilyvät kielessä. Traditioihin perustuvat fraseologismit sisältävät monesti samanlaisia ominaisuuksia, joita havaitsin edellisissä ryhmissä, paitsi kärsivällisyys, joka ilmentyi ensimmäisen ja ainoan kerran. Kun ajatellaan tarkasti venäläistä lukuisia sotia ja köyhiä aikoja sisältävää historiaa ja nykyistä vahvaluonteista venäläistä kansaa, niin oletetaan, että kärsivällisyys on ollut tyypillistä venäläisyydelle, sillä ilman sitä piirrettä on mahdotonta rakentaa näin suurta valtiota.

Uskomuksia heijastavien fraseologismien perusteella sain todettua, että venäläiset ovat taikauskoisia, mutta samalla uskollisia ja hengellisiä sekä kohtalouskoisia. Taikauskon ja kohtalouskon olen havainnut esimerkiksi onnistumisen ja menestyksen toivotuksessa: ”ei untuvaa eikä sulkaa”. Alun perin sanonta liittyi uskoon, että ihmiset voivat omilla sanoillaan hallita yliluonnollisten voimien positiivista tai negatiivista vaikutusta yksilön onnistumiseen jossakin asiassa, mutta samalla venäläinen tyytyy tilanteeseen, jos jokin ilmiö tapahtuu paranormaalien ilmiöiden takia. Esimerkkinä tästä voidaan mainita

sanonta ”ei sovi taloon”, joka liittyy uskomukseen kotitontusta. Jos kotona tapahtuu jotakin huonoa, esimerkiksi lautanen rikkoutuu, kotiväki rauhoittelee henkisesti itseään lausumalla ”ei ole sopinut taloon” eli kotitonttu ei hyväksynyt esinettä ja rikkoi sen.

Yhteenveto

Edellisessä luvussa olen havainnut, että melkein kaikki sanonnat sisällöllisesti heijastavat venäläiselle kulttuurille tyypillisiä ominaisuuksia. Useat piirteet kuten yhteisöllisyys, avoimuus, luottavaisuus, huumorintaju, ironisuus, taikauskoisuus ja vastuuntuntoisuus ovat toistuneet eri idiomeissa.

Analyysin perusteella olen todennut, että historialliset, arkiset, perinne- ja uskomuspohjaiset sanonnat oman alkuperäismerkityksensä kautta heijastavat venäläisille tyypillisiä piirteitä. Ajan myötä elämässä ja kielessä tapahtuneet muutokset ovat syynä todellisten merkitysten sumentumiseen ja uusien merkityksen syntymiseen. Löytämistäni ominaisuuksista olen muodostanut kuvan tyypillisestä venäläisestä ihmisestä, jossa yhdistyvät ristiriitaiset piirteet ja tämä kaksijakoinen luonne erottaa venäläiset muista kansoista.

Tutkimukseni tavoitteena oli osoittaa, että vanhat merkitykset sisältävät arvokasta kulttuurista perintöä, joka ajan kuluessa saattaa kadota. Tästä syystä uusien lainasanojen ja -sanontojen sijasta olisi parempi ylläpitää nykykielessä säilyneitä ja elvyttää vanhentuneita aitovenäläisiä sanontoja.